

Чиновники тоже пишут

Валерию Казакову, поэту, прозаику, фотографу, бытописателю российского чиновничества, знатоку политической кухни, исполняется 60 лет. Полковник в отставке, он воевал в Афганистане, в Чечне. Теперь работает в Московском представительстве Сибирского федерального округа. Но для нас Валерий Николаевич прежде всего любимый автор и дорогой гость. Читайте размышления юбиляра о природе власти и фрагмент его романа в рубрике «Интертекст».

СТР. 15

Крестный вал

История с расследованием деятельности панк-феминистской группы показала: в нашем праве есть лакуна, а именно: у нас нет законов, регулирующих так называемые hate crimes – преступления ненависти. Когда человек чувствует себя оскорбленным не как личность, а как часть общности, с которой он себя кровно отождествляет.

СТР. 2

К доске!

Объявлены результаты конкурса «Учитель года-2012». Среди пяти победителей двое – Вита Кириченко из Москвы и Наталья Малахова из Ставропольского края – преподаватели русского языка и литературы. 5 октября коллеги и ученики будут поздравлять их не только с Днём учителя, но и с очень престижным званием. О том, что волнует сегодня словесников, на странице «Гуманитарий».

СТР. 11

* Издание книг и их реализация.
* Набор, верстка, корректура и редакция книг.
* Публикация прозы и поэзии в журналах «Российская литература» и «Литературный альманах «Спутник».

Всё это предлагает вам издательство «Спутник+».

109428, г. Москва, Рязанский проспект, д. 8А.
www.sputnikplus.ru
E-mail: sputnikplus2000@mail.ru
Тел.: (495) 730-47-74, 778-45-60, 730-48-71

На этой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 18 983 человека. Заходите!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

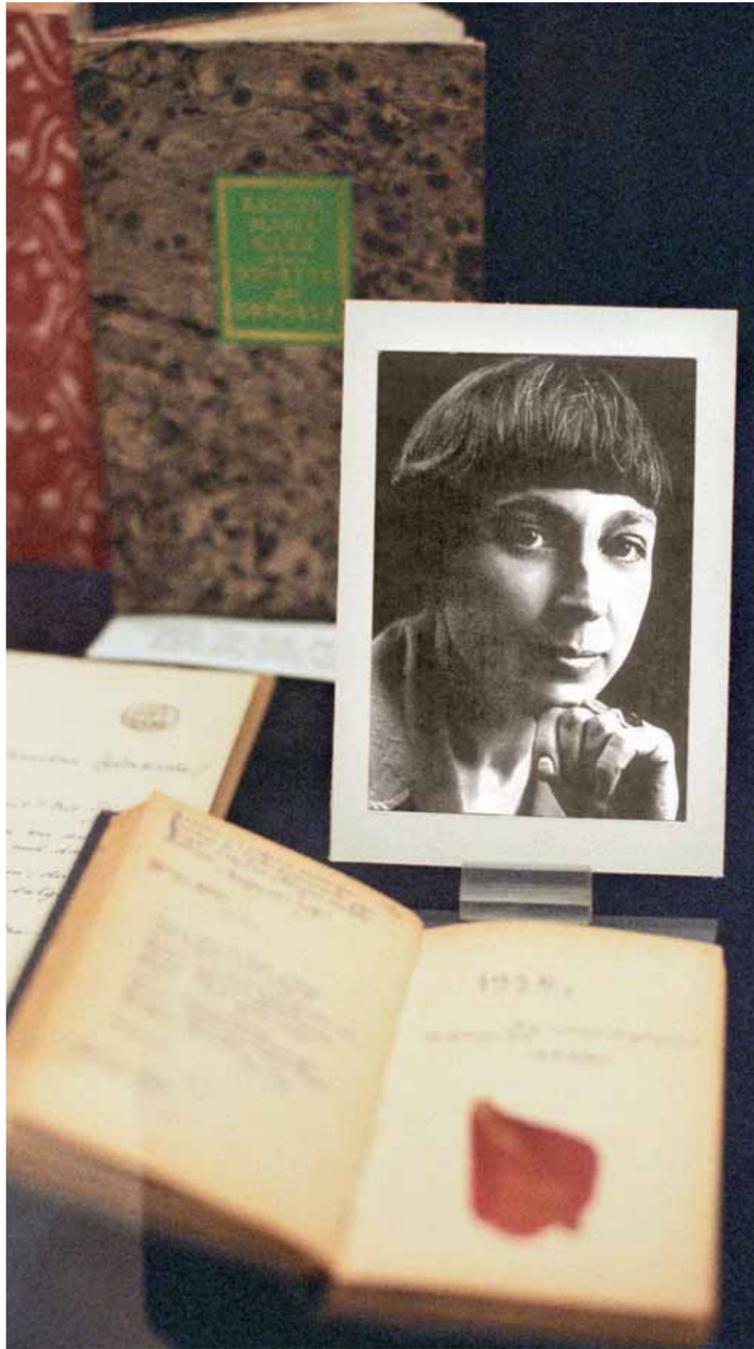
Газета основана в 1830 году
при участии А.С. ПУШКИНА
Издание возобновлено в 1929 году
при поддержке М. ГОРЬКОГО

EUROPE: D – 2,20€; A – 2,30€;
B – 2,30€; PL – 12,90 PLN; L – 2,30€;
CZ – 75,00 CZK; H – 720 HUF; SP – 2,50€;
I – 2,50€; GR – 2,5€; CYP – 1,35 CYP;
TR – 5 M. TRY; CH – 3,50 CHF; GB – 1,80 GBP;
DK – 20,00 DKK; S – 25,00 SEK;
NOR – 25,00 NOK; E – 15 EGP;
USA – 2,50 \$; C – 2,5 CAD

Мать – Страсть – Русь

120 лет исполняется Марине Цветаевой

*Яблоко Богородичное,
Россия моя святая.
Прерывистое, мозаичное,
Звенящее в горле – Цветаева.
Грустно, не въехать, не выселиться.
Бездомность словарь меняет.
Глупо, когда на виселицу
Оплакивающий пеняет.
Облако Богородичное.*

Павел ЕВСЮКОВ

Поэзия в России полтора года выполняла функцию экологическую. Человеку, применительно к истории, она и сегодня, когда поэтов больше, чем читателей, позволяет жить там, где нет возможности выжить.

Мать – Страсть – Русь, – эта автотриада составляет творческий модус Марины Цветаевой. Цветаева – явление чрезмерно, преувеличенно русское. Эта чрезмерность была такова, что даже Мандельштаму, Цветаеву любившему не только как коллегу, она показала на каком-то этапе «лженародной». Цветаевский тип женщин Достоевский объяснял так: «...вся эта неестественность... до того обманывает природу, что в моменты сильнейшего грехопадения уживается с молитвами, молебнами, постами и проч.». Убеждённый европоцентрист, Мандельштам, конечно, понимал, что alter ego, тайная двойница Цветаевой – вовсе не декоративная Царь-девица и не высмотренная в толчее суриковского полотна Стрельчиха, но – очевидно – французская королева Мария-Антуанетта. Иностранка, поначалу шокировавшая двор Людовика XVI, она отдала за Францию жизнь и стала одним из её символов. Королева мелькнула в полудетских стихах Цветаевой, чтобы наглухо быть заслонённой иными символами безмерности-чрезмерности, и тем глуше, чем больше мистических аналогий проявлялось в судьбе.

Но иноземные аналогии ничего не меняют по существу. Цветаева, «заносчивой пятою амазонией» вставшая на коллективную грудь поверженных апологетов, была и остаётся одним из самых непрочитанных, эстетически закрытых русских поэтов. И короткая романсово-парикмахерская мода на её лирику, и высшие оценки из уст Иосифа Бродского, и обилие безграмотных изданий, – всё лишь усиливает, но ничуть не опровергает этой закрытости и непрочтённости.

Продолжение темы на стр. 5

«ЛГ»-РЕЙТИНГ

● В. Лоская. *Марина Цветаева в жизни. Воспоминания современников.* – М.: ПрозаИ, 2011. – 384 с. – 5000 экз.

Эта книга – единственная в своём роде биография великой поэтессы, не написанная, а рассказанная многими людьми, близко и хорошо знавшими её. Цветаева предстаёт здесь без «хрестоматийного глянца», человеком резким, противоречивым, но в то же время бесспорно и крайне ранимым. Долгие годы замалчивания, а затем феноменальная посмертная слава достаточно исказили представление об истинной жизни Марины Ивановны. Немало мифов и легенд, не имеющих ничего общего с реальностью, до сих пор имеют хождение не только в народе, но и в литературоведении.

● Сальников А.Н. *Русские поэты за столет (с Пушкинской эпохи до наших дней) в портретах, биографиях и образах. 1779–1879: сборник лучших лирических произведений русской поэзии (со 122-мя портретами).* – М.: Государственная публичная историческая библиотека России, 2011. – 704 с.: ил. – 1000 экз.

Это уникальная книга – переиздание сборника, который достаточно полно представляет лучшие образцы русской лирической поэзии с 1779 по 1879 гг., от К.Н. Батюшкова до Т.А. Шепкиной-Куперник. Это своеобразная хрестоматия, в которой представлены биографии поэтов и наиболее яркие, характеризующие их индивидуальность стихи или отрывки из поэм. Новое издание сохраняет то же расположение материала, что и в оригинале.

● Резников К.Ю. *Русская история: мифы и факты. От рождения славян до покорения Сибири.* – М.: Вече, 2012. – 448 с.: 8 л. ил. – 2000 экз.

Настоящая книга посвящена мифологии русской истории. Представлены «биографии» исторических мифов, начиная от обстоятельств их «рождения» вплоть до «жизни» в наши дни. Издание делится на две части: первая посвящена Древней Руси, вторая – допетровской Руси и реформам Петра Первого. В книге опровергаются многочисленные русофобские мифы, например, миф о кровавом покорении Сибири и искоренении её коренных жителей. Также здесь рассмотрены мифы о призвании варягов, Крещении Руси, о Куликовской битве и др.

ДАЙДЖЕСТ

Новый Путин?

Выходит в свет книга давнего автора «Литературной газеты» Анатолия Салуцкого «Путин и Четвёртая Россия. Хватит ли президенту твёрдости для «мягкой силы?»

Сборник статей, написанных за минувшие 10 лет и опубликованных в том числе в «ЛГ», не претендует на сенсационность, когда публикации соревнуются, кто больше собрал жареных фактов или подробностей из личной жизни героев. Книга предназначена для тех, кто размышляет над смыслом и динамикой перемен в главном треугольнике русской политической сцены «Путин – народ – элита». Автор стремится разобраться и в самосознании самого Путина, в изменениях, которые произошли за годы пребывания его на высших постах государства.

Книга выходит в календаре 60-летия В.В. Путина и ставит перед нами самим, как перед президентом России, ряд важнейших вопросов, ответы на которые обязаны дать все мы.

ТОТ, ДА НЕ ТОТ

Эта книга не относится к разряду торжественных, праздничных изданий, не содержит биографических подробностей о жизни главы государства. Она, как мне кажется, в значительной мере проясняет ответ на знаменитый вопрос, заданный в самом начале его президентского пути: «Кто вы, мистер Путин?» Я никогда не общался с Владимиром Владимировичем Путиным, даже не видел его, что называется, «живьём», а потому мои выводы и оценки носят непредвзятый характер. Но я очень внимательно наблюдал за действиями, высказываниями, за стилем и, я бы сказал, за повадками верховной власти со стороны, не будучи включённым в бурные водовороты конкретных политических событий.

В целом, как мне кажется, в книге воссоздана сложная и противоречивая картина России первых двенадцати лет XXI столетия, когда заглавная роль в развитии государства принадлежала Владимиру Путину. При этом с самого начала моего писательского интереса к его личности меня более всего привлекала именно та сфера его деятельности, которую сам президент недавно назвал «мягкой силой». И, забегая вперёд, не могу не выразить большого удивления по поводу того, что эта очень важная составля-

ющая государственных усилий была «адресована» главой государства прежде всего к вопросам международных отношений, хотя в решении внутриполитических проблем сегодня именно «мягкая сила» имеет особое, я бы сказал, исключительное значение, что и побудило меня вынести эту тему в подзаголовок книги.

Сегодня президент Путин заметно отличается от того Путина, которого мы знали раньше. На мой, возможно, субъективный взгляд, несомненно, в лучшую сторону. И под невятным понятием «лучше» я подразумеваю новый, повышенный интерес главы государства к вопросам, прямо или косвенно связанным с окончательным оформлением государственнической идеологии новой России, о чём я неоднократно писал много лет назад. Иначе говоря, всё к той же «мягкой силе».

Нулевые годы XXI столетия вкупе с предстоящим периодом президентства В.В. Путина с учётом того пути, который уже прошла Россия после катастрофы 1990-х, и масштабами дистанции, которую ей ещё предстоит пройти, неизбежно поставят вопрос об исторической роли Путина, руководившего и продолжающего руководить страной на очень ответственном, переломном этапе её исторического развития.

Окончание на стр. 3

ПРЕМИЯ

Золотой Дельви́г

Автономная некоммерческая организация «Редакция «Литературной газеты» объявляет о внесении изменений в положение о премии и информирует об увеличении премиального фонда премии «За верность Слову и Отечеству» имени Антона Дельвига, первого редактора «ЛГ».

С 1 октября 2012 года премия имени А. Дельвига учреждается как ежегодная российская общенациональная премия. Цель премии – профессиональное признание и поддержка литераторов, чьи книги и публикации продолжают и приумножают лучшие традиции и ценности классической русской, многонациональной советской и российской литературы, являют высокий уровень мастерства, сохраняют и развивают национальный литературный язык, полно и самообытно отражают процессы, происходящие в обществе, способствуют укреплению и процветанию Отечества.

Премия присуждается по номинациям:
1. Современная проза
2. Историческая проза
3. Поэзия (малые формы)
4. Поэзия (большие формы)
5. Публицистика
6. Критика и литературоведение
7. Художественный перевод
8. Сатира
9. Детская и юношеская литература
10. Литературный дебют.

Премиальный фонд – семь миллионов рублей.
Учреждаются:
– Три первых премии по одному миллиону рублей каждая (с вручением «Золотой медали Дельвига»).

– Шесть вторых премий по пятьсот тысяч рублей каждая (с вручением «Серебряной медали Дельвига»).

– Четыре премии «Дебют» по двести пятьдесят тысяч рублей каждая (с вручением дипломов лауреатов).

Премия присуждается решением жюри на основании заключений экспертов и личного ознакомления с номинированными произведениями. Жюри и корпус экспертов формируются и обновляются ежегодно редколлекцией «ЛГ». Члены жюри и эксперты не имеют права на соискание премии.

В том случае, если премия не присуждается по какой-либо номинации ввиду отсутствия достойных сочинений, освобожденные средства по решению авторов передаются для премирования авторов произведений в других номинациях.

На премию представляются книги на русском языке, изданные не позднее

чем за два года до объявления о начале выдвижения номинантов.

Номинировать книги на премию имени Дельвига могут творческие союзы, включая отделения в субъектах Российской Федерации, фонды, чья деятельность связана с культурой, кафедры литературы высших учебных заведений, литературно-художественные периодические издания, а также издательства. Произведения, написанные на языках народов России, представляются в художественном переводе на русский язык. В случае присуждения премии литератору, пишущему на национальном языке, её денежный эквивалент делится между автором и переводчиком в равных долях.

В 2012 году приём книг (произведений), выдвигаемых на соискание премии, осуществляется по ускоренной программе до 1 декабря по адресу: 109028, Москва, Хохловский переулок, дом 10, строение 6. Редакция «Литературной газеты», тел. для справок 8 499 788 00 56.

Более подробную информацию вы найдёте на сайте www.lgz.ru.

Имена лауреатов премии объявляются в первом номере «ЛГ» наступившего года. Вручение премии происходит в Москве в атриуме Музея А.С. Пушкина в торжественной обстановке на специальном мероприятии, приуроченном к дню выхода в свет первого номера «ЛГ» (январь).

ОЧЕВИДЕЦ

Операция «Подмена» удалась

Последняя моя статья в «ЛГ» в декабре 2011 г. начиналась так: «События стрессованы плотно: в пору писать колонку не раз в две недели, а раз в пару дней...» Но не по моей воле – перерыв на долгие 9 месяцев.

Спустя три месяца, сразу после президентских выборов, сообщила о разрыве сотрудничества со мной и интернет-газета «Столетие» – по политическим соображениям.

Что ж, пользователи Интернета ничего не потеряли. В соцсети «Гайдпарк» моя первая запись была такая: «Колонка Болдырева в «ЛГ» – теперь в Гайдпарке». Более того, там печататься даже удобнее – можно чаще (я – примерно раз в неделю), и нет жёстких газетных ограничений по объёму. Затем предложила сотрудничество другая интернет-газета – «Свободная пресса». Плюс прогресс налицо: для пользующихся Интернетом сетевое ТВ наконец стало теснить ТВ эфирное – и там можно встречаться.

Тем не менее на приглашение снова публиковаться в «ЛГ», правда лишь раз в месяц, я дал согласие – ценю возможность восстановить общение с теми, кто читает лишь на бумаге.

А вообще, конечно, достойны уважения традиции и все те наши сограждане, кто по старинке любит вернуть газету. Но возможности находить что-то своё в Сети теперь несопоставимо больше. Отсюда и призы: все, у кого на это есть силы и желание, переходите в Сеть. Пусть сначала и параллельно с чтением того или иного любимого издания на бумаге. А со временем, наверное, уже и без излишнего расхождения целлюлозы на бумажные полосы...

Кстати, о традициях. Каждый год в декабре редакция просила меня подытожить события за год. Сейчас об этом не просили, но если мы так долго не общались, наверное, надо писать не о сиюминутном, а о совокупном за этот период. Что же было главное?

Заканчивалась моя последняя перед перерывом статья так: «А кандидаты в президенты тем временем соревнуются в категоричности обещания немедленно после президентских выборов распустить Думу, сформированную со столь масштабными фальсификациями. Это правильно и воспринимается на ура. Но ведь до президентских выборов эта Дума успеет ратифицировать соглашения о вступлении страны в ВТО, что сделает ещё более необратимой нашу деградацию и превратит страну в этукую болотную Прибалтику, в которой основной шанс самореализации для молодых будет связан лишь с отъездом за рубеж. Но ещё ни один кандидат не заявил, что, придя к власти, не признает эту ратификацию, а вынесет вопрос на всенародный референдум...»

Я немного ошибся: не решилась власть вносить вопрос о ВТО в Думу до президентских выборов, но зато блестяще провернула эту спецоперацию после – летом, когда все уже устали и разъехались в отпуска, а общественный протест против фальсификаций выборов был предварительно искусно взят в нужные («оранжевые») руки и выпущен в свисток. Именно это событие, которое я оцениваю не политкорректно – «присоединение России к ВТО», а однозначно негативно – как безусловную сдачу страны и антиконституционное лишение её части суверенитета в пользу стратегических конкурентов, – я считаю главным и определяющим за прошедший период. Всё прочее же, включая разгульных девок в храме и истовость бесконечно пережевываемого протеста против этого кощунства – не более чем отвлекающие маневры.

Весь этот период мне много пришлось писать по этой – России и ВТО – проблематике. В «Гайдпарке» (куда же теперь без ссылки на Сеть?) есть даже специальная серия моих статей из трёх частей: что такое ВТО вообще; выгодно ли это России в принципе; специфические условия для России в отличие, например, от Китая. Когда же один из кандидатов в президенты – Г.А. Зюганов – предложил мне быть его доверенным лицом, появившиеся возможности и использовал прежде всего для того, чтобы заострить внимание большего количества людей на этой целенаправленно замалчивавшейся проблеме.

Затем была инициатива референдума по вступлению в ВТО, отклонённая ЦИК. Верховный суд подтвердил «законность» запрета, основанного в том числе на том, что народ не сможет понять сути, так как документы... не переведены на русский язык.

Было обращение в Конституционный суд, который, в свою очередь, подтвердил законность предстоящей ратификации соглашений. Отсутствие аутентичного текста на русском языке, а также отсутствие вообще в пакете документов сути соглашения, к которым Россия присоединяется, судей не смущало.

И развитие цепи событий по сдаче стратегических позиций и интересов страны – база НАТО под Ульяновском. Сначала якобы для вывоза из Афганистана лишь биотуалетов, затем выяснилось (что, впрочем, было очевидно и изначально) – для транзита вооружений и военнослужащих.

Зато как наши руководители возмущаются базами НАТО в прилежащих к нам странах! И вообще заметили: чем больше и неотвратимее сдаём, тем громче предвосторжественный треск?

Стыд. Позор. Не только нашей власти, но и всем нам – что даём так обвешать себя вокруг пальца. Что под провокацией с «оранжевой» угрозой позволяем сохранять власть тем, кто сдаёт страну в ВТО, делая наше промышленное и технологическое отставание уже совершенно необратимым. И, затем, под риторику о необходимости «держать порох сухим», прикрывая себя от потенциального народного гнева базами НАТО в центре России. Что позволяем власти выторговывать в Ливии доступ к ливийским месторождениям нефтяных компаний нашего олигархата, в то время как наши инженеры и техники, работавшие там ещё при Каддафи, осуждены за «пособничество» прежнему режиму и нашей власти в голову не приходит ставить вопрос об их судьбе ни на Генассамблее ООН, ни в Совете Безопасности. Наконец, что девиц (которых я никоим образом не защищаю) за кощунство в храме – в тюрьму, а благообразных особ за практически подобное на крейсере «Аврора» – на повышение.

Есть ли из этого выход? Будем обсуждать.

Юрий БОЛДЫРЕВ

P.S. За прошедший период вышли две мои книги – третья и четвёртая из серии «Хроника мутного времени»: «В модернизацию – с чёрного хода?» и «2011/2012: операция «Подмена»».

Ближайшая встреча с читателями – представление последней книги – состоится в Москве 17 октября в 17.00 в Московском доме книги на Новом Арбате.

Точка зрения авторов колонок может не совпадать с позицией редакции

ФОТОГЛАС

В Кремле президент России Владимир Путин провёл первое заседание Совета по культуре и искусству в новом составе. Впервые среди членов совета – пять писателей – Р. Харисов, В. Курбатов, Ю. Поляков, А. Архангельский, А. Варламов. Более трёх часов шёл обстоятельный разговор о болевых точках отечественной музыки, театра, архитектуры, музейного дела, литературной жизни, который показал телеканал «Россия 24». Полный текст всех выступлений – на сайте kremlin.ru.

Увидеть в одном спектакле двух народных артисток СССР и одну Россию – веселье. Попасть на сенсационную премьеру в Театр сапир на спектакль «Режем по Радамесу» – удача. На сцене – Вера Васильева, Ольга Аросева и Елена Образцова в постановке Романа Виктюка по пьесе А. Николаи. Аплодисменты с первых секунд их появления. Не только за долголетие, а и за талант, женственность, неисчерпаемое обаяние... Разговор о премьеры – впереди. А актрис, режиссёра и театр с ней с удовольствием поздравляем!

Один из символов Старой Смоленской дороги – Вязьма. Город славы торговцами и ратными традициями, и тракти, ведущий из Москвы в Европу, эти традиции поддерживает своим вектором, географией и историей. Только что в городе открыт памятник русскому лапто. Смоленскому художнику Ивану Ларионову, изваявшему скульптуру из гранита, поставившему его при помощи архитектора Юрия Трусова почти вертикально («на просушку») (обувь ведь должна быть лёгкой и сухой, только так можно осилить дорогу), характерными морщинами лыкового плетения удалось подчеркнуть нелёгкую судьбу, выпавшую отечному краю, всегда закрывавшему собой Россию с запада, его прямую принадлежность к Великому пути из варяг в греки.

Владимир КОРОЛЁВ

Д. ГРИБИНОВ (сайт Театра сапир)

ЗЛОБА ДНЯ

Крестный вал

В последнее время активно обсуждается тема надругательства над религиозными святынями. В Госдуму внесён законопроект, предусматривающий ужесточение наказания за такие деяния. Его автор обращает внимание на законодательство Германии и Австрии, где осквернение религиозных святынь считается уголовным преступлением и грозит реальным заключением на срок до трёх лет. Но даст ли ужесточение нужный эффект?

Бога нет? В тюрьму!

Валерий ХОМЯКОВ, генеральный директор Совета по национальной стратегии:

– Отдохнув, депутаты Госдумы с утроенной энергией взялись за законотворческую деятельность.

Они всё-таки нашли консолидирующую их проблему. Нет, это не рост тарифов на услуги ЖКХ, это не коррупция в правоохранительных органах, это даже не банальная инфляция. Объединило народных избранников желание защитить чувства верующих путём принятия закона и внесения соответствующих поправок в Уголовный кодекс страны.

В комментариях по этому поводу недостатка нет. Все они сводятся к двум противоположным мнениям: закон необходим, чувства верующих не защищены, их (верующих) обижают, не неся никакой ответственности. Другие мнения: закон ничего не даёт, всё уже давно прописано в УК РФ, надо только исполнять и, конечно же, в моде такое соображение: новые законодательные нормы будут использоваться против оппозиции.

Должен отметить, это тот самый случай, когда справедливые слова утверждения. В нашей стране проблемы не только с правами верующих и их чувствами, но и с правами стариков, детей, женщин, список можно продолжать до бесконечности. С другой стороны, кто же сомневается в том, что под оскорблением чувств верующих можно подверстать всё что угодно. Начиная от высказываний атеистов (у них тоже есть чувства неверующих, с этим как?) и заканчивая теорией эволюции Чарльза Дарвина, согласно которой, наш с вами предок – человекообразная обезьяна, а отнюдь не Адам с Евой.

А что мировой опыт? Вот позиция Европейского суда по правам человека: «Степень оскорбления религиозных чувств должна быть значительной. Именно «высокий порог», необходимый для то-

го, чтобы деяние могло быть признанным, подпадающим под признаки состава преступления – унижения достоинства личности и оскорбления религиозных чувств верующих».

Такова позиция ЕСПЧ о важности гарантии свободы самовыражения, её защиты от необоснованных, но религиозно мотивированных попыток ограничения.

Работа над законопроектом впереди, а потому полагаю, что в процессе работы законодатели будут исходить именно из этих базовых принципов, а не из быстро переходящих эмоций, вызванных текущими прецедентами. Иначе мы получим ещё одну бумагу, не только не решающую поставленные проблемы, но и создающую новые.

Благие намерения и их последствия

Анатолий ПЧЕЛИНЦЕВ, главный редактор журнала «Религия и право», доктор юридических наук, профессор РГГУ:

– В соответствии с предлагаемой в Уголовный кодекс РФ новой статьёй 243.1 «Оскорбление религиозных убеждений и чувств граждан и/или осквернение объектов и предметов религиозного почитания (паломничества), мест, предназначенных для совершения религиозных обрядов и церемоний» возникает ряд принципиальных вопросов.

Во-первых, согласно нововведениям, караться будет только публичное оскорбление религий, составляющих неотъемлемую часть исторического наследия народов России. Между тем действующее законодательство такой дефиниции не содержит. Даже учёные-религиоведы расходятся в понимании того, какие именно религии являются частью исторического наследия. Тогда получится, что какаядо часть граждан будет выведена из-под

защиты уголовного закона и окажется в этом смысле дискриминируемой.

Во-вторых, в нынешнем Уголовном кодексе уже имеется ст. 282, которая предусматривает ответственность за унижение человеческого достоинства по признаку отношения к религии. Санкция за это преступление достаточно жёсткая, вплоть до 5 лет лишения свободы. Невольно задаётся вопросом: чем отличается предлагаемая диспозиция, предусматривающая ответственность за оскорбление чувств верующих, от унижения человеческого достоинства по признаку отношения к религии? Ответ очевиден – практически ничем.

В-третьих, проект изменений содержит ряд новых юридически неопределённых терминов, что создаёт условия для неоднозначной их трактовки и применения, а это может способствовать совершению коррупционных правонарушений. Представляется, что предлагаемые нововведения не только не уберугут общество от религиозного противостояния, но даже, наоборот, в определённых обстоятельствах будут его провоцировать. Остаётся только надеяться, что Россия не превратится из светского государства в средневековое инквизиторское государство. Одним словом, нашим парламентариям надо серьёзно задуматься над всеми последствиями возможного изменения законоположений в этой сфере и не спешить идти на поводу у текущих конфликтов и случившихся решений, сколь бы резонансными они ни были.

Преступления ненависти

диакон Андрей КУРАЕВ:

– Нововведения, а именно перспектива появления в Уголовном кодексе положения о наказании за оскорбление религиозных чувств, на мой взгляд, явно небесспорны.

Конечно, выходы под лозунгом «свободы слова и творчества» бывают неприемлемо оскорбительны, да, общество имеет право не только на моральное, но и на правовое осуждение таких «перформан-

сов», как и право даже полицейскими и судебными мерами защищать святыни. Защищать подлежат и святыни национальные, общенациональные, государственные – Вечный огонь, флаг, герб нашей Родины. А вот тюремное заключение за оскорбительные деяния – всё-таки перебор.

Полагаю, что, если бы законодатель ограничился лишь установлением наказания за осквернение, погугление или разрушение святынь, это было бы приемлемо. Но в законодательной новелле появилась ещё и статья за оскорбление религиозных чувств. Что такое религиозное чувство? Как измерить его глубину и соответственно глубину его оскорбления? Перспективы очень туманные. Как пристроить к этому закону «защиту от дураков»?

И кто надлежащий истец? Кто возмёт на себя ответственность в интерпретации: оскорблены чувства или нет? Если просто доверять это самим оскорблённым, то потянем в дрязгах и бесконечных разборках. Мало ли что кому показалось оскорблением. Предположим, я – адепт великой потомственной целительницы бабки Дарьи, а соседний поп в проповеди её колдуньи обзовал. И я подаю на этого попа в суд за оскорбление моих религиозных чувств.

Обратный пример. Я священник, у меня БМП – боевая машина попа, а в неё кто-то врезался! Сзади! Я считаю, что моя святыня порушена и осквернена. Я же моллю, когда веду машину, везу в ней святыню, еду по святым надобностям (требам). Так что и я, и машина моя – тоже святыни. Могу подать в суд.

Проблема надлежащего истца вполне реальна – вспомним, что на недавнем процессе главными экспертами и демонстрантами своих оскорблённых чувств оказались охранники храма Христа Спасителя. Почему именно они?

Уже полгода говорю, что история с расследованием деятельности панк-феминистской группы показала: в нашем праве есть лакуна, а именно: у нас нет законов, регулирующих так называемые hate crimes – преступления ненависти, когда человек чувствует себя оскорблённым не как личность, а как часть общности, с которой он себя кровно отождествляет.

Сейчас такого рода защита появляется, но она создаёт серьёзные проблемы, а в дальнейшем может вылиться в создание государственного аппарата по регулированию религиозных и межрелигиозных отношений. А у меня до сих пор аллергия на советский Совет по делам религий. По этой причине такая перспектива совсем не радует. Всё привычно. Мечты сбываются как кошмар. Но хотели как лучше.

Опрос подготовил Владимир СУХОМЛИНОВ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

1971 1979

УЧРЕДИТЕЛЬ
ОАО «Издательский дом «Литературная газета»

ИЗДАТЕЛЬ
АНО «Редакция «Литературной газеты»

Главный редактор
Юрий ПОЛЯКОВ

Первый заместитель главного редактора
Леонид Колпаков

Заместитель главного редактора
Валерий Павлов (представитель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе)

ОТДЕЛЫ:

«Политика, экономика»
тел. 8-499-788-01-06
шеф-редактор Игорь Серков, обозреватель Владимир Сухомлинов

«Литература и библиография»
тел. 8-499-788-02-05
ведущий редактор Марина Кудимова; Игорь Панин

«Искусство»
тел. 8-499-788-02-12,
Евгений Маликов, Анна Кузнецова, Арина Абросимова

«ТелевЕдение»
тел. 8-499-788-00-53
ведущий редактор Александр Кондратов; Олег Пуханцев

«Общество»
тел. 8-499-788-02-08
ведущий редактор Людмила Мазурова; Наталья Гамаюнова

«Клуб 12 стульев»
тел. 8-499-788-00-53
администратор Александр Хорт

Обозреватели
Сергей Мншаканиян, Лев Пировов, Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург), Алесь Кожедуб, Игорь Гамаюнов

Спецпроекты
Анастасия Ермакова

Отдел оформления
тел. 8-499-788-01-13
бидл-редактор Евгений Федоровский; художественный редактор Антон Меньшов

Собственные корреспонденты
Александр Самойленко (Калуга), Юрий Беликов (Пермь), Жан Миндубаев (Ульяновская область, Татарстан), Владимир Шемшученко (Санкт-Петербург), Владимир Королёв (Смоленск), Сергей Евстратьев (Республика Молдова), Всеволод Марьян (Закарпатье),

Ирина Тосунян (США), Алексей Славин (Германия), Мария Хамашев (Центральная Европа), Никита Барашев (Италия), Светлана Селиванова (Китай)

Московский тираж – 60 351 экз.
Федеральный тираж – 35 707 экз. (печатается в Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Воронеже, Новосибирске)

Тираж в Крыму – 2500 экз.
Тираж в Европе и США – 6000 экз. (печатается во Франкфурте-на-Майне)

Тираж в Израиле – 22 000 экз.
Тираж в Великобритании – 9000 экз.
Тираж в Греции – 3000 экз.

Общий тираж
138 558 экз.

Цена договорная
Отпечатано в ЗАО «Политграфический комплекс «Экстра М», 143400, Московская область,

Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23-й км.

Номер подписан к печати 2 октября 2012 г. Зак. № 12-09-00055

Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не рассылать и не возвращать письма и рукописи. Подписные индексы: 50067, 34189, 84874 и 99168 (для предприятий и организаций)

Подписка и размещение рекламы: тел. 8-499-788-00-52

Экспортная подписка – по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications» Газета зарегистрирована в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство ПИ № 77-35721 от 20.03.2000 г.

Материалы рубрики «Точка зрения» публикуются на коммерческой основе.

Адрес редакции:
Хохловский переулок, д. 10, стр. 6
Москва, 109028

Автоинформатор и **соединение с отделами:**
8-499-788-02-10

Электронный адрес:
litgazeta@lgz.ru

Факс: 8-499-788-00-52

Перепечатка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна

ДАЙДЖЕСТ

Новый Путин?

Окончание. Начало на стр. 1

ДВЕ ЛИНИИ

Советская периодизация началась с десятилетнего правления леворадикальной ленинской гвардии, которая пустила великую страну на хворост для пожара мировой революции. Следующие семь лет стали переходными: собрание «хозяйственных» камней, разбросанных политическим погромом, сочеталось с продолжавшимся отрицанием российской самобытности и левым креном в интернациональную культуру. Но возрасшая экономическая мощь страны неизбежно должна была войти в противоречие с духовным нигилизмом, тормозившим подъём. Об этом возвестил выстрел Маяковского, действительно талантливейшего поэта, застрывшего в тупиках леваческого искусства. Как в экономике, власть подсказала вектор духовного развития общества: в 1934 году ввели новый курс истории в школе, создали Академию архитектуры, Союз писателей.

Началась Третья Россия. Она существовала до середины пятидесятых годов, когда иссякла пассионарная энергия красных сотен, чью численность подорвала война. И верный ленинец Хрущёв начал разбазаривать народное достояние (Крым), сносить храмы и хулить русскую старину. В повестку дня вновь встала порочная идея о всемирном торжестве социализма, и СССР втянулся в холодную мировую войну, транжира ресурсы на поддержку так называемых прогрессивных режимов, по сути, реанимируя фанатичный замысел о большевистском мессианстве.

Место красных сотен заняло мешанство, о котором Горький писал: «Этот класс состоит из людей, лишённых стойкой формы, аморфных, легко принимающих любую форму... Вчера — социалист, сегодня — фашист, только бы сытно жрать и безответственно командовать». Нетрудно понять, что это были именно те образованцы, о которых сокрушался Солженицын.

Возникшая при Хрущёве система изначально была неустойчива. Политически её основой считали КПСС, выполнявшую государственные функции. Но для осмысления причин третьей гражданской войны, её последствий и вообще русского исторического пути полезно отвлечься от политизированных оценок. На деле КПСС была лишь оболочкой для аморфной мешанской массы, доминировавшей в СССР в послесталинскую эпоху. Эта оболочка, плоть от плоти мешанская, удерживая внутри себя то, что называли советским обществом, принимала разные формы — в зависимости от настроений образованщины, всё сильнее кренившейся к сытому Западу, в соревнование с которым вязался Хрущёв. Когда крен стал критическим, оболочка лопнула, в годы перестройки существуя лишь формально. Из неё вывалились разнородные элементы общества, вступившие в борьбу за доминирование. Вопрос о собственности, якобы главный, был просто использован как казус белли — повод к войне. Если бы победили политические левые, страна тоже пошла бы к рынку. Но — по китайскому пути.

Дальнейшие события с поразительной буквальностью, побуждая поднять глаза к небу, воспроизводили то, что происходило после революции 17-го года. Десятилетие 1990-х стало периодом безраздельной власти праворадикальных неолыбшевики и левачков от искусства, стремившихся задушить православную церковь разнузданной сектантской свободой. (Всем памятна отчаянная борьба вокруг закона, ограничившего сектанство.) Следующие семь лет, вплоть до мирового финансового кризиса, тоже оказались переходными, причём по знакомой схеме: собрание «хозяйственных» камней, раскиданных неолыбшевиками, разворовывшими Россию в «общезачинских ценностях», сочеталось с пренебрежением к ценности национальной культуры, нарастанием пропаганды безнравственности, дурных вкусов.

Между тем в 2008-м Россия подошла к переломному рубежу — президентским выборам, к неизбежной смене «паря». И вопрос: «Что дальше?» — встал во весь рост.

Отвечая на него сегодня постфактум, надо учесть, что в национальной, деполитизированной системе координат историческое движение России идёт по двум как бы автономным линиям. Одна из них обозначилась чётко: Ленин — Хрущёв — Ельцин. Все три периода имеют схожие черты и характерны умиранием национальных российских традиций, оскудением духовной жизни, небрежением к коренным интересам России, попытками её «интернационализации» и, как следствие, быстрым или отложенным (Хрущёв) экономическим упадком. Героями дня становились интернационалисты или общезачинские, что одно и то же, в культурном отношении оторванные от народа (нападки Хрущёва на абстракционистов и разгон «бульдозерной выставки» сделали героями дня именно представителей левого искусства).

Другая линия включает периоды, когда во главу угла ставили российские интересы, опирались на систему национальных моральных и культурных ценностей, уважали русскую старину, не отказываясь от лучших европейских веяний. В такие времена резко возрастала державная мощь, а образцом для подражания становились «русские европейцы» — московские люди (кстати, многих национальностей и географически в Москве не привязанные) допетровского склада, сохранившие верность корням, но готовые воспринимать и творчески обогащать современные мировые достижения. Эта линия ведёт от Александра III к Сталину.

По какой траектории исторического движения пошла Россия после президентских выборов 2008 года?

Вспоминают тот предвыборный цикл, необходимо заметить, что первоначально подавляющее большинство народа предпочло самый простой и ясный вариант: надо изменить Конституцию и оставить Путина на третий срок. Ошибочно считать, будто эта точка зрения коренилась в каких-ли-

бо «угождениях начальству», подхалимаже чиновничества и прочих сугубо тактических обстоятельствах. Если не умом, то, как говорится, нутром все понимали: страна в очередной раз подошла к исторической развилке, и не хотели перемен. Отказ Путина баллотироваться на третий срок привёл к тому, что общество, власть и народ оказались в психологическом тупике.

Большинство «авгуров» сходились на том, что Путин предложит слабого или больного преемника, чтобы через пару лет по требованию народа вернуться в Кремль...

Чтобы выпутаться из нелёгких гаданий того периода и осознать, что происходит на самом деле, надо снова от политики перейти

к сызавоющийся в конституционные рамки, абсолютной легитимный и демократичный. Этот механизм получил название «тандем».

Нет нужды подробно говорить о том, сколько извильных стрел было выпущено против тандема Путин — Медведев, как хулили и продолжают хулить его в России и других концах света. Но эти стрелы отравлены исключительно политическим ядом, нынешняя всеветная интернетная тусовка не привыкла принимать в расчёт траектории исторического движения великих государств, не поняла, что речь идёт не просто о чьих-то личных договорённостях, но именно о механизме передачи власти — и не во имя власти как таковой, а ради сохранения устойчивого развития страны.

Снимок из альбома «Владимир Путин. Лучшие фотографии». Москва: Художественная литература, 2008

к осмыслению этнокультурных сдвигов, идущих в стране. Даже Сталин не мог самовольно определять историческое движение России, он лишь угадал умонастроения красных сотен и возглавил их. Видимо, в нулевые годы XXI столетия власть тоже почувствовала нарастающее давление многонациональных простонародных масс, недовольных разрухой 1990-х и подавляющим доминированием зарубежных веяний.

Крах КПСС и развал СССР, третья гражданская война, принявшая форму перестройки и смены общественного строя, когда, по Блоку, «закон крушился о закон», сильно встряхнули бывшее советское общество. Отмена всевозможных ограничений, в том числе института прописки, зависимости карьеры от членства в КПСС, привела к тому, что в недрах простонародной России постепенно начали формироваться аналоги чёрных (с враждебным религиозным сознанием) и красных сотен, мечтающих о восхождении на различные уровни региональной и федеральной власти. Кроме того, соопросы давно показывали нарастающее недовольство забвением моральных ценностей, в связи с чем большие претензии предъявляются телевизору.

Однако особый, исключительный эффект на умозрение народа произвело распространение новых средств коммуникации, прежде всего Интернета. По опыту цветных революций, особенно египетской, принято считать, будто сетевые методы общения ведут к возрастанию роли передовых, читай, протестно настроенных слоёв общества. Но в России всё наоборот: именно Интернет в огромной степени повлиял на рост самосознания глубинной, простонародной толщи, позволив миллионам рядовых малообеспеченных, но амбициозных молодых людей умом и сердцем вырваться из униженности повседневноного быта, приобщиться к новизне нынешней «айтшной» жизни и побуждая рваться к её вершинам — сначала муниципальным, а затем и выше...

АЙФОН И КОСОВОРОТКА

Необычайная схожесть фаз российского исторического движения — неслучайное хронологическое совпадение. В стране с богатым историческим прошлым и глубокими культурными корнями решающее влияние на ход развития оказывают не право-левые политические драки, а противоборство двух этнокультурных типов людей, сформировавшихся в допетровскую и Петровскую эпохи. Эта особенность, неизвестная Европе, придаёт нашему диалогу с Западом характер цивилизационного спора, а нашим духовным ценностям — необычайную живучесть, даже в условиях тотального телевизионного прессинга.

Россия всегда умела находить нестандартные, новые для мировой практики ответы на вызовы времени. И именно такой абсолютно нестандартный ответ нашли в 2008 году: был создан принципиально новый механизм передачи и сохранения власти, идеально впи-

протест «катаевской» интеллигенции против державного курса. И все мы помним горячие схватки, вплоть до демонстративного выхода некоторых депутатов из зала заседаний Государственной Думы, когда Путин предложил нынешний государственный гимн.

Небезынтересно с этой точки зрения оценить и яростную борьбу вокруг ЕГЭ, в своё время одобренного Путиным. При всех несовершенствах Единого госэкзамена он широко открыл путь к высшему образованию именно для детей провинциальных «красносотенцев». И крутые наезды на ЕГЭ со стороны протестной интеллигенции, возможно, неосознанно для неё самой отражают её окончательное размежевание с новым типом русских людей (опять-таки не в этническом смысле), формирующимся в провинциальной России.

Эти и другие расхождения между Путиным и Медведевым привели к очень любопытному феномену. Поклонник западных поп-групп, архипродвинутый по части Интернета Медведев, сумел разглядеть в Интернете мощное средство пробуждения провинциальной России... Едва воцарившись в Кремле, в своём первом президентском послании Владимир Путин сказал: «Развитие общества немисливо без согласия по общим целям. И это цели не только материальные, не менее важны духовные и нравственные. Главное — понять: в какую Россию мы верим и какой мы хотим Россию видеть». Увы, социально-экономическая и политическая текучка, кадровые карусели последующих лет отодвинули эти первые интуитивные настроения Путина на задний план. Но сегодня сама жизнь требует вернуться к ним...

В первой половине 1990-х годов некий мощный (или советник?) Ельцина, видимо, ведавший гуманитарными вопросами, убедил своего патрона в том, что новой России, сменившей шершавую советско-коммунистическую кожу на лайковые рыночные покровы, позарез нужна новая национальная идея. Эта нелепая пропагандистская затея провалилась очень быстро. Кое-кто то ли в шутку, то ли всерьёз за наимением других ростков общенародного интереса был бы не прочь прийти к национальному сплочению через футбольно-хоккейные и прочие спортивные страсти.

БУДЕТ ЛИ МЮНХЕНСКАЯ РЕЧЬ НА ВНУТРЕННИЕ ТЕМЫ?

Но так или иначе, а национальной идеи в её классическом понимании на новых российских просторах, похоже, не предвидится. И в этой связи неожиданно возникает сакраментальный вопрос: а нужна ли она вообще, эта национальная идея? Ведь если отвлечься от нечётких подходов бывших ельцинских советников и нынешних коммунистических лидеров, пытавшихся переинчистить на новый лад знаменитую триаду XIX века, придётся признать, что во всей многовековой истории России то, что сегодня принято называть национальной идеей, являлось лишь дважды. Это «Москва — Третий Рим!» старца Филофея и уваровская формула «Православие, самодержавие, народность». В другие периоды нашей истории, очень, между прочим, яркие — например при Иване Грозном, при Петре I, при Екатерине II, — была ли она, эта чёткая, хорошо обкатанная национальная идея? И не есть ли две вышеназванные формулы, навсегда выбитые на государственных скрижалях и золотой вязью отлитые в умах всех российских поколений, лишь частным случаем, всего лишь очень удачным вербальным отражением каких-то других, более важных и глубинных историко-государственных процессов, которые могут успешно развиваться и при отсутствии лозунгового сопровождения?

Это замечание имеет самое непосредственное отношение к президенту Владимиру Путину. Причём даже формально, учитывая достаточно длительность срока, в течение которого Владимир Владимирович уже находится и ещё будет находиться у руля российского корабля. Между тем ответ на вопрос: «Лидер нации или наёмный работник?» — имеет очень глубокий и отнюдь не формальный смысл. Ибо сущностное понятие «лидер нации» накладывает на президента особые обязательства, далеко выходящие за рамки его личных предпочтений, и особую ответственность. Когда говорят, что нам нужен царь, то эту фразу надо правильно понимать. Это глубокая историческая традиция, которая, меняя своё внутреннее содержание, тем не менее остаётся крайне важной, востребованной для народа и развития страны в целом. Многовековая самодержавность, составляющая основу традиции царизма, завершилась в марте 1953 года со смертью Сталина. И дальнейший постепенный упадок страны не в последнюю очередь был связан с той неопределённостью, какую в глазах народа олицетворял собой верховный правитель.

Президент, объявивший себя в 2002 году «наёмным работником», России не нужен. И тогдашнее сверхскорное самоназначение Путина можно объяснить лишь одним: Путин случайно, по стечению обстоятельств оказался на высшем государственном посту и внутренне, с присущей ему порядочностью как бы всё ещё не мог в это поверить, не осознавая, что речь теперь идёт не о его личном восприятии произошедшего, а об отношении народа к верховной власти в целом... Путин только сегодня после непростых для него выборов получил шанс стать истинным царём — в смысле настоящего национального лидера, обременённого величайшими обязательствами по отношению ко всему народу России. Однако в полной ли мере сам Путин понимает, какая теперь

ответственность легла на его плечи?

Между тем время не ждёт. Царский авторитет возникает именно в первые, главные, определяющие дни. И ответственность перед народом должна быть выше личных обязательств. Народ устал от двоевластия, от бесконечной борьбы под ковром. Народ ждёт мюнхенской речи на наши, домашние темы, и не о том, «закручивать» гайки или же ослаблять их, а о том, чтобы резко, одним ударом царского слова покончить с чиновничьей вознёй, взять всю ответственность на себя — и в сфере власти решить всё по-своему...

Сумеет Путин стать таким высоким моральным авторитетом — всё в России пойдёт нормально, как по маслу. Будет по-прежнему деликатничать в решении кадровых вопросов, слишком длительно учитывать всевозможные побочные интересы, а по сути, делиться с кем-то верховной властью — не признает его народ царём, и откажут ему в доверии те, кто подавляющим большинством избрал его президентом.

НЕТ, НЕ «НАЁМНЫЙ РАБОТНИК»

То, что Владимир Путин, вернувшийся в Кремль, начал меняться, — заметно по многим факторам. Писал я когда-то, что Путин второго срока (2004–2008 годов) замкнулся в чиновничьем кругу, а сегодня мы видим, что президент приглашает на беседы губернаторов — с целой командой, и отнюдь не чиновничьей, внимательно выслушивает людей из низов жизни. Он зовёт в Москву шахтёров — не просто на праздник, но для совета. Это, конечно, частности, мелкие подробности, однако же они сочетаются с другими важными новшествами.

И всё-таки ныне происходящее очень уж напоминает глубочайшее прозрение незабвенного Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина, написавшего знаменитый цикл под названием «В среде умеренности и аккуратности». Осторожно, шаг за шагом идёт Путин к своей цели — почти так же, как делал это десять лет назад, когда страна балансировала на грани небытия и любое неверное движение могло вновь отбросить её к пропасти. Но ситуация с тех пор круто переменялась. И не только в плане укрепления государства Российского, но и по части народного умозрения. Очужавшись от тяжких бед 1990-х годов, покупая ежегодно больше новых легковых автомобилей, чем в Германии, но по-прежнему остающаяся в цепких объятиях «бытового рабства», полицейского, жэкзховского и прочего беспредела, люди всё сильнее недоумевают: ну уж сейчас-то что мешаёт стукнуть кулаком по столу?!

Для людей, внимательно наблюдающих за государственным делами, ясно и очевидно, что Путин предпринимает огромные усилия, чтобы наши западные партнёры (а на самом деле конкуренты!) не втянули нас в какие-либо международные конфликты с использованием внешней силы.

И действительно, кое-кому на Западе очень хотелось бы втянуть нас в горячий конфликт по типу Афганистана. Однако эти «кое-кто» всё более отчётливо понимают: не получится! Не выйдет! Для Путина сегодня главная задача — это собрание земель: укрепление Таможенного союза, создание ЕврАзЭС. И одновременно — обустройство мощного оборонного щита, чтобы ни в чьи головы не пришло попробовать нас на прочность, используя ПРО и прочее. Именно бесполозность попыток втянуть нас во внешнею авантюру вкупе с радикальным, суперсовременным обновлением оборонительного щита побуждает наших извечных западных партнёров прибегать к единственному оставшемуся, но зато хорошо апробированному способу ослабления России — к созданию в стране внутренней нестабильности.

Не может быть, чтобы Путин не понимал этого. Но если понимает, то почему же позволяет оскорблять себя в Интернете чуть ли не площадной бранью? Вообще это за национальный лидер, которого всеветно, прикрываясь сетевой анонимностью, перекидывают словами с боку на бок, словно спичечный коробок?

Да, можно быть выше этого, не обращать внимания на эту дрянь, а подчас и оплаченный расчёт. Но это — личные, человеческие соображения, философия «наёмного работника», несмотря ни на что и вопреки всему упорно и добросовестно делающего своё дело. Но можно ли не задумываться над тем, с какой горечью воспринимает народ беспощадные оскорбления в адрес национального лидера? И не в том ведь дело, чтобы запрещать, цензурировать и прочее, и прочее.

Но ответить!

Ответить так спокойно, твёрдо и достойно, чтобы народ, глубоко уважающий и изборающий своего национального лидера, гордился бы своим избранныком. Как гордился в те дни, когда президент России Владимир Владимирович Путин выступил со своей знаменитой мюнхенской речью, возвестив всему миру о полномочном возвращении России на геополитическую сцену, объявив о нашем активном участии в решении сложных международных вопросов современного мира, переживающего переломный этап в своём развитии, связанный с завершением многовековой западной доминанты и перемещением глобального центра тяжести в другие регионы.

Та «мягкая сила» в международных отношениях, о которой говорил президент Путин, выступая перед российскими дипломатами, сегодня выходит на передний план и во внутривластной жизни страны, приобретая новое, современное значение и звучание. Но хватит ли у президента твёрдости для «мягкой силы»?

Анатолий Салуцкий

Салуцкий А.С. Путин и Четвёртая Россия. Хватит ли президенту твёрдости для «мягкой силы»? — М.: Издательство «Терра», Книжный Клуб Книго-век, 2012. — 256 с.

ПИСАТЕЛЬ У ДИКТОФОНА

«Без усиления роли писателя страна не решит ни одной проблемы»

Максим замшевич убежден, что творческие союзы по-прежнему необходимы

«ЛГ»-ДОСЬЕ:

Замшев Максим Адольфович — поэт, переводчик, прозаик, публицист. Первый секретарь правления МГО СП России. Родился в 1972 году в Москве. Окончил Музыкальное училище им. Гнесиных и Литературный институт им. А.М. Горького. Лауреат всероссийской литературной премии им. Д.М. Кедрина, лауреат Международной литературной премии им. Николы Вапцарова (Болгария), кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени. Заслуженный работник культуры Чеченской Республики. Автор более тысячи публикаций в России и за рубежом. Поэтические книги: «Ностальгия по настоящему» (1999), «Стихотворения» (2001), «Время на ладони» (2003), «Любовь дается людям свыше» (2006), «По следам солнца» (2008), «Безоружный солдат» (2010), «Сбежавшие краски» (2012), а также романы: «Аллегра плюс» (2007), «Избранный» (2009).

— Максим, ты уже 12 лет работаешь в МГО СП России. В последнее время о союзах писателей говорят разное. В частности, раздаются и голоса о том, нужны ли они вообще. Что ты обо всем этом думаешь, зная ситуацию изнутри?

— Да, действительно, ситуация с писательскими союзами сейчас непростая. Иногда на поверхности всплывают темы, которые можно назвать скандальными. Со страниц литературных изданий сыплются обвинения одно другому хлеще. Не хотелось бы их комментировать, поскольку я считаю, что суть не в каждом конкретном случае, а в системе. Очень печально, что писательские союзы, утратившие после развала СССР свой государственный статус, оказались в таком положении и вынуждены буквально клянуть деньги в стране, где одна десятая стоимости какого-нибудь футболиста известной команды могла бы реально помочь тысячам тех, кого можно отнести к духовной элите. Нам все эти годы твердили: ваших союзов много, разберитесь сперва между собой. Это ерунда. Да, жизнь творческой интеллигенции не может не отражать жизнь общества. И катастрофический мировоззренческий раскол 1991 года не мог на ней не сказаться. Союзы раскололись по идеологическому принципу. Но сейчас, я уверен, и руководство МГО СП России, и Союза писателей Москвы, и российских писательских союзов едва ли расколются в главном: без настоящего усиления роли писателя в обществе, без обоюдно-го созидательного начала власти и интеллигенции в стране не удастся решить ни одной серьезной проблемы.

— Но сегодня многие авторы вполне себе обходятся и без союзов писателей, никогда не вступают, издают книги, публикуются.

— Конечно. Есть издательства, газеты, разные фонды и прочее. Но есть и такой жесткий закон: когда что-то не нужно — оно отмирает. Союзы писателей не только не отмирают, но и по мере сил действуют. А МГО СП России, несмотря на все вышеперечисленные тяготы, сумело в 90-е годы

отстоять свой особняк и теперь, эксплуатируя его (за все эти годы, кстати, не получив ни одной налоговой, фискальной или прокурорской претензии), имеет возможность вести деятельность на регулярной основе. Например, до конца года мы вместе с Департаментом внешнеэкономических и международных связей города Москвы проводим грандиозный Конгресс писателей-соотечественников, куда съедутся авторы из более чем 30 стран мира. Регулярно проходят творческие вечера, презентации, разного рода акции, собирающие большое количество народа. Большинству писателей интересно жить жизнью МГО СП России, а тех, кто еще не в этом кругу, я приглашаю к нам присоединиться — они не пожалуют. В эпоху нарастающей энтропии существование писательского цеха — чрезвычайно полезное лекарство от одиночества. А если к моему голосу, с которым, как я надеюсь, многие солидарны, прислушаются те, кто принимает решения во властных структурах, то мы сможем говорить не о выживании, а о периоде расцвета.

— Хорошо, но есть еще аспекты. Одна из основных претензий пишущей

жизни ощущалось во всем. Ощутимый социальный и общественный подъём писательство испытало в советские времена, особенно в период 60–80-х годов XX столетия. Ещё многие помнят, когда «толстые» журналы достигали миллионов тиражей. Чем объясняется такой интерес к литературе в те годы и куда он делся сейчас? Ведь поколение читателей «толстиков» не могло полностью вымереть? У меня на этот счёт имеется своя теория. Советская жизнь в разные годы по-разному, но всегда была определённым образом нормирована. Обычный человек жил по готовым обиходным схемам и получал впечатление из внешнего мира достаточно дозированно. Поэтому чтение являлось чуть ли не единственным прорывом к настоящей свободе, в текстах своих современников искались ответы на самые животрепещущие вопросы. Теперь всё изменилось. Человеку предлагается целый спектр вариантов времяпрепровождения — от ночных клубов до миллионов интернет-порталов любой направленности. Всё, как мы хотели. Свобода выбора. Хочешь — делай, хочешь — не делай. Хочешь — читай, хочешь — нет. И оказалось, что наш отечественный человек не всегда готов того, что ему предначертаны русские писатели-гуманисты. Не все выбрали во всем этом изобилии умную книгу. Литература без читателей? Едва ли это

возможно. Но если это станет явью, писать, конечно, не прекращая, поскольку прямой связи между писателем и читателем не существует. Литература — это прежде всего взаимоотношения пишущего и некоей энергии, проводником которой она является.

— На какой вопрос ты бы хотел ответить, но я его не задаю?

— Я бы хотел, чтоб ты меня спросил и про группу Pussy Riot, и как я отношусь к той хаханали, которая вокруг них происходит? Сам же и отвечу. Если бы у них были бы нормальные родители, они бы их крепко выпоролы и не выпускали бы некоторое время из дома. Коли так не произошло, нашим уважаемым церковным иерархам нужно было бы сказать обществу, что Божий суд, который ждёт хулиганок, значительно страшнее суда мирового, а потому не на земле их судить. Пусть ждут и трепещут. А так это лишь повод отвлечь внимание от куда более серьезных проблем страны. Если бы эти девочки выросли на серьезных книгах, а не в эпоху медиалов, они занимались бы совсем другими делами. Если в обществе был бы нормальный моральный климат, а не нынешний, держась на постоянном вранье и цинизме как с либеральной, так и с консервативной стороны, то мы бы выглядели значительно достойнее во всех областях жизни.

жизни, тогда будет что-то понятное о его талантливости или, наоборот, посредственности, равно как и о длине и объёме его литературного бытования.

— Ты — личностник в таком классическом варианте: занимаешь высокий пост в МГО, входил в различные комиссии, возглавляешь фонд Петра Проскурина, курируешь издательские проекты и так далее. Однако бытует мнение, что подобной рода деятельность сильно вредит таланту писателя, скукоживает его, истощает. Положа руку на сердце, признайся: насколько всё это мешает твоему творчеству?

— Могу положить руку и на сердце, и куда угодно, чтобы ответственно заявить: писателю, если он действительно писатель, ничего не мешает писать, кроме него самого, то есть тех процессов, которые происходят внутри его творческого сознания и иногда способствуют творческому росту, а порой вгоняют в депрессивный застой. Причина не во внешней жизни, а во внутренней, вернее, в неумении эту внешнюю жизнь так распределить внутри себя, чтобы она тебя не разрывала. Мне мои общественные занятия не мешают, а наоборот, помогают. В башне из слоновой кости многого не насочиняешь в наше время. Чем больше вокруг тебя людей, тем слышнее звон их судеб, а значит, больше шансов подхватить этот звон и рассыпать его тона по своим произведениям. О фонде Петра Проскурина хочется сказать отдельно. Хорошо, что он был создан усилиями семьи писателя при поддержке общественного деятеля и литератора Альберта Петровича Иванова. Благодаря его деятельности имя выдающегося писателя не забывается, несмотря на то что некоторые либеральные деятели очень бы этого хотели.

— Нескольким лет ты возглавлял журнал «Российский колокол», что с ним стало? Есть сайт, где периодически что-то выкладывается, но в основном варианте я не видел его уже лет пять.

— К сожалению, кризис нарушил периодичность выхода журнала, в 2010 году вышел один номер, а в 2011-м мы вынуждены были взять паузу в связи с экономическими причинами. Сейчас я с удовольствием сообщаю, что очередной номер находится в типографии, и я полагаю, когда это интервью увидит свет, он уже выйдет к читателям. Обновлённая редколлегия ставит своей задачей максимально выявить всё значимое в современном литературном процессе, не возирая на эстетические, клановые и личные предубеждения.

КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ

Наш ласковый мачо
Кое-что о перекрёстном опылении в литературе

Анализируя современный литературный процесс, всё чаще убеждаешься, что мы имеем дело с разветвлённой методологией продвижения. Делается это по принципу перекрёстного опыления. Принцип не нов и впервые описан ещё в басне И.А. Крылова «Кукушка и петух»:

Во всём лесу у нас
такой певцы нет!
— Тебя, мой кукушка,
век слушать я готова!
— А ты, красавица, божусь,
Лишь только замолчишь, то ждешь
я, не дождусь,
Чтоб начала ты снова...»

Поскольку явление давно приобрело уже не крыловский, а голговетский масштаб, попытаемся, пользуясь одними фактами, наглядно продемонстрировать практику перекрёстного окололитературного опыления. Возьмём, к примеру, Захара Прилепина. По пути на Олимп он опубликовал в бумажных и электронных изданиях многочисленные интервью с известными и известными (нужными) только автору литераторами. Каждое — без преувеличения — интервью имело благодарные последствия. Затем появилась книга «Именины сердца. Разговоры с русской литературой» (АСТ, 2009) и ряд антологий, составленных Прилепиным по тому же принципу. Приведём лишь несколько примеров.

Прилепин о Виталии Пуханове, ответственном секретаре премии «Дебют»: «...от многого был в натуральном восторге...»; «Же мне книжку твою взять, когда она выйдет? Мне надо, хочу».

Пуханов (из стихотворения, посвящённого Прилепину):
Здравствуй, здравствуй!
Мы — люди гражданской войны...
Прилепин об Олеге Славниково (координатор премии «Дебют», жена В. Пуханова): «В несомненном даре Славниковой есть странный символ природного и механического... Понятно,

отчего Славникова так часто сравнивают с Набоковым...» (<http://svpressa.ru/culture/article/56832/>).

Славникова о Прилепине: «Кого из писателей, не живущих в Москве, вы особенно выделяете?» — «Захара Прилепина и Алексея Иванова» (<http://www.rg.ru/2011/10/14/slavnikova.html>).

В 2007 г. оба получают премию им. Ю. Казакова. Совместно участвуют в международных книжных ярмарках: в Лондоне (2011, 2012), Париже (2012), Нью-Йорке (2012). В 2009 г. Прилепин становится членом жюри премии «Дебют». В том же году в номинации «Малая проза» лауреатом «Дебюта» стала Полина Ключкина из Перми, которую лоббировал Прилепин. В издательстве АСТ в 2011 г. вышла первая книга рассказов Полины Ключкиной с предисловием Захара.

Ключкина о Прилепине: «Захар Прилепин обладает, что называется, божественной точностью прицела. И все его тексты выстроены по такому же принципу. Это не прагматизм: всё, что он имеет, он имеет благодаря своей силе и таланту — случайные открытия делают только подготовленные умы. А в его случае — ум, который даже не всегда поддается дирижированию».

Прилепин был на первой книжной ярмарке в Перми (а теперь и в второй). Куратор большого проекта по насаждению в Перми «актуального искусства» Марат Гельман входил в жюри «Наббеста-2008», когда Прилепин стал лауреатом.

Прилепин о Кабакове: «С Александром Абрамовичем Кабаковым я не согласен в девяти случаях из десяти. Но я всякий раз получаю натуральное человеческое удовольствие от общения с ним».

Кабаков о Прилепине: «Есть очень талантливый молодой писатель Захар Прилепин. Первый роман написал хороший, второй — очень хороший, третий, как говорят, ещё лучше...»

Посетили ярмарки в Каире, Лондоне.

Денис Гуцко о Прилепине: «Событием считаю роман Прилепина «Санька»... В нём есть боль, и вера, и страсть,

Три обязательных вопроса:

жизни ощущалось во всем. Ощутимый социальный и общественный подъём писательство испытало в советские времена, особенно в период 60–80-х годов XX столетия. Ещё многие помнят, когда «толстые» журналы достигали миллионов тиражей. Чем объясняется такой интерес к литературе в те годы и куда он делся сейчас? Ведь поколение читателей «толстиков» не могло полностью вымереть? У меня на этот счёт имеется своя теория. Советская жизнь в разные годы по-разному, но всегда была определённым образом нормирована. Обычный человек жил по готовым обиходным схемам и получал впечатление из внешнего мира достаточно дозированно. Поэтому чтение являлось чуть ли не единственным прорывом к настоящей свободе, в текстах своих современников искались ответы на самые животрепещущие вопросы. Теперь всё изменилось. Человеку предлагается целый спектр вариантов времяпрепровождения — от ночных клубов до миллионов интернет-порталов любой направленности. Всё, как мы хотели. Свобода выбора. Хочешь — делай, хочешь — не делай. Хочешь — читай, хочешь — нет. И оказалось, что наш отечественный человек не всегда готов того, что ему предначертаны русские писатели-гуманисты. Не все выбрали во всем этом изобилии умную книгу. Литература без читателей? Едва ли это

возможно. Но если это станет явью, писать, конечно, не прекращая, поскольку прямой связи между писателем и читателем не существует. Литература — это прежде всего взаимоотношения пишущего и некоей энергии, проводником которой она является.

— На какой вопрос ты бы хотел ответить, но я его не задаю?

— Я бы хотел, чтоб ты меня спросил и про группу Pussy Riot, и как я отношусь к той хаханали, которая вокруг них происходит? Сам же и отвечу. Если бы у них были бы нормальные родители, они бы их крепко выпоролы и не выпускали бы некоторое время из дома. Коли так не произошло, нашим уважаемым церковным иерархам нужно было бы сказать обществу, что Божий суд, который ждёт хулиганок, значительно страшнее суда мирового, а потому не на земле их судить. Пусть ждут и трепещут. А так это лишь повод отвлечь внимание от куда более серьезных проблем страны. Если бы эти девочки выросли на серьезных книгах, а не в эпоху медиалов, они занимались бы совсем другими делами. Если в обществе был бы нормальный моральный климат, а не нынешний, держась на постоянном вранье и цинизме как с либеральной, так и с консервативной стороны, то мы бы выглядели значительно достойнее во всех областях жизни.

жизни, тогда будет что-то понятное о его талантливости или, наоборот, посредственности, равно как и о длине и объёме его литературного бытования.

— Ты — личностник в таком классическом варианте: занимаешь высокий пост в МГО, входил в различные комиссии, возглавляешь фонд Петра Проскурина, курируешь издательские проекты и так далее. Однако бытует мнение, что подобной рода деятельность сильно вредит таланту писателя, скукоживает его, истощает. Положа руку на сердце, признайся: насколько всё это мешает твоему творчеству?

— Могу положить руку и на сердце, и куда угодно, чтобы ответственно заявить: писателю, если он действительно писатель, ничего не мешает писать, кроме него самого, то есть тех процессов, которые происходят внутри его творческого сознания и иногда способствуют творческому росту, а порой вгоняют в депрессивный застой. Причина не во внешней жизни, а во внутренней, вернее, в неумении эту внешнюю жизнь так распределить внутри себя, чтобы она тебя не разрывала. Мне мои общественные занятия не мешают, а наоборот, помогают. В башне из слоновой кости многого не насочиняешь в наше время. Чем больше вокруг тебя людей, тем слышнее звон их судеб, а значит, больше шансов подхватить этот звон и рассыпать его тона по своим произведениям. О фонде Петра Проскурина хочется сказать отдельно. Хорошо, что он был создан усилиями семьи писателя при поддержке общественного деятеля и литератора Альберта Петровича Иванова. Благодаря его деятельности имя выдающегося писателя не забывается, несмотря на то что некоторые либеральные деятели очень бы этого хотели.

— Нескольким лет ты возглавлял журнал «Российский колокол», что с ним стало? Есть сайт, где периодически что-то выкладывается, но в основном варианте я не видел его уже лет пять.

— К сожалению, кризис нарушил периодичность выхода журнала, в 2010 году вышел один номер, а в 2011-м мы вынуждены были взять паузу в связи с экономическими причинами. Сейчас я с удовольствием сообщаю, что очередной номер находится в типографии, и я полагаю, когда это интервью увидит свет, он уже выйдет к читателям. Обновлённая редколлегия ставит своей задачей максимально выявить всё значимое в современном литературном процессе, не возирая на эстетические, клановые и личные предубеждения.

жизни, тогда будет что-то понятное о его талантливости или, наоборот, посредственности, равно как и о длине и объёме его литературного бытования.

— Ты — личностник в таком классическом варианте: занимаешь высокий пост в МГО, входил в различные комиссии, возглавляешь фонд Петра Проскурина, курируешь издательские проекты и так далее. Однако бытует мнение, что подобной рода деятельность сильно вредит таланту писателя, скукоживает его, истощает. Положа руку на сердце, признайся: насколько всё это мешает твоему творчеству?

— Могу положить руку и на сердце, и куда угодно, чтобы ответственно заявить: писателю, если он действительно писатель, ничего не мешает писать, кроме него самого, то есть тех процессов, которые происходят внутри его творческого сознания и иногда способствуют творческому росту, а порой вгоняют в депрессивный застой. Причина не во внешней жизни, а во внутренней, вернее, в неумении эту внешнюю жизнь так распределить внутри себя, чтобы она тебя не разрывала. Мне мои общественные занятия не мешают, а наоборот, помогают. В башне из слоновой кости многого не насочиняешь в наше время. Чем больше вокруг тебя людей, тем слышнее звон их судеб, а значит, больше шансов подхватить этот звон и рассыпать его тона по своим произведениям. О фонде Петра Проскурина хочется сказать отдельно. Хорошо, что он был создан усилиями семьи писателя при поддержке общественного деятеля и литератора Альберта Петровича Иванова. Благодаря его деятельности имя выдающегося писателя не забывается, несмотря на то что некоторые либеральные деятели очень бы этого хотели.

жизни, тогда будет что-то понятное о его талантливости или, наоборот, посредственности, равно как и о длине и объёме его литературного бытования.

— Ты — личностник в таком классическом варианте: занимаешь высокий пост в МГО, входил в различные комиссии, возглавляешь фонд Петра Проскурина, курируешь издательские проекты и так далее. Однако бытует мнение, что подобной рода деятельность сильно вредит таланту писателя, скукоживает его, истощает. Положа руку на сердце, признайся: насколько всё это мешает твоему творчеству?

— Могу положить руку и на сердце, и куда угодно, чтобы ответственно заявить: писателю, если он действительно писатель, ничего не мешает писать, кроме него самого, то есть тех процессов, которые происходят внутри его творческого сознания и иногда способствуют творческому росту, а порой вгоняют в депрессивный застой. Причина не во внешней жизни, а во внутренней, вернее, в неумении эту внешнюю жизнь так распределить внутри себя, чтобы она тебя не разрывала. Мне мои общественные занятия не мешают, а наоборот, помогают. В башне из слоновой кости многого не насочиняешь в наше время. Чем больше вокруг тебя людей, тем слышнее звон их судеб, а значит, больше шансов подхватить этот звон и рассыпать его тона по своим произведениям. О фонде Петра Проскурина хочется сказать отдельно. Хорошо, что он был создан усилиями семьи писателя при поддержке общественного деятеля и литератора Альберта Петровича Иванова. Благодаря его деятельности имя выдающегося писателя не забывается, несмотря на то что некоторые либеральные деятели очень бы этого хотели.

жизни, тогда будет что-то понятное о его талантливости или, наоборот, посредственности, равно как и о длине и объёме его литературного бытования.

— Ты — личностник в таком классическом варианте: занимаешь высокий пост в МГО, входил в различные комиссии, возглавляешь фонд Петра Проскурина, курируешь издательские проекты и так далее. Однако бытует мнение, что подобной рода деятельность сильно вредит таланту писателя, скукоживает его, истощает. Положа руку на сердце, признайся: насколько всё это мешает твоему творчеству?

— Могу положить руку и на сердце, и куда угодно, чтобы ответственно заявить: писателю, если он действительно писатель, ничего не мешает писать, кроме него самого, то есть тех процессов, которые происходят внутри его творческого сознания и иногда способствуют творческому росту, а порой вгоняют в депрессивный застой. Причина не во внешней жизни, а во внутренней, вернее, в неумении эту внешнюю жизнь так распределить внутри себя, чтобы она тебя не разрывала. Мне мои общественные занятия не мешают, а наоборот, помогают. В башне из слоновой кости многого не насочиняешь в наше время. Чем больше вокруг тебя людей, тем слышнее звон их судеб, а значит, больше шансов подхватить этот звон и рассыпать его тона по своим произведениям. О фонде Петра Проскурина хочется сказать отдельно. Хорошо, что он был создан усилиями семьи писателя при поддержке общественного деятеля и литератора Альберта Петровича Иванова. Благодаря его деятельности имя выдающегося писателя не забывается, несмотря на то что некоторые либеральные деятели очень бы этого хотели.

жизни, тогда будет что-то понятное о его талантливости или, наоборот, посредственности, равно как и о длине и объёме его литературного бытования.

— Ты — личностник в таком классическом варианте: занимаешь высокий пост в МГО, входил в различные комиссии, возглавляешь фонд Петра Проскурина, курируешь издательские проекты и так далее. Однако бытует мнение, что подобной рода деятельность сильно вредит таланту писателя, скукоживает его, истощает. Положа руку на сердце, признайся: насколько всё это мешает твоему творчеству?

— Могу положить руку и на сердце, и куда угодно, чтобы ответственно заявить: писателю, если он действительно писатель, ничего не мешает писать, кроме него самого, то есть тех процессов, которые происходят внутри его творческого сознания и иногда способствуют творческому росту, а порой вгоняют в депрессивный застой. Причина не во внешней жизни, а во внутренней, вернее, в неумении эту внешнюю жизнь так распределить внутри себя, чтобы она тебя не разрывала. Мне мои общественные занятия не мешают, а наоборот, помогают. В башне из слоновой кости многого не насочиняешь в наше время. Чем больше вокруг тебя людей, тем слышнее звон их судеб, а значит, больше шансов подхватить этот звон и рассыпать его тона по своим произведениям. О фонде Петра Проскурина хочется сказать отдельно. Хорошо, что он был создан усилиями семьи писателя при поддержке общественного деятеля и литератора Альберта Петровича Иванова. Благодаря его деятельности имя выдающегося писателя не забывается, несмотря на то что некоторые либеральные деятели очень бы этого хотели.

жизни, тогда будет что-то понятное о его талантливости или, наоборот, посредственности, равно как и о длине и объёме его литературного бытования.

— Ты — личностник в таком классическом варианте: занимаешь высокий пост в МГО, входил в различные комиссии, возглавляешь фонд Петра Проскурина, курируешь издательские проекты и так далее. Однако бытует мнение, что подобной рода деятельность сильно вредит таланту писателя, скукоживает его, истощает. Положа руку на сердце, признайся: насколько всё это мешает твоему творчеству?

— Могу положить руку и на сердце, и куда угодно, чтобы ответственно заявить: писателю, если он действительно писатель, ничего не мешает писать, кроме него самого, то есть тех процессов, которые происходят внутри его творческого сознания и иногда способствуют творческому росту, а порой вгоняют в депрессивный застой. Причина не во внешней жизни, а во внутренней, вернее, в неумении эту внешнюю жизнь так распределить внутри себя, чтобы она тебя не разрывала. Мне мои общественные занятия не мешают, а наоборот, помогают. В башне из слоновой кости многого не насочиняешь в наше время. Чем больше вокруг тебя людей, тем слышнее звон их судеб, а значит, больше шансов подхватить этот звон и рассыпать его тона по своим произведениям. О фонде Петра Проскурина хочется сказать отдельно. Хорошо, что он был создан усилиями семьи писателя при поддержке общественного деятеля и литератора Альберта Петровича Иванова. Благодаря его деятельности имя выдающегося писателя не забывается, несмотря на то что некоторые либеральные деятели очень бы этого хотели.

жизни, тогда будет что-то понятное о его талантливости или, наоборот, посредственности, равно как и о длине и объёме его литературного бытования.

— Ты — личностник в таком классическом варианте: занимаешь высокий пост в МГО, входил в различные комиссии, возглавляешь фонд Петра Проскурина, курируешь издательские проекты и так далее. Однако бытует мнение, что подобной рода деятельность сильно вредит таланту писателя, скукоживает его, истощает. Положа руку на сердце, признайся: насколько всё это мешает твоему творчеству?

— Могу положить руку и на сердце, и куда угодно, чтобы ответственно заявить: писателю, если он действительно писатель, ничего не мешает писать, кроме него самого, то есть тех процессов, которые происходят внутри его творческого сознания и иногда способствуют творческому росту, а порой вгоняют в депрессивный застой. Причина не во внешней жизни, а во внутренней, вернее, в неумении эту внешнюю жизнь так распределить внутри себя, чтобы она тебя не разрывала. Мне мои общественные занятия не мешают, а наоборот, помогают. В башне из слоновой кости многого не насочиняешь в наше время. Чем больше вокруг тебя людей, тем слышнее звон их судеб, а значит, больше шансов подхватить этот звон и рассыпать его тона по своим произведениям. О фонде Петра Проскурина хочется сказать отдельно. Хорошо, что он был создан усилиями семьи писателя при поддержке общественного деятеля и литератора Альберта Петровича Иванова. Благодаря его деятельности имя выдающегося писателя не забывается, несмотря на то что некоторые либеральные деятели очень бы этого хотели.

жизни, тогда будет что-то понятное о его талантливости или, наоборот, посредственности, равно как и о длине и объёме его литературного бытования.

— Ты — личностник в таком классическом варианте: занимаешь высокий пост в МГО, входил в различные комиссии, возглавляешь фонд Петра Проскурина, курируешь издательские проекты и так далее. Однако бытует мнение, что подобной рода деятельность сильно вредит таланту писателя, скукоживает его, истощает. Положа руку на сердце, признайся: насколько всё это мешает твоему творчеству?

— Могу положить руку и на сердце, и куда угодно, чтобы ответственно заявить: писателю, если он действительно писатель, ничего не мешает писать, кроме него самого, то есть тех процессов, которые происходят внутри его творческого сознания и иногда способствуют творческому росту, а порой вгоняют в депрессивный застой. Причина не во внешней жизни, а во внутренней, вернее, в неумении эту внешнюю жизнь так распределить внутри себя, чтобы она тебя не разрывала. Мне мои общественные занятия не мешают, а наоборот, помогают. В башне из слоновой кости многого не насочиняешь в наше время. Чем больше вокруг тебя людей, тем слышнее звон их судеб, а значит, больше шансов подхватить этот звон и рассыпать его тона по своим произведениям. О фонде Петра Проскурина хочется сказать отдельно. Хорошо, что он был создан усилиями семьи писателя при поддержке общественного деятеля и литератора Альберта Петровича Иванова. Благодаря его деятельности имя выдающегося писателя не забывается, несмотря на то что некоторые либеральные деятели очень бы этого хотели.

жизни, тогда будет что-то понятное о его талантливости или, наоборот, посредственности, равно как и о длине и объёме его литературного бытования.

— Ты — личностник в таком классическом варианте: занимаешь высокий пост в МГО, входил в различные комиссии, возглавляешь фонд Петра Проскурина, курируешь издательские проекты и так далее. Однако бытует мнение, что подобной рода деятельность сильно вредит таланту писателя, скукоживает его, истощает. Положа руку на сердце, признайся: насколько всё это мешает твоему творчеству?

— Могу положить руку и на сердце, и куда угодно, чтобы ответственно заявить: писателю, если он действительно писатель, ничего не мешает писать, кроме него самого, то есть тех процессов, которые происходят внутри его творческого сознания и иногда способствуют творческому росту, а порой вгоняют в депрессивный застой. Причина не во внешней жизни, а во внутренней, вернее, в неумении эту внешнюю жизнь так распределить внутри себя, чтобы она тебя не разрывала. Мне мои общественные занятия не мешают, а наоборот, помогают. В башне из слоновой кости многого не насочиняешь в наше время. Чем больше вокруг тебя людей, тем слышнее звон их судеб, а значит, больше шансов подхватить этот звон и рассыпать его тона по своим произведениям. О фонде Петра Проскурина хочется сказать отдельно. Хорошо, что он был создан усилиями семьи писателя при поддержке общественного деятеля и литератора Альберта Петровича Иванова. Благодаря его деятельности имя выдающегося писателя не забывается, несмотря на то что некоторые либеральные деятели очень бы этого хотели.

жизни, тогда будет что-то понятное о его талантливости или, наоборот, посредственности, равно как и о длине и объёме его литературного бытования.

— Ты — личностник в таком классическом варианте: занимаешь высокий пост в МГО, входил в различные комиссии, возглавляешь фонд Петра Проскурина, курируешь издательские проекты и так далее. Однако бытует мнение, что подобной рода деятельность сильно вредит таланту писателя, скукоживает его, истощает. Положа руку на сердце, признайся: насколько всё это мешает твоему творчеству?

— Могу положить руку и на сердце, и куда угодно, чтобы ответственно заявить: писателю, если он действительно писатель, ничего не мешает писать, кроме него самого, то есть тех процессов, которые происходят внутри его творческого сознания и иногда способствуют творческому росту, а порой вгоняют в депрессивный застой. Причина не во внешней жизни, а во внутренней, вернее, в неумении эту внешнюю жизнь так распределить внутри себя, чтобы она тебя не разрывала. Мне мои общественные занятия не мешают, а наоборот, помогают. В башне из слоновой кости многого не насочиняешь в наше время. Чем больше вокруг тебя людей, тем слышнее звон их судеб, а значит, больше шансов подхватить этот звон и рассыпать его тона по своим произведениям. О фонде Петра Проскурина хочется сказать отдельно. Хорошо, что он был создан усилиями семьи писателя при поддержке общественного деятеля и литератора Альберта Петровича Иванова. Благодаря его деятельности имя выдающегося писателя не забывается, несмотря на то что некоторые либеральные деятели очень бы этого хотели.

жизни, тогда будет что-то понятное о его талантливости или, наоборот, посредственности, равно как и о длине и объёме его литературного бытования.

— Ты — личностник в таком классическом варианте: занимаешь высокий пост в МГО, входил в различные комиссии, возглавляешь фонд Петра Проскурина, курируешь издательские проекты и так далее. Однако бытует мнение, что подобной рода деятельность сильно вредит таланту писателя, скукоживает его, истощает. Положа руку на сердце, признайся: насколько всё это мешает твоему творчеству?

— Могу положить руку и на сердце, и куда угодно, чтобы ответственно заявить: писателю, если он действительно писатель, ничего не мешает писать, кроме него самого, то есть тех процессов, которые происходят внутри его творческого сознания и иногда способствуют творческому росту, а порой вгоняют в депрессивный застой. Причина не во внешней жизни, а во внутренней, вернее, в неумении эту внешнюю жизнь так распределить внутри себя, чтобы она тебя не разрывала. Мне мои общественные занятия не мешают, а наоборот, помогают. В башне из слоновой кости многого не насочиняешь в наше время. Чем больше вокруг тебя людей, тем слышнее звон их судеб, а значит, больше шансов подхватить этот звон и рассыпать его тона по своим произведениям. О фонде Петра Проскурина хочется сказать отдельно. Хорошо, что он был создан усилиями семьи писателя при поддержке общественного деятеля и литератора Альберта Петровича Иванова. Благодаря его деятельности имя выдающегося писателя не забывается, несмотря на то что некоторые либеральные деятели очень бы этого хотели.

жизни, тогда будет что-то понятное о его талантливости или, наоборот, посредственности, равно как и о длине и объёме его литературного бытования.

— Ты — личностник в таком классическом варианте: занимаешь высокий пост в МГО, входил в различные комиссии, возглавляешь фонд Петра Проскурина, курируешь издательские проекты и так далее. Однако бытует мнение, что подобной рода деятельность сильно вредит таланту писателя, скукоживает его, истощает. Положа руку на сердце, признайся: насколько всё это мешает твоему творчеству?

— Могу положить руку и на сердце, и куда угодно, чтобы ответственно заявить: писателю, если он действительно писатель, ничего не мешает писать, кроме него самого, то есть тех процессов, которые происходят внутри его творческого сознания и иногда способствуют творческому росту, а порой вгоняют в депрессивный застой. Причина не во внешней жизни, а во внутренней, вернее, в неумении эту внешнюю жизнь так распределить внутри себя, чтобы она тебя не разрывала. Мне мои общественные занятия не мешают, а наоборот, помогают. В башне из слоновой кости многого не насочиняешь в наше время. Чем больше вокруг тебя людей, тем слышнее звон их судеб, а значит, больше шансов подхватить этот звон и рассыпать его тона по своим произведениям. О фонде Петра Проскурина хочется сказать отдельно. Хорошо, что он был создан усилиями семьи писателя при поддержке общественного деятеля и литератора Альберта Петровича Иванова. Благодаря его деятельности имя выдающегося писателя не забывается, несмотря на то что некоторые либеральные деятели очень бы этого хотели.

жизни, тогда будет что-то понятное о его талантливости или, наоборот, посредственности, равно как и о длине и объёме его литературного бытования.

— Ты — личностник в таком классическом варианте: занимаешь высокий пост в МГО, входил в различные комиссии, возглавляешь фонд Петра Проскурина, курируешь издательские проекты и так далее. Однако бытует мнение, что подобной рода деятельность сильно вредит таланту писателя, скукоживает его, истощает. Положа руку на сердце, признайся: насколько всё это мешает твоему творчеству?

— Могу положить руку и на сердце, и куда угодно, чтобы ответственно заявить: писателю, если он действительно писатель, ничего не мешает писать, кроме него самого, то есть тех процессов, которые происходят внутри его творческого сознания и иногда способствуют творческому росту, а порой вгоняют в депрессивный застой. Причина не во внешней жизни, а во внутренней, вернее, в неумении эту внешнюю жизнь так распределить внутри себя, чтобы она тебя не разрывала. Мне мои общественные занятия не мешают, а наоборот, помогают. В башне из слоновой кости многого не насочиняешь в наше время. Чем больше вокруг тебя людей, тем слышнее звон их судеб, а значит, больше шансов подхватить этот звон и рассыпать его тона по своим произведениям. О фонде Петра Проскурина хочется сказать отдельно. Хорошо, что он был создан усилиями семьи писателя при поддержке общественного деятеля и литератора Альберта Петровича Иванова. Благодаря его деятельности имя выдающегося писателя не забывается, несмотря на то что некоторые либеральные деятели очень бы этого хотели.

жизни, тогда будет что-то понятное о его талантливости или, наоборот, посредственности, равно как и о длине и объёме его литературного бытования.

— Ты — личностник в таком классическом варианте: занимаешь высокий пост в МГО, входил в различные комиссии, возглавляешь фонд Петра Проскурина, курируешь издательские проекты и так далее. Однако бытует мнение, что подобной рода деятельность сильно вредит таланту писателя, скукоживает его, истощает. Положа руку на сердце, признайся: насколько всё это мешает твоему творчеству?

— Могу положить руку и на сердце, и куда угодно, чтобы ответственно заявить: писателю, если он действительно писатель, ничего не мешает писать, кроме него самого, то есть тех процессов, которые происходят внутри его творческого сознания и иногда способствуют творческому росту, а порой вгоняют в депрессивный застой. Причина не во внешней жизни, а во внутренней, вернее, в неумении эту внешнюю жизнь так распределить внутри себя, чтобы она тебя не разрывала. Мне мои общественные занятия не мешают, а наоборот, помогают. В башне из слоновой кости многого не насочиняешь в наше время. Чем больше вокруг тебя людей, тем слышнее звон их судеб, а значит, больше шансов подхватить этот звон и рассыпать его тона по своим произведениям. О фонде Петра Проскурина хочется сказать отдельно. Хорошо, что он был создан усилиями семьи писателя при поддержке общественного деятеля и литератора Альберта Петровича Иванова. Благодаря его деятельности имя выдающегося писателя не забывается, несмотря на то что некоторые либеральные деятели очень бы этого хотели.

МАРИНА ЦВЕТАЕВА – 120

Неизменившиеся друзья

Так уж вышло, что первыми в жизни Цветаевскими строками, всколыхнувшими (наверное, благодаря своей тогдашней болезненной непонятности) меня, были, пожалуй, вот эти:

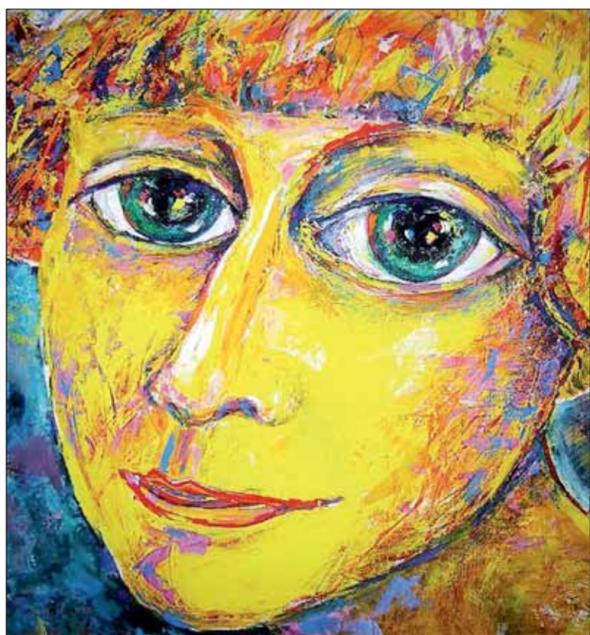
*Из рая детского жистя
Вы мне привет прощальный шлёте,
Неизменившие друзья
В потёртом красном переплёте.*

Конечно, в общем, это ещё не «настоящая» Цветаева, но когда-то, учась в школе и «приглатывая» устное чтение «Книг в красном переплёте» для урока, я почувствовал некую тревогу в соединении «несерьёзного слова» «детский» с таким серьёзным раем и с намекающими на трагичность ситуации неизменными друзьями (значит, есть и изменившие). И так уж вышло, что, сколько бы ни читал и ни узнавал поэта впоследствии, слово «неизменившие» из того, «первого», стихотворения явилось кодом к пониманию самой личности Марины Ивановны (подлинно, случайных слов у великих поэтов не бывает).

Да, в самой фигуре Цветаевой есть нечто, что можно, думаю, назвать очарованием верности, нечто такое, что позволяет нам, её читателям и созерцателям её, безусловно, виртуозной и, безусловно, катастрофической крестной судьбы, говорить о ней, по точному замечанию Марии Степановой, так, как если бы мы говорили о себе. Почему-то нам заранее хочется утверждать, что Цветаева не изменяла – ни книгам, ни Родине, ни поколению «отцов», ни «лебединому стану» белой армии, ни Любви в наивысочайшем смысле, ни Слову. Почему-то мы заранее берёмся противопоставлять тяжёлую неуклюжую импрессионистичность и «изменчивость» Пастернака рыцарской цветаевской стойкости и её же рвущейся стреле-струне. Откуда такая уверенность, что стоит за ней?

Ключевой образ тут – образ рыцаря: «я тебе по росту, рыцарь пращский». Чему служит рыцарь? Клятве, долгу, даме сердца (опять-таки – Любви), своему

сеньору – чему-то, уже данному и, желательно, раз и навсегда, навеки. Всем прямодушием и пылкостью. У Цветаевой где-то в дневниках есть любопытное замечание по поводу собственно дня рождения: «Столько-то лет, – пишет она, – непрерывной души». Душа – раз и навсегда дана, значит, надо её блюсти и ей служить. Отсекать всё лишнее. Проблема возникает лишь (воистину коварное «лишь») с мирозданием. Оно как раз этим лишним и пытается смутить-соблазнить душу, не пускать её на

Т. СТЕБЛЯКИНА

волю («в теле как в трюме»), оно не терпит статика, размывает берега и ломает стрелы. Оно не имеет принципов и вряд ли служит высоким идеалам. Иначе говоря, оно прямо противоположно рыцарству. И вот уже (XX век доказал это в немалой степени!) «увозят милых корабли, уводят их дорога белая».

Мир для Цветаевой – это именно что Великое Бездушное Уводящее, провоцирующее на каждом

шагу расставание – эту «сверхестественнейшую дичь». Уводящее нас от наших целей, от Бога, от предначертанных (не этих!) дорог. Мир – лукавый обманщик, он горько-сладок и безутешен. Такому миру рано или поздно мстит воскресший гаммельнский крысолов, не считающийся с подлыми весами и мерами, ответивший на нечуждость и неблагодарность простой и ужасной гибелью. И вопль поэта, когда стихи слаще «рвутся», чем «льются», посвящён ежесекундно утрачиваемой человеческой целостности, изменившему и

нет ни расставаний, ни встреч, а только полнейшее слияние и родство. Родство душ – вне отдельно взятых родин – и рыцарская верность этому родству. Конечно, она знала и то, что рыцарство способствует гибели. Она вдохновлялась бунтарями, принявшими каждый свой завет и решившими идти до конца – от Медеи, Стеньки Разина и Андре Шенье до Маяковского. Все они так или иначе обречены (тут уже неважно, кто литературный герой, а кто реальная личность), и она вступает в круг обречённых с решимостью Робин Гуда, мстящего и – как ни странно – благословляющего стихами безапелляционную неправедность тех дней, которые выпали на долю и которые отчего-то принято называть современностью. Страшной современностью:

*О, чёрная гора,
Затмившая – весь свет!
Пора – пора – пора
Творцу вернуть билет.*

«Детский голос чистой богооставленности» оказывается мудрее многочисленных увещавателей, советующих «жить по правилам», ибо он демонстрирует нам ту самую нищету духа, вечную духовную ненасытность и жажду, что является, по сути, единственным непреходящим богатством человека. Тяжба человека с Богом, так или иначе знакомая каждому, мучительное и, кажется, неодолимое «люблю-ненавижу», с такой силой чувствуемое у Марины Цветаевой, – это ведь тоже симитом верности, когда требуешь объяснения свершённых деяний у Того, от Кого их никак не ожидал, а ожидал ответной верности и поддержки. И если есть силы искренне проклясть мироздание, значит, есть силы и на то, чтобы его благословить. И лихорадочная кардиограмма цветаевских стихотворений и прозы благословляет то, что остаётся «неизменчивым другом», то, что настоящее – письменный стол, рябину, Слово, «душу живу» – саму человеческую личность, так невозможно – непредсказуемо – уходящую в вечность.

Алексей ЧИПИГА

Обитель на горе

Поэты вообще боются лучше в себе. И Пушкин вымарывал, выпялявал, *смывал* с беловиков то, чего не мог в себе промерить теодолитом рефлексии. Множество побочных лирических эффектов забивает ключевую, как правило, подпочвенную тему поэта. Зато в систему «побочек» проще вчитать необходимое злобе дня содержание. Так высосанная из критического пальца тема «Цветаева и быт» заняла место темы «Цветаева и Бог» и её многочисленных ракурсов – «Цветаева и богоборчество», «Цветаева и демонизм». Кажется, только Надежда Мандельштам, которую в минуту прощания навеки с её мужем Цветаева как победившую соперницу оставила стоять в тёмно-пыльной передней, заметила, что Марине Ивановне хватило ума и культуры никогда ни одним словом не оскорбить Церковь. Добавим, что сложный аспект личной воцерковлённости и выдающаяся «сопротивность» любым обстоятельством в 1918 году примирились меж собой, и Цветаева, по собственному признанию, крестилась на каждый храм. Но литературоведы прошли не только мимо столь увесистого концепта. Они оставили без внимания и поздний фрагмент:

*Обитель на горе.
Молитва на горе...*

«Бывают времена, когда голов – не надо». Златоволосая обезглавленная «австриячка» Мария-Антуанетта по достоинству оценила бы воп мой русской подельницы. Цветаева родилась в минуту с меняющейся женской ментальностью, с вырыванием этой переимчивой природы из-под контроля всех религий и философий, укладов и запретов. Провидческий Осип Мандельштам опоздал с оценкой ничуть не более остальных мужчин, до нынешнего дня пытающихся

подавить мятеж, который давно «кончился удачей». Вот что писал обыкновенно безупречно чуткий поэт в 1922 году: «Женская поэзия является бессознательной пародией как поэтических изобретений, так воспоминаний». И, сам бессознательно защищаясь, ставил Цветаеву ниже Адельны Адалис. Тема «Цветаева-женщина», с одного боку прикрываясь паранджой ханжества, с другого – бесстыдно разглядывалась в мешанскую лупу. Углатый камень истории сбил замок и с этого запрета. Само Время положило:

*Рыбам – петь,
Бабам – уминовать.*

Время, а не вчитываемое литературными душечками самовольие. И – вечно со-перная (сестра по перу), вечно возлюбленная, вечно перегоняемая, Анна Ахматова подняла тот же камень и нанесла другой роковой удар. С точки зрения экологии русской Катастрофы после «Лебединого стана» был только «Реквием». И его написала тоже женщина.

Бури и бездны лирической Цветаевой полифонически дисциплинировались и нравственно «уцеломудривались» Цветаевой исторической. Её роман с русским языком, намертво отдалённым сегодняшней культурной Ходынкой, занимательнее её эротических переживаний, часто разжигаемых в вечном страхе поэта перед творческой немой. Метру и ритму – двум жестоким, не хранившим в кармане альтернативного прыжка укротителям стиховой стихии, Цветаева покорялась, как ни одной из своих страстей. А по страстям вровень с ней могли бы встать только женщины Достоевского. «Цветаева и Достоевский» – ещё одна голевая передача, пропагандированная критической сборной.

Многочисленные стихи Цветаевой могут быть условно обозначены как

Стихи женщин Достоевского, будь то Грушенка или Настасья Филипповна, Лиза или Аглая, которые, по сути, те же *инфернальницы*, что и первые. «Будь у вас меньше позору, или не будь его вовсе, вы были бы несчастнее...» – эти слова Аллаи, обращённые к Настасье Филипповне, может быть, полнее всех мужских негативных характеристик и тайных воцелений определяют тип женщины, к которому так стремилась причестить себя Цветаева. Но она же пошла дальше Достоевского, например, в христианском чувстве к богатым: недаром, обозначив мирскую оппозицию – «голод голодных и сытость сытых», Цветаева написала апологию – не богатства, а богаты. Но, конечно, прежде всего пожизненно, сугубо русская солидарность с бедными, естественная для большого поэта, роднит её с Достоевским в вышних.

В священные минуты совпадений по фазам лирического и исторического Марина Цветаева достигала главной цели поэзии: пресуществления слова в жизнь и преобращения жизни словом. И если эта марини-мнишевская, мари-антуанетовская гордыня смирялась перед диктатурой формы, чего стоит жалкий лепет переручившихся недотыкомок, изживающих в литературе подростковые комплексы! Цветаева прозорливо перенесла гамлетовский вопрос в сферу вербальную, потому что именно здесь, в высоких технологиях слова, лежит особый путь России, её избранничества и «необщее выражение»:

*А быль или нет
Стихам на Руси –
Потоки спроси,
Потомков спроси.*

Потоки времён отвечают на эту версию «быль или не быть?» куда определённое, чем виртуальные потомки.

Марина КУДИМОВА

Праздник на озере Сиху

В Китае, в древнем городе Ханчжоу, о котором китайцы говорят как о рае на земле, состоялся трёхдневный международный фестиваль поэзии, где наряду с ведущими китайскими поэтами, прозаиками, переводчиками и критиками приняли участие поэты из Японии, Южной Кореи, Болгарии, Боснии, Швеции, Германии, Греции и России. В этом году в программу фестиваля входил ряд мероприятий, посвящённых 120-летию Марины Цветаевой.

Фестиваль открылся большим праздником поэзии в Китайской академии искусств. Около тысячи студентов, рассеявшихся прямо на полу огромного спортзала академии, два с половиной часа слушали стихи, поистине бурными аплодисментами приветствуя каждое выступление. С энтузиазмом были восприняты и стихи Цветаевой, читавшиеся как на китайском языке профессором и старейшим китайским переводчиком Гу Юй, так и на русском – профессорами Ли Ин-

нань и В. Агеносовым. Зал заворожённо скандировал русское слово «надо-ба» из «Стихов о сироте» Цветаевой, воспринимая на слух музыку творчества русской поэтессы.

На другой день состоялась встреча китайских, японских и российских участников праздника, целиком посвящённая Марине Ивановне. Шанхайское издательство «Гуанси Шидя» презентовало новый однотомный перевод поэтессы (в октябре он выйдет и на Тайване) и – главное – трёхтомник переведённый на китайский язык монографии А. Саакянц «Жизнь и творчество М. Цветаевой» (автор проекта и отв. редактор Вэй Дун, переводчик Гу Юй). В. Агеносов рассказал присутствующим об исследовании поэтической философии «противной руки» – готовности приходить на помощь другим людям. Одна из самых знаменитых в Китае поэтесс – Чжай Юнмин поделилась впечатлениями от творчества русских поэтов-женщин и прочитала стихи М. Цветаевой.

Стихи Цветаевой на китайском языке читали и поэт, каллиграф и литератор Вэнь Оуян Цзяньхэ и известный поэт Си Чуань. Поэт и декан факультета международной культуры Чжэцзянского университета Цзян Жошуй поделился воспоминаниями о том, какое впечатление произвело на него первое знакомство со стихами Цветаевой: гармоничной китайской поэзии не были известны такой накал страстей, такая трагедичность.

Члены японской делегации – старейший поэт Страны восходящего солнца Такахаси Мутсуо, молодой поэт и переводчик Абэ Масахико – подняли вопрос, почему в Японии знают Ахматову, Пастернака и Мандельштама, но совершенно неизвестны такой накал страстей, такая трагедичность. Члены японской делегации – старейший поэт Страны восходящего солнца Такахаси Мутсуо, молодой поэт и переводчик Абэ Масахико – подняли вопрос, почему в Японии знают Ахматову, Пастернака и Мандельштама, но совершенно неизвестны такой накал страстей, такая трагедичность.

не сумевшей рассказать о своей знаменитой землячке на английском языке, широко распространённом в Японии. Эту тему подхватил поэт и критик профессор Си Чуань, сказавший, что часто великие поэты остаются неизвестными за рубежами своей страны, а переводятся те, кто дома не пользуется широким признанием.

Второй день праздника открылся непосредственно на озере Сиху, признанном ЮНЕСКО всемирным памятником культуры, конференции «Город-вода-душа в поэзии». Участники конференции подчёркивали, что в эпоху глобализма, разрушения природы и распространения индивидуализма особенно важна роль природы и поэзии как факторов гармонизации общества.

В рамках праздника прошла встреча нескольких его участников со студентами факультета международной культуры Чжэцзянского университета. Разговор шёл о русском Серебряном веке и поэзии М. Цветаевой.

Заключительный день праздника проходил на Великом Китайском канале, построенном 1140 лет назад, протяжённостью 794 километра, который и до сих пор является важной водной артерией, связывающей юг с Центральным Китаем. В уютном поэтическом кафе на берегу канала, хозяйкой которого является известная поэтесса и один из организаторов всего праздника Шу Юй, собрались любители поэзии Ханчжоу. Первоначально предполагалось, что чтение

стихов будет проходить на открытой веранде, но начался сильнейший ливень. И собравшиеся перешли в зал под крышей, где пришлось стоять, тесно прижавшись друг к другу, что не только не нарушило атмосферы праздника, а скорее в буквальном смысле сблизило поэтов и читателей.

Следующий День поэзии пройдёт в Ханчжоу осенью 2013 года.

А. СКВОРЦОВ,
ХАНЧЖОУ-ПЕКИН

ЛИТ ИНФОРМБЮРО

ЛИТФЕСТИВАЛИ

До 1 ноября 2012 года Вологодская областная юношеская библиотека им. В.Ф. Тендрякова в рамках праздничных мероприятий, посвящённых 75-летию юбилею О.А. Фокиной, проводит межрегиональный фестиваль творческих работ «По золотому листопаду». Для участия в фестивале необходимо ознакомиться с положением, размещённым на сайте библиотеки: <http://www.tendryakovka.ru/>. Творческие работы принимаются по адресу: 160000, г. Вологда, пр. Победы, 9, Вологодская областная юношеская библиотека им. В.Ф. Тендрякова, а также по электронной почте: www.tendryakovka@yandex.ru с пометкой «Фестиваль «По золотому листопаду»».

С 4 по 7 октября в Рязани пройдёт Межрегиональный открытый фестиваль фантастики «Поешали!» В числе почётных гостей ожидаются такие известные российские писатели-фантасты, как Василий Головачёв, Сергей

Лукьяненко, Олег Дивов, Антон Первушин и др.

С 8 по 16 октября в Москве под эгидой журнала «Другое полушарие» и Международной академии зауми пройдёт 7-й фестиваль литературного, художественного и театрального авангарда «Лапа Азора».

ЛИТФОРУМЫ

В рамках XXIV Цветаевского праздника «Юбилейный венюк – ЦВЕТАЕВЫМ», посвящённого 120-летию со дня рождения М.И. Цветаевой, 100-летию со дня рождения А.С. Эфрон и 20-летней годовщины Мемориального дома-музея Марины Цветаевой в Болшево, в Московской государственной области научной библиотеки им. Н.К. Крупской прошли Международные Цветаевские чтения.

8 – 9 октября в Новгородском институте развития образования пройдёт семинар для учителей-филологов «Сопоставительный анализ художественных произведений, основанных на видеоряде». Ведёт семинар Т.А. Касаткина, доктор филологических наук, заведомо теории литературы ИМЛИ им. А.М. Горького РАН, председатель Комиссии по изу-

чению творческого наследия Ф.М. Достоевского, научный руководитель апрельских юношеских чтений «Произведения Ф.М. Достоевского в восприятии читателей XXI века».

30-я международная книжная ярмарка LIBER открылась в Барселоне. Книги ведущих современных писателей, а также классику русской литературы, детские, образовательные и научно-исследовательские издания представит Россия. Отличительная особенность крупнейшей испанской ярмарки LIBER состоит в том, что она проходит попеременно в Мадриде и Барселоне. Выставка ориентирована больше на профессиональное общение деятелей книжной индустрии – заключение издательских договоров, покупку прав на выпуск книг. Но на выставку приходят и читатели, чтобы ознакомиться с новинками и приобрести их.

8 – 9 октября в Новгородском институте развития образования пройдёт семинар для учителей-филологов «Сопоставительный анализ художественных произведений, основанных на видеоряде». Ведёт семинар Т.А. Касаткина, доктор филологических наук, заведомо теории литературы ИМЛИ им. А.М. Горького РАН, председатель Комиссии по изу-

Международный литературный конкурс «Русская премия» объявляет о на-

самых крупных строек Киргизии – строительстве Большого Чуйского канала – и нашёл большую статую Чуйского Будды.

ЛИТКОНКУРС

Национальный конкурс на лучшее произведение для детей и юношества «Книгуру» утвердил состав экспертного совета третьего сезона. В него вошли литературные критики, а также детские писатели – лауреаты предыдущих сезонов конкурса «Книгуру» Ая Крестьева и Николай Назаркин.

ЛИТБИЛЕН

Поздравляем с 80-летием замечательного русского поэта Николая Скрёбова. Желаем здоровья, вдохновения, радости!

Издательство «Перо» предлагает:

- Издание книг, монографий, брошюр, научных трудов
- Также Вы можете опубликовать свои произведения в нашем литературном журнале «Современная литература России»
- Срочные публикации научных статей

г. Москва, 109052, Нижегородская ул., д. 29-33, стр. 27 офис 105
www.peroprint.ru peroprint@yandex.ru
Тел. (495) 973-72-28; (495) 665-34-36

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Центральный Дом литераторов

Малый зал
8 октября – очередное заседание членов Литературного клуба им. Н.К. Рериха, ведущий – Эдуард Балашов, начало в 18.30.
9 октября – творческий вечер династии Наровчатовых «Цветок мой голубой!», ведущие Л. Васильева и А. Рекемчук начало в 18.00.

Комната за сценой

9 октября – семинар детских и юношеских писателей, руководители – Владимир Майоров и Александр Преображенский, начало в 17.00.

Дом-музей С.Н. Дурьилина

Королёв Московской области, Свободная, 12
7 октября – «Брожу по взгорьям в дни глухонемые...» Круглый стол, посвящённый дню рождения и именам С. Дурьилина, начало в 14.00.

Дом русского зарубежья

Нижняя Радищевская, 2
9 октября – встреча с Т.В. Муромцевой-Саарбековой (г.Лилль, Франция), автором автобиографического романа «A la recherche de ma Russie», начало в 19.00.

10 октября

– презентация альманаха литературной студии «Кипарисовый ларец – 2012», начало в 18.30.

Российская государственная библиотека

Воздвиженка, 3/5
Конференц-зал РГБ, 3-й подъезд, 3-й этаж
2 октября – творческая встреча с детскими писателями, школьными учителями, руководителями детских творческих студий, ведущая – доктор филологических наук, писатель Татьяна Миронова, начало в 18.00.

Фонд славянской письменности и культуры

Черниговский пер., 9/13
3 октября – вечер памяти Иоанна Грозного, начало в 19.00.

Библиотека искусств имени А.П. Боголюбова

Сущевская ул., 14, стр. 1
4 октября – презентация книги Сергея Белякова «Гумилёв, сын Гумилёва», ведущие – Лола Звонарёва, Елена Шубина, начало в 18.00.

ФЕСТИВАЛЬ

Отзвенел «Волошинский сентябрь»

Не первый год Коктебель собирает писателей и деятелей культуры на Международном научно-творческом симпозиуме «Волошинский сентябрь», который проводится с 2003 года Домом-музеем М.А. Волошина (Коктебель), коктебельским эколого-историко-культурным заповедником «Киммерий М.А. Волошина» (Феодосия), Союзом российских писателей (Москва)

и журналом «ШО» (Киев) при содействии Министерства культуры и искусств Автономной Республики Крым. Международная Волошинская премия учреждена в 2007 году. В 2012 году симпозиум проводится также при содействии Международного ПЕН-клуба (Русский ПЕН-центр). Международный научно-творческий симпозиум «Волошинский сентябрь»

— комплекс значительных культурологических проектов: Международный литературный Волошинский конкурс; Международная Волошинская премия и Международный литературный фестиваль им. М.А. Волошина, созданные московским поэтом Андрей Коровиным и директором Дома-музея Волошина Наталией Мирошниченко; Международный пленэр

художников «Коктебель-2012»; Международная научно-культурологическая конференция «Киммерийский топос: мифы и реальность». В 2012 году в проектах симпозиума приняли участие граждане 26 государств: стран СНГ — России, Украины, Беларуси, Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Армении, Азербайджана, Молдовы,

а также других государств мира — Литвы, Латвии, Эстонии, Польши, Финляндии, Германии, Австрии, Чехии, Великобритании, Ирландии, Бельгии, Дании, Португалии, США, Канады, Израиля, Мозамбика. В этом году в Коктебеле состоялся X Международный научно-творческий симпозиум «Волошинский сентябрь».

«Покуда над стихами плачут...»

Григорий Кравцов (Москва)

Не могла оставить равнодушными слушателей поэзия, полная гражданского звучания, с точным эпитетом и поэтическим вкусом Михаила Синельникова и поэта, переводчика Григория Кравцова. Интересно, что поэт, прозаик, эссеист М. Синельников в своё время был вдохновителем и составителем антологии русских стихов о Коктебеле «Киммерийская сивилла». Несомненно, запомнились слушателям стихи Юрия Беликова из Перми с сильной энергетикой, экспрессией, умелой «игрой» со словом и звуком и поэзия Феликса Чечика, ныне живущего в Израиле.

*На чайной ложечке листа
валокариновые капли
росы. Безлюдна и пуста,
как бы в преддверии спектакля,
берёзовая роща. Гнёзд
осенняя незащищённость.
А ближе к городу — погост,
И роковая обречённость.*

Впервые приехал в Коктебель поэт, эссеист, переводчик Алексей Пурин, выступивший с интересной подборкой

Левина ЛИМАНЦЕ

Крымчанам хорошо известно о ежегодном научно-творческом симпозиуме «Волошинский сентябрь», проходящем в Коктебеле. Много для осуществления этого проекта сделал известный Институт стран СНГ и его директор Константин Затулин. В десятый раз приехали сюда писатели из многих стран, городов, чтобы поделиться творчеством, определить лучших, снова ощутить вечное обаяние, флёр Коктебельской бухты и очертаний Карадага.

В эти дни участники симпозиума, лауреаты Волошинской премии, побывали и в Симферополе.

Литературный вечер, приуроченный к 135-й годовщине со дня рождения Максимилиана Волошина, открыли представители Министерства культуры автономии, пожелавшие литераторам новых творческих достижений. Вёл встречу московский поэт Евгений Чигрин, творчество которого начиналось на Дальнем Востоке и было высоко оценено Евгением Рейном, написавшим предисловие к одной из книг автора. Убедительны в богатстве поэтического словаря и красок, пластичности и живости слова смогли и зрители зала, послушав несколько стихотворений Е. Чигрина.

Евгений Чигрин с польской поэтессой Анной Пивковской

стихов о Крыме. Азербайджанский поэт Мамед Исмаил, профессор университета, издающий книги по тюркской филологии и стихосложению, активно публикующийся в Турции и Азербайджане, рассказал мне о том, насколько интересной оказалась для него эта поездка в Коктебель, к волошинским местам, где по-прежнему, почувствовал он, царит дух поэта Серебряного века.

Украину на творческой встрече в Симферополе представил поэт Игорь Павлюк (Киев). Его стихи переводят, к ним пишут музыку, на их основе создают театральные постановки. Негромко, но сильно звучал голос автора в зале:

*Запах метро — омут в затылок.
Вертепные души в туннель летят.
Пришёл Христос, словно в пустыню.
Но не расплыл.
Так, посмеялись.
Сели.
Едят.
Власть «лают» на Земле и на Небе.
Толпа, сжавшись в кулак, молчит.
Христа по плечу потрепали — оч-чень нежно,
Допытываясь — за «нас» он или за чьих...*

После завершения вечера авторы и слушатели не спешили расходиться...

Елена ОСМИНКИНА,
КРЫМ

Обращение участников X Международного научно-творческого симпозиума «Волошинский сентябрь» к президенту, Кабинету министров, народным депутатам, политическим и общественным деятелям Украины

Коктебель. 14 сентября 2012 г.

Мы, поэты и литераторы, приехавшие в Коктебель из разных государств мира на юбилейный «Волошинский сентябрь», взволнованы той дискуссией, которая в последние месяцы ведётся на Украине по вопросу о месте и роли русского языка.

Русский язык не может быть чужим на земле Киевской Руси. Тот факт, что он является государственным в России, не должен толковаться превратно — это не повод считать русский язык «российской мовой», культурным достоянием одной только Российской Федерации. Корни русского языка и русской культуры — в Киеве и Крыму, которые

были колыбелью православия и древнерусской народности. Язык Булгакова, Ахматовой, Гоголя, да и самого Волошина, память о котором собрала нас в Коктебеле, не может считаться иностранным на Украине, как не могут считаться иностранными писатели, черпавшие от этой земли вдохновение и воспевавшие её.

Мы уверены, что русские и русскоязычные жители Украины имеют неограниченное право общаться, читать, учиться, получать информацию на своём родном языке вне зависимости от политической конъюнктуры. Приветствуем тот факт, что на Украине инициируются процессы, ведущие к возвращению миллионам её граждан этого природного права.

Мы призываем не останавливаться на достигнутом и продолжать движение в сторону гармоничного сосуществования, взаимного обогащения наших языков и культур. В связи с этим не могут не вызвать беспокойства попытки отнять уже узаконенное, вновь ограничить русскоязычных Украины в своих правах. Мы огорчены оскорбительными высказываниями и призывами отдельных лиц в адрес русского языка и русской культуры. Мы призываем все стороны к корректности и взаимопониманию, к тому, чтобы были услышаны все мнения, в том числе мнение русской Украины, представителей русскоязычной интеллигенции, деятелей литературы и искусства.

Юрий Поляков, советский и российский писатель, поэт, драматург, главный редактор «Литературной газеты», Москва; **Этери Басария**, член правления Союза писателей Украины, член Союза писателей Украины, Киев; **Станислав Минаков**, член Национального союза писателей Украины, член Международного ПЕН-клуба, Харьков; **Бахыт Кенжеев**, лауреат международных и российских премий, член Международного ПЕН-клуба, Нью-Йорк; **Станислав Айдинян**, искусствовед, член Союза писателей, Москва; **Светлана Кекова**, поэт, председатель жюри Волошинской премии 2012 г., Саратов; **Сергей Главацкий**, главный редактор журнала «Южное Сияние», председатель Южнорусского союза писателей Украины, Одесса; **Дмитрий Коломенский**, поэт, Санкт-Петербург; **Ирина Евса**, член Национального союза писателей Украины, член Международного ПЕН-клуба, Харьков; **Алексей Пурин**, поэт, лауреат международных премий, Санкт-Петербург; **Михаил Синельников**, академик РАЕН, член Союза писателей Москвы, лауреат международных и российских премий, Москва; **Евгений Степанов**, член Междуна-

родного ПЕН-клуба, издатель, переводчик, Москва; **Вадим Месяц**, член Международного ПЕН клуба и Союза писателей Москвы; **Юрий Беликов**, поэт, член Международного ПЕН-клуба, Пермь; **Ольга Ильинская**, член Национального союза журналистов Украины, член Национального конгресса литераторов Украины, член Международного ПЕН-клуба, Одесса; **Анна Стремнинская**, член Южнорусского союза писателей Украины, поэт, переводчик, Одесса; **Евгений Чигрин**, поэт, член Международного ПЕН-клуба, член Союза писателей Москвы, лауреат литературных премий, Москва; **Евгений Бунинович**, член Международного ПЕН-клуба, член Союза писателей Москвы, поэт, переводчик, Москва; **Геннадий Калашников**, поэт, член Международного ПЕН-клуба, Москва; **Леонид Бахнов**, прозаик, критик, член редколлегии журнала «Дружба народов», Москва; **Ян Шенкман**, журналист, прозаик, представитель журнала «Медведь», Москва; **Виталий Науменко**, поэт, переводчик, Иркутск—Москва, член Союза российских писателей; **Виталий Молчанов**, председатель Оренбургского регионального отделения СРП.

ПОЭЗИЯ

Михаил ЛОКОШЕНКО

Ведущий научный сотрудник ИГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат географических наук, доцент. Публиковался в ряде литературных изданий.

ПЕШКА
Когда на шахматном просторе
В борьбе наметен перелом,
Когда фигурам нашим — горе
И нас теснят со всех сторон,

Когда чудес уже не будет

*Когда чудес уже не будет
И всё почти предрешено,
Мы, пешки, маленькие люди,
Должны держаться всё равно!*

*Когда трубят тревогу трубы
И тень чернее от лица,
Дай Бог нам крепче стиснуть зубы,
Чтоб не сломаться до конца*

*И продержаться до рассвета
На клетках шахматных полей.
Ведь пешки не меняют цвета!
И не бросают королей...*

ПРОЩАНИЕ СО СЧАСТЬЕМ

*Что за службу справляют в церквах?
Панихиду по нашим надеждам.
Горе всем — и слепцам, и невеждам,
Чьи надежды рассыпались в прах.*

*Что за колокол бьёт в темноте?
Это снова зовут нас куда-то.
Где-то жизнь хороша и богата,
Но зовут не туда и не те.*

*Что печально так птицы кричат?
Это счастье прощается с нами
И с не выбранными именами
Не родившихся наших внучат.*

ОГЛЯНИСЬ
*Замедли шаг и оглянись назад,
С самим собою повстречайся
взглядом:
Ты видишь — вдалеке цветущий сад,
Родители идут с тобою рядом.*

*Два любящих создателя твоих
Такие молодые и смеются...
В тебя перетекают силы их,
Как в новые победы соки льются.*

*Родители ведут свой разговор,
И все сбываются хорошие приметы...
Ведь где бы ты ни шёл*

*с тех самых пор,
Всегда с тобой — то солнечное лето.
Постой и обернись через плечо:
Родители ведут тебя за ручку.*

*Там, вдалеке, — ты маленький ещё...
А может, это — будущая внучка.*

ПОЛКОВНИК

*Когда дрожащею рукой
По мятой карте войсковой
Полковник судорожно водит
И уверяет, что пока
Известий нет наверняка,
И ничего не происходит,*

*Все знают, что произошло:
Всё войско в бегство перешло,
И рота роту обгоняет,
И даже полковой трубач
Несётся опротясь вкач
И на скаку трубу роняет.*

*Повсюду в спину дышит враг.
Вот знаменосец бросил флаг
В безумном бешеном азарте.
Толпа неровная бежит.
Полковник раненый лежит,
И кровь его течёт по карте.*

ИГРУШКИ

*Игрушки ждут, когда их приласкает
Доверчивая детская рука.
Но дети потихоньку вырастают
И смотрят на игрушки свысока.*

*Теперь у них совсем другие игры —
Жестокое и взрослое вполне,
А плюшевые зайчики и тигры
В их памяти лежат на самом дне.*

*Ты помнишь, кукла, как тебе ребёнок
Рассказывал приснившиеся сны
И спрашивал, обняв тебя спренок,
Как долго ещё ждать ему весны?*

*Игрушки были ласковы и робки
У маленьких хозяев на руках.
Теперь они заброшены в коробки,
Лежат на забытых чердаках.*

*Игрушки тоже медленно стареют,
Их детство сразу в старость
перейдёт:
И зайчики, и тигры побелеют,
И куклу сеть морщинок оплетёт.*

ПЕЧАЛЬНЫЕ РЫБЫ

*Печальные древние рыбы
Плынут на большой глубине —
Как будто огромные глыбы
В тяжёлой придонной волне.*

*Во тьме беспросветной,
кромешной,
Где нет ни минут, ни часов,
Живут они жизнью нездешней
В чащобе подводных лесов.*

*Подняты им к свету повые
Инстинкт вековой не велит,
И в книгах учёные пишут,
Что это — исчезнувший вид.*

*Плынут они молча, угрюмо,
А море становится злей,
Несёт их течение в трюмы
Лежащих на дне кораблей.*

*Под сетью ржавеющих трюмов
Они обретают покой,
И души погибших матросов
Печально им машут рукой.*

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА

Каринэ Арутюнова. **Скажи красный.** – М.: Астрель, 2012. – 408 с. – 2000 экз.

У Каринэ Арутюновой есть стиль. Стиль этот настолько выразителен, что сложно решить, есть ли в её прозе что-либо другое. Стиль качает читателя на волнах, уносит в водоворот, захлёстывает с головой. Стиль воскрешает запахи – Арутюнова весьма чуткий их улавливатель. Стиль навеивает грусть и пробуждает радость; ритмический, симметрический его рисунок способен убаюкать читателя, да так, что читатель останется не в обиде. Есть ли в этой прозе что-нибудь ещё сверх такой роскоши, как стиль? Может быть, грозное напряжение эротики. Может, брезжущее зарево воспоминаний. После прочтения в памяти остаются не сюжеты – настроения. И ещё – образы. Чай-то дикий, влажный блеск глаз, чья-то мягкая рука, жасмин в чьём-то дворе, чьи-то прокисшие ши. Разговор, в котором собеседники понимают друг друга с полуслова. Яркие солнечные зайчики на стене. Ощущение незавершённости и повторяемости. И непонятно на чём покоящаяся уверенность, что мир всё же склонен к добру. И мы, живущие, счастливы даже в несчастье.

Книги предоставлены магазинами «Фаланстер» и «Библио-Глобус»

ПИСЬМА

Античность в русской поэзии (XVIII – начало XX в.): Антология / Сост. Л.В. Голодников. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2012. – 480 с. – 1500 экз.

Сборник «Античность в русской поэзии» готовился преподавателем латинского языка ЛГУ Леонидом Владимировичем Голодниковым на протяжении десятилетий – и был составлен уже к середине восьмидесятых. Однако в ту бурную пору культурная тема, увлекшая учёного, не пользовалась спросом. Четверть века антология ждала своего часа и в итоге только выиграла: сегодня в неё включены поэты, прежде находившиеся под запретом, почти забытые. Кроме того, книга, предназначенная широкому кругу любителей русской словесности (включая учителей и учащихся), приобрела постраничный комментарий и словарь античных имён и реалий. Определённый интерес представляют биографические справки о малоизвестных поэтах. Проникновение античных мотивов в русскую литературу было по сравнению с европейской традицией поздним и в разную эпоху по-разному опосредованным. Антология даёт представление и о влиянии античности на русскую литературу, и о её переосмыслении с течением времени.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Леонид Карасёв. **Гоголь в тексте.** – М.: Знак, 2012. – 224 с. – 1000 экз.

Доктор философских наук Леонид Карасёв интересуется «целокупным присутствием автора в тексте», наблюдает за тем, как проявлены в гоголевских произведениях жизненные искания автора. По художественным текстам Карасёв изучает вполне документальный вопрос: как Гоголь прошёл путь от «гимна еде», озабоченности едой до самой суровой аскезы. Активно привлекая весь спектр гоголевского творчества, учёный показывает, как происходит движение от хлеба и снытия, красоты такой, что хочется попробовать на вкус, – к низкому, грязному, «переваренному»; желудок в произведениях Гоголя зачастую выступает двигателем сюжета. Весьма интересные замечания о гоголевских метафорах. Некоторые комментарии Леонид Карасёва представляют натяжкой, однако в целом он убедительно и на многих примерах разъясняет логику движения повествования, приходя к выводу о «многократном применении одного и того же хода в финале» и раскрывая приёмы, которыми ни один из русских писателей не пользовался так часто, как Гоголь.

ВОСПОМИНАНИЯ, ПЕРЕПИСКА

Марина Цветаева. **Неизданное. Семейная история в письмах.** – М.: Эллис Лак, 2012. – 592 с. – 2000 экз.

Неопубликованные письма из двух огромных архивов, а также уникальные фотографии из государственных и частных коллекций составили эту книгу. Помимо многочисленных писем Марины Цветаевой и её близких, которые публикуются впервые, составители, для того чтобы у читателя сохранилось цельное впечатление, включили в сборник и письма, опубликованные ранее (примерно треть общего объёма). Переписка с Максимилианом Волошиным, письма Сергея Эфрона из белой армии, письма сёстрам из-за границы, письма Ариадне в тюрьму... Письма, в которых Цветаева говорит о себе, о своих стихах и прочитанных книгах. Все значительные действующие лица переписки предвзвешены интереснейшими вводными мемуарными зарисовками. Это история семьи от первого лица, своеобразный и очень сильный роман в письмах, охватывающий период с 1910 по 1941 год. На протяжении этого времени центральная фигура переписки – Марина Цветаева – меняется, и мы можем не только лучше понять причины этих перемен, но и сопоставить их с её творчеством.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Ольга Русецкая. **Едем мы в Бородино.** Рассказы для детей. – М.: ИПО «У Никитских ворот», 2012. – 44 с. – Тираж не указан.

Это непритязательные, простые, поучительные и забавные рассказы о детском житье-бытье. Они легки для восприятия, их можно читать вместе с родителями, а можно – даже ребёнку четырёх-пяти лет – читать самостоятельно. В некоторых рассказах есть и сюжет, и мораль, в других – только смешная жизненная зарисовка. Наш детский эксперт затруднился сказать, какие ему понравились больше. Главная мысль рассказов Русецкой – семейная: детям очень даже есть чему поучиться у взрослых, но и взрослые порой вдохновляются детьми на великие свершения. Мальчик спасает деревце, бабушка с дедушкой играют в шахматы, пытаются приоткрыть внука, папа читает и комментирует дермонтовское «Бородино»... Все картинки лучше, чем в реальной жизни, или по крайней мере, – зато как приятно, когда бывает именно так.

Татьяна ШАБАЕВА

КНИЖНЫЙ РЯД

«Святой мой народ»

Николай Зиновьев – известный русский поэт. Хочется сделать акцент на слове «русский», потому что тема национального самоопределения, тема России, её судьбы – ключевые для Зиновьева. Стала афоризмом его строки: «И человек сказал: «Я – русский, И Бог заплакал вместе с ним». У России особая миссия, она одновременно проклята и благословенна.

Николай Зиновьев. **Стихотворения.** – М.: Редакция издательства «Яуза», 2012. – 224 с. – 1000 экз.

Есть в мире Запад, есть Восток, А между ними, как мессия, На отвещанный Богом срок Распята ты, моя Россия.

Одна война не улеглась, Уже другая ладит сети. По дружеской пуже между глаз Нас узнают на этом свете.

В центре внимания поэта всегда – Родина и душа, душа, переживающая за Родину. Книга пронизана искренней, страстно выраженной болью за всех: за стариков, за бомжей, за больных.

У знакомых – больная дочь. Инвалид, понимаешь, с детства. И никто ей не может помочь. Нету в мире такого средства.

Понимаю, что я ни при чём, Понимаю, умом понимаю... Но немеет под левым плечом, Когда взгляд на неё поднимаю... («Когда взгляд поднимаю»)

Поэзия Николая Зиновьева – это поэзия сострадания, поэзия, обращённая не на себя, а идущая в мир сестрой милосердия. И поэтому она должна быть проста и внятна, без всяких изысков. К чему ей витиеватые рифмы и сложные метафоры. Разве больная, когда к нему приходит врач, смотрит на то, насколько доктор красив? Больного интересует только помощь, которую ему могут оказать. Так и со стихами Зиновьева. Они призваны одновременно тормошить и лечить, вскрывать болезненный нарыв и тут же врачевать.

Я люблю бродить по свалкам, По черепкам и по фиалкам. Узреть в баяне без мехов Ничёмность всех своих стихов, Узнать в развалинах буфета Ненужность и себя, поэта. Но я себе ничуть не жалею. Наверно, это свойство свалок: Виять на душу философски... Но выпить хочется чертовски... («На свалке»)

Ульяна БОЧАРОВА

РВАННОЕ ВРЕМЯ

Комментируем комментарии

Давняя повесть Фридриха Дюрренматта «Поручение, или О наблюдении наблюдателя над наблюдателями...» появилась в русском переводе ещё в советские годы. Тогда у литературоведов Запада входили в моду комментарии. Часто эти комментарии значили больше, чем сами творения. Впрочем, европейские критики относились к своим опытам весьма серьёзно. Необъяснённое произведение искусства якобы неспособно покорить публику. Для этого и существуют наблюдатели и комментарии к наблюдаемому.

Сегодня комментарии вошли в моду в России. Точнее, вошли они ещё вчера, а сегодня продолжают захватывать литературное поле.

Так, комментарии к замечательной поэме Венедикта Ерофеева «Москва – Петушки» в десятки раз превзошли её объём. Близки к объёму шедевров Ильфа и Петрова комментарии к великой авантюриной дилогии авторов. Комментарии к «Мастеру и Маргарите» Булгакова вышли не одной книгой...

Критики и комментаторы берут власть в литературе в свои руки. Наблюдатели над наблюдаемыми становятся похожими на вездесущие веб-камеры. И вот уже критики пишут, а комментаторы отвечают на критические сочинения... В свою очередь, комментари (или, как это называется скромнее, примечания) тоже получают критическую оценку.

Один из критиков старшего поколения, которому мало быть критиком, признаётся в своём потаённом, «девичьем»: «Критик – писатель, который пишет о литературе». Он не хочет быть критиком – он наблюдатель. Не потому ли так разрастаются комментарии, которые ещё совсем недавно были только средством что-то подчеркнуть в произведении или уточнить даты, детали, имена? Почему скромная клубка разрастается в ветвистую рошу, если не погрёбая, то в некотором смысле заслоняя комментируемое? Попробуем разобраться.

«ЖИДКОЕ ТОПЛИВО» ИНТЕРНЕТА

Осип Мандельштам. **Египетская марка: Пояснения для читателя** / Составители: О. Лекманов, М. Котова, О. Релина, А. Сергеева-Клятис, С. Синельников. – М.: ОГИ, 2012. – 480 с. – 3000 экз.

Один из шедевров Осипа Мандельштама – написанная непревзойдённой поэтической речью петербургская новелла «Египетская марка».

В предлагаемой нам книге сама «Египетская марка» занимает двадцать девять с половиной страниц (29 и 1/2). А «пояснения для читателя», то есть комментарии, – следующие четыреста пятьдесят (450!) страниц.

Составители «пояснений для читателя» (то есть комментари) предприняли ранее невозможное. Они обратились к Интернету. Здесь на специально созданном сайте «вывешивались фрагменты повести с подробными объяснениями», которые тоже «обрастали новыми примечаниями». Часть предложенного была перенесена в конечный вариант.

Покажем несколько примеров. «Египетская марка»: «Рядом старомодный пилот девятнадцатого века – Сантос Дюмон в двубортном пиджаке с брелоками, – выброшенный игрой стихий из корзины воздушного шара...» Здесь всё понятно. Картина экзотического пилота расширяет пространство «EM» и, кажется, не требует пояснений. Нет, нам предлагаются почти две страницы пояснений (номер пояснения 36) о Сантосе Дюмоне – книги о нём, фотографии и т.д.

Для чего это делается? Чтобы показать, как широк круг ассоциаций Мандельштама. Или пояснители сами «хочут образованность показать»? Я понимаю, что несколько утрирую картину, но происходит странное: совершенно беспардонно на куски разрывается цельное произведение во имя отдельных его подробностей.

Вот, например, рассуждение Мандельштама о керосинке (номер пояснения 126): «Керосинка была раньше примуса», – пишет поэт. Далее он приводит несколько исчерпывающих ассоциаций: «Слюдяное окошечко и откидной маяк. Пизанская башня керосинки кивала Парноку, обнаяжая патриархальное фиделии...» Всё вроде бы ясно. Но нет, пошли пояснения: «Примус бесфитильный нагревательный прибор, работающий на жидком топливе. Изобретённый в 1892 г. шведом Францом Вильгельмом Линдквистом, примус сменил в домах обывателей керосинку...» ну и так далее. Особенно умиляет «в домах обывателей». Да ещё и «жидкое топливо», вместо того чтобы просто сказать «керосин». А мы-то думали, что примус работает на электричестве. Две страницы.

Ну и так далее и тому подобное. Как уже было сказано: 450 страниц, в 30 с лишним раз больше самого произведения. Может быть, это надо, для того чтобы подчеркнуть огромный внутренний объём «Египетской марки»?

Это что – путеводитель для недоразвитых? Или высшее проявление литературного творчества: критики и комментаторы облагораживают литературное произведение вместе с хрящиками.

И ещё один вопрос. Интересно ли читать это? Местами – да. Но я не уверен, что очаровательную и трагическую новеллу Мандельштама следует задвигать «лесом труб», но опять-таки не мандельштамовского органа, а нефилитро-ванной интернет-информации.

Блистательно выстроенное творение Мандельштама не требует таких специфических наукообразных объяснений. Оно рассчитано в том числе и на эмоциональное восприятие. При чём здесь «жидкое топливо...» и разжиженные умственные объяснения?

Невольно появляется мысль, что пояснители – не творцы, а бюрократы. Они пытаются соперничать с поэтом, но на своём обрывочном языке – без «божества и вдохновения». Они засыпали бюрократическим песком всё то живое содержание, которое почти 80 лет волновало своих читателей без объяснений.

Зато от Мандельштама не остаётся даже тени. Его текст полностью погребён под разрозненными обломками пояснений. Перед нами в некотором смысле итог работы «литпрозектора».

ЦЕНЗУРИРОВАНИЕ БЕЗ ЦЕНЗУРЫ

Иосиф Бродский. **Стихотворения и поэмы:** В двух томах / Вступительная статья, составление, подготовка текста и примечания Л.В. Лосева. – С.-Пб.: Издательство Пушкинского Дома, Издательство «Вита Нова», 2011. – (Новая библиотека поэта). – Том 1. – 655 с., том 2. – 575 с. – Тираж каждого тома – 1500 экз. Общий объём примечаний – около 450 страниц!

Любопытно, но и печально, что двухтомник Иосифа Бродского в знаменитой серии «Библиотека поэта» как очередное издание с бытием не стал. Наверное, потому, что произведение Бродского за последние 20 лет десятилетия, если не сотни раз издавались и переиздавались в самых разных вариантах: собраниями сочинений, двухтомниками, однотомниками... В несчитанных тиражах этих переизданий и затерялся полуротарысячный тираж замечательного двухтомника. А вот комментарии к стихам Бродского в «БП», исполненные известным профессором-славистом и другом поэта Львом Лосевым, удостоились большого внимания. Перед нами и в самом деле большой труд, над которым Лосев работал 12 лет.

Меня заинтересовало в этих комментариях следующее. Как известно, в поэтическом мире – в Интернете и на бумаге – ходит изрук в руки стихотворение «На независимость Украины». Это резкое и исключительно неополиткорректное стихотворение, которое одни приписывают Бродскому, а другие «отмазывают» от него. Так или иначе эти стихи – факт литературной и политической жизни. А ведь Лосев знает... В своей книге о Бродском в

ЖЗЛ он подробно вводит читателя в мир этого стихотворения. А в поэтическом издании – во втором томе в своих комментариях – он едва касается этих стихов, да и то в комментариях к другому политическому стихотворению – «К переговору в Кабуле». Самого стихотворения, которое способно вызвать неоднозначную оценку, в двухтомнике поэта опять же нет – даже в комментариях. Лосев в одном из интервью объясняет это тем, что Фонд по управлению наследственным имуществом Бродского (Estate of Joseph Brodsky) против публикации этого мощного политического стихотворения. Это своего рода цензура в условиях цензурной свободы. Правильно: стихотворение настолько агрессивно и социально заострено, что переводит Бродского в нелирического, а точнее – в социально-политического поэта...

Что же, американские университеты соблюдают политкорректность: истина при этом не имеет значения. А ведь примечания занимают не меньше трети объёма издания. Их так много, что за ними Бродского почти не видно...

Иногда возникает ощущение, что профессора мировых университетов придумали способ самозанятости, а различные культурные фонды работают цензорами при российских издательствах. Таким образом, лакировка действительности – совсем не советское отличие, лакировщики действительности – это вообще чиновничество: российское, американское да и любое другое. А как вам кажется?

ОПАСНЫЕ КОММЕНТАРИИ

Иногда комментарии могут быть опасны. Опасны своей непредказуемостью. Они могут исказить идею произведения, могут бросить тень на автора, могут подвергнуть его испытанию на высказанные правду или неправду. Что-то подобное произошло, например, с собранием Булата Окуджавы. Практически полное собрание стихов знаменитого барда, изданное в Большой серии «Библиотека поэта», оснащено достаточно подробными примечаниями. И здесь, в комментариях, на странице 668 мы с удивлением читаем утверждение Булата Окуджавы в одном из его интервью, напечатанном в «Вечерней Москве» от 4 февраля 1991 года: «Сталин, однако, для меня никогда не был обожаемым, я не написал о нём ни одной строчки...» Но мы вспоминаем: сотней страниц ранее в текстах стихов самого поэта прочитали о том, что

моё поколение ленинцами называет себя. Ведь для него, боевого и чисто, приближающего дальние дали, высшее счастье – быть коммунистами такими, как Ленин, такими, как Сталин. (1953)

Писал Окуджава и о Ленине. Я не вижу в этом ничего плохого. Была в своё время социальная «оттепель», «плохого Сталина» начали заслонять «хорошим Лениным». Всё, впрочем, продолжается и в наши дни: уже «плохого Ленина» заслоняют «хорошим Сталиным».

А вот строки Окуджавы из стихотворения «Ленин» (стр. 102–103): «Мы приходим к нему за советом... Всё, что создано нами прекрасно, создано с Лениным, всё, что пройдено было великого, пройдено с ним...» (1955) и т.д.

А я задаю вопрос: что это? Объективность создателя примечаний или своеобразный сеанс с разоблачениями. Или наоборот: кому из создателей этого собрания стихов понадобятся предьявить факт неискренности поэта? В чём дело? Момент ли это истины или попытка схватить барда за руку над струнами его гитары? Забыл ли Окуджава о своих собственных стихах или решил умолчать об этом моменте своего творчества? Или это то, что Вагрик Бахчанян с присущей ему язвительностью, несколько переиначив слова писателя-политика,

А ГДЕ САМИ ТЕКСТЫ?

И вот уже появляются книги-комментарии к несуществующим текстам. Некоторые из них переведены и даже изданы в России... Некоторые написаны отечественными сочинителями. О них как-нибудь в другой раз.

охарактеризовал как стремление «всеми правдами и неправдами жить не по лжи».

ЗАПАДЛО СКАЗАТЬ «СПАСИБО»

Передо мной роман «Каменный мост» относительно молодого писателя Александра Терехова. Об этой книге уже написали, выдали одну из заметных премий, автор пишет новые книги. На обложке и на титуле книги указано «роман». 830 страниц текста (толстая!) посвящено расследованию одного эпизода из прошлого: убийства дочери посла Уманского сыном сталинского наркома. Мне же представляется, что это, по сути, не роман, а художественно недостоверные комментарии всего к одной страничке великого советского писателя Ильи Эренбурга. Впрочем, даже сам Терехов этого не скрывает (лучше признаться самому, чтобы не опередили другие): «У нас есть одна страница со взглядом на жизнь Уманского целиком. Ничего существенного. Примечательно только имя автора. – Кто-то из репрессированных? – Если бы! Эренбург. – Гольцман протанул мне кероск книжных страниц». Очень показательно это «Если бы!». Нет, чтобы порадоваться за соотечественника, которого не репрессировали! Так нет, наоборот, в этой реплике высказано странное сожаление... Значит, если бы Эренбург был репрессирован, это в корне меняло бы взгляд автора на него. А раз нет, можно опрокинуть на мэтра ушат с определённым содержанием типа «написал несколько толстых романов, не нужных никому, и казался самым свободным в Советском Союзе». Наверное, он (Эренбург) и был свободнее других, да и романы его до сих пор великолены: одно из самых таинственных творений XX века «Хулио Хуренито», «Рвач», «Лето 1925 года», «В Протоочном переулке», блистательная книга новелл «Тринадцать трубок»... Даже Борис Парамонов, который написал не самый лестный очерк жизни классика, восхищается в недавнем обзоре книги «Виза времени». И он прав: прекрасная книга! Обрываю список. Эренбург писал много и плодотворно. Скорее всего, упомянутый комментатор одной-единственной странички классика других его произведений демонстративно не читал. А вот если бы...

Далее пропускаям почти страницу полуоскорблений в адрес знаменитого писателя и переходим к имени Уманского и судьбам, ставшим основным содержанием толстого романа современного автора, возможно, кому-то и нужное: «То, что жизнь Уманского осматрел только Эренбург, что-то означало. Мемуары он назвал «Люди, годы, жизнь». «Все люди, запавшие Эренбургу в память, говорят одинаковыми бесцельными голосами, словно он писал по-французски, а после кого-то наняли переводисты». Я привёл малую часть оскорблений, которые г-н Терехов обращает к памяти писателя. А ведь только из одной странички Эренбурга, где говорят «бесцельными голосами», он высосал огромный роман. Повторюсь: из одной странички, «не нужной никому», 830 собственных страниц! А что если содержание трёх томов мемуаров Эренбурга – это памятник советской и мировой истории и культуры, наполненный огромным жизненным содержанием? Но автор не задумывается об этом: он находится, на мой взгляд, в плену ложных идеологических «установок» во взгляде на советское прошлое. Гоголь был благодарен Пушкину за сюжет «Мёртвых душ», культурный «обмен» в традициях русской литературы ничего, кроме благодарности, не вызвал. Современный автор демонстрирует что-то иное. Вместо того чтобы просто сказать «спасибо» за прибранный к рукам сюжет из давней советской жизни, он дорывается над автором сюжета. Ищет слова, чтобы побольше пнуть даже память о щедром мемуаристе. Это типично для новой России: ограбленный в тех или иных сферах жизни «спасибо» не говорят. Это даже как-то западно (словечко именно из лексико того круга, где «спасибо» не говорят)...

Всё ясно. Комментарии здесь ни к чему.

Сергей МНАЦКАНЯН

ЗДЕСЬ ТАНЦУЮТ!

Бытие и время балетного Кремля

Прекрасная осень «Кремлёвского балета» — это дивная Европа классической красоты, простоты и похвальной глупости

Знаете, что такое счастье? Счастье — это когда чувствуешь себя глупым, и это ничуть не раздражает, а напротив, радует. Конечно, ощутить свою наивность можно по-разному. Например, открыть томик Хайдеггера и понять, что есть многое, к чему стоит стремиться, — и всё равно не достигнешь. Такой комплекс неполноценности нужно отнести к разряду творческих, ибо он побуждает угнетает порой, если честно, но бы что нам даны силы? На борьбу с сомнениями. В том числе с сомнениями в собственной глупости.

Другой, гораздо более приятный способ упиться своим невежеством — пойти в балет, избрав для просмотра не какое-нибудь современное «многозначительное», а нежная-вайку из отечественной классики. И будет тебе счастье. Если повезёт, тебя не станут оскорблять «правдой жизни», а незатейливо укажут: вот она — красота, чего же ещё тебе надо? Покинешь зал абсолютно довольным. Таким же невеждой, каким пришёл, но просветлённым. Чувствую, не верите. Что же, расскажу вам историю погружения в ослепительную бездумность.

концов говорят, что это хорошо. Положим, я лично давно знаю, что труппа «Кремлёвского балета» is very good, и никакие англичане мне в этом не указ, но для многих мнение со стороны важно. Короче, именно в Лондоне родилась идея занять зарубежных звёзд в репертуарных спектаклях театра. Набралось шесть наименований и примерно десятка танцовщиков с именами. Среди которых нашлось аж три нерусских: Бонелли, Кобборг, Кожокару.

В общем, в день рождения великого философа я сидел в Кремлёвском дворце и смотрел на сцену, где для меня разыгрывала «Корсар» замечательная труппа с прелестью Александрой Тимофеевой впереди.

В «Кремлёвском балете» есть две девушки, говорить о которых я могу бесконечно. Первая — Саша Тимофеева. Вторая — Кристина Бурцева, разговор о которой в силу её молодости будет всего лишь минуты на две короче. Жизнь наполнена, когда ты восхищаешься красивыми дамами. Уверю: моя пока не пуста.

Александра Тимофеева невероятно хороша. Что по-

делаешь экстремистский вывод о том, что ведь и красота есть норма, естественное состояние человека. Но это будет позже, а пока ты сидишь и увлекаться танцем и совершенным телом Александры Тимофеевой серьёзно, глупо, сосредоточенно — и нет дела важнее, чем любоваться этой девушкой.

В «Корсаре» с нами не играют в интеллектуальные наперстки. Я вижу благородный танец аристократической Европы в исполнении прелестницы Саши Т., я знаю, что рядом с нами все басурмане смешны — и мне показывают их смешные и нелепые ужимки и телодвижения. В этом нет толерантности, в этом нет настоящей правды, согласен. Но высший свет учит ещё и тому, что нет ничего более пошлого, чем искренность. Искренне восхищаетесь сарказмом? С этим не к нам. У нас даже пираты благороднее, чем у них воины. Да знаю я, что корсары были отребьем, но с этими общими местами — на ТВ. А я в балете!

Александра Тимофеева дарит чудесный мир старого континента, этот мир благороден и строг, несколько холодноват, но этот холод — Саша — сродни аромату ванильного мороженого: в нём нет ни грана восточной пряности и он менее всего сладок. Этот мир спортивен, его чувственность — олимпийских высот. Сашу не похитить быку, наоборот, она сама твёрдой рукой приведёт его, Зевса, куда ей нужно. Спокойно и с достоинством. Европа не терпит истерик.

Последний из шести спектаклей, как вы поняли, удался настолько, что про предшествующие пять и говорить не хочется. Хотя и там были свои радости. В каждом без исключения — красивые солистки: от Дарьи Климентовой из Английского национального балета в «Лебедином озере» и Яны Саленко из берлинского Штатсбалета в «Дон Кихоте» до Александры Тимофеевой, перед которой я трепещу. В каждом была премильная Кристина Бурцева, огромной приятности девочка, подрастая звезда Кремля. В каждом уверенно чертил незыблемые линии мироздания кордебалет. Каждый говорил мне: «Ты жив и бытие мудрее, чем книги о нём».

Петров подарил балетную осень, Тимофеева сделала восхищённого мужчину восторженно глупым. А Хайдеггер прошептал ему, что это и есть жизнь.

Которая удалась. Бытие то есть сложилось вовремя.

Евгений МАЛИКОВ

«Корсар»: Медора — Александра Тимофеева

Аккурат в день рождения Мартина Хайдеггера я решил отложить его «Время, бытие и другие рассказы» в сторону и хотя бы раз в жизни отметить этот праздник торжеством бытийности. Провести свой «дазайн» в этот вечер среди красивых девушек и ярких красок. Ноги сами привели меня в Кремль, где 26 сентября 2012 года завершился большой проект Андреса Петрова — Давида Махатели с участием мировых звёзд. Не в курсе? Докладываю.

Совсем коротко: прошлый сезон «Кремлёвского балета» был настолько гастрольным, что не мог не принести доброго плода. Так бывает: долго выступаешь в каком-нибудь Лондоне, а там тебе в конце

ражает в ней больше всего, так это фантастическая нормальность. Полное отсутствие изьянов, когда глаз не может зацепиться за какое-то пусть милое, но несовершенно. Поверьте, оторвать взгляд от Саши решительно невозможно. Безупречное сложение, дивной красоты руки и ноги, мягкость, округлость движений, музыкальность самой жизни на сцене, женственность, врождённое благородство, словом, то, что называют породой, приковывает к ней взор и полностью отключает мозг. Позже понимаешь, что всего-навсего столкнулся с нормой. Которая не остановит тебя, поражённого, при встрече, но которая даст понять, что она и есть красота. Потом ты

ФЕСТИВАЛЬ

«Не могу же я разорваться!»

В Благовещенске завершился смотр отечественных фильмов и антрепризных спектаклей

Памятник актёру, режиссёру и драматургу Валерию Приёмыхову стоит напротив 16-этажной гостиницы «Азия», в которой разместились участники фестиваля «Амурская осень». Приёмыхов, пожалуй, самый известный благовещенец. Поэтому вполне закономерно, что главный приз фестиваля носит его имя.

Культурный форум подобного рода для любого города явился бы праздником. Не стала исключением в этом смысле и столица Амурской области. При этом нельзя сказать, чтобы город позабыл-позаброшен, сидит на скудном «культурном пайке». Нет, известные артисты и коллективы, гастролирующие на пространстве от Красноярска до Владивостока, посещают и этот областной центр на берегу Амура.

Уникальность «Амурской осени» состоит в том, что тут «два в одном флаконе» — кинофестиваль, и театралный. Каждая из категорий имеет свою специфику — в кинотеатре участвуют только отечественные фильмы, театралный конкурс проводится для антрепризы.

«Амурская осень» — вдохновенное детище бессменного президента фестиваля Сергея Новожилова. В прекрасно организованной культурной акции имеется лишь один недостаток — спектакли и фильмы проходят на разных площадках одновременно. Поэтому зрители стоят перед нелёгким выбором: куда идти? Ведь соблазна много, у каждого зрителя свои приманки. «Не могу же я разорваться!» — в сердцах воскликнул один мой коллега.

Корреспондент «ЛГ» совершил свой нелёгкий выбор в пользу жрецов Мельпомены. Руководствуясь нехитрым соображением, что конкурсные фильмы худо-бедно можно будет посмотреть на дисках или в Интернете, а вот спектакли... Очевидно, так рассуждали многие. Поэтому спектакли собирали зрителей больше, чем фильмы.

Самый большой ажиотаж вызвал мюзикл «Мата Хари: любовь и шпионаж» с Ларисой Долной и Дмитрием Харатьяном. Спектакль отметили лишь одной наградой — приз за лучшее исполнение главной мужской роли был вручён Харатьяну. Но если бы существовал приз зрительских симпатий, как у киношников, с этим мюзиклом, поставленным Егором Дружининым на музыку Максима Дунаевского, мало кто бы мог потягаться.

В целом же театральная составляющая фестиваля — хороший повод задуматься о развивающемся у нас институте антрепризы. К её росту привело освобождение частной инициативы. Коммерческая направленность во многом и диктует свои требования к создателям: для постановки желательно брать пьесу с небольшим количеством персонажей, декорации должны быть предельно лаконичны. И главное — хорошо бы иметь среди исполнителей хотя бы одну звезду, о которой будет трубить развешанные по городу афиши. В большинстве конкурсантов «Амурской волны» звёзды имелись. Однако это не всегда спасало положение. Спектакль «Опасный... опасный... очень опасный», поставленный по не самой совершенной пьесе Л. Филатова, которая по-своему интерпретирует «Опасные связи» де Лакло, по замыслу режиссёра должен вытануть на своих могучих плечах

Геннадий Юхтин

Мюзикл «Мата Хари: любовь и шпионаж»

Цветы Валерию Приёмыхову

Актриса Ирина Лачина после выступления в с. Васильевка встретилась с животноводами

ленкомовец Виктор Раков. Однако он в этот раз играл без должного куража, во всяком случае, молодые партнёры ему не уступали. Поэтому зрители отнеслись к похождениям главного героя достаточно сдержанно. Возможно, виной тому, что спектакль «заигран», идёт много лет. Были перерывы, его восстаивали, терялся фонограмма.

Гораздо увлекательнее мне показались «Коварство и любовь» режиссёра Нины Чусовой. Здесь костюмная драма перестала быть костюмной, внешне, она — долой, на сцене остались только шиллеровские страсти. Особенно хорош Сергей Астахов в роли Вурма.

Главный приз в театральном конкурсе завоевал поставленный Павлом Сафоновым спектакль «Утиная охота». Вампиловская пьеса с его рефлексивным героем не потеряла своей актуальности. Чувствовалось, с каким удовольствием актёры играют её. Исполнитель роли Кушака Сергей Фролов отмечен призом за лучшую роль второго плана.

Член театрального жюри, благовещенский поэт Игорь Игнатенко сказал мне, что больших разногласий между ними не было. Однако можно предположить, что порой положение жюри было не из лёгких. Взять хотя бы ту же роль второго плана. Ведь кроме фроловской, тут наверняка рассматривались такие исполнители, как Сергей Астахов (Вурм) или Ирина Лачина, великолепно сыгравшая Дарью Федосееву в «Не всё коту Масленица». (Кстати, ори-

гинальное название пьесы Островского чем-то не понравилось режиссёру В. Невинному и он заменил его на безликое, банальное «Секреты любви», что вряд ли привлечёт лишней зрителей на этот незаурядный спектакль.)

От «любви» не удержались и авторы одного из интереснейших спектаклей фестиваля. «Спасённая любовь» — так назвал инсценировку «Воскресения» Владимир Лагтев-старший. Здесь очень сильный актёрский состав. Эффектно смотрелась Дарья Екамасова, игравшая пять (!) маленьких ролей. Ну а Валерия Ланская за свою Катюшу Маслову достойно самых высоких похвал, которые и получила, — ей вручен приз за лучшую женскую роль.

В общем и целом фестиваль показал, что антреприза обращается и к настоящей драматургии и, увы, к дешёвым подделкам типа «Русского лото» (автор Василий Сигарев) или ужасающего «Женщинам в поисках любви» (Александр Фёдоров). Правда, эти комедии положений коммерчески выгодны — зрители на них ходят. Да и жюри «Амурской осени» благодушно отнеслось к подобному выбору — приз за лучшую режиссуру получил Ованес Петян, поставивший бестолковую пьесу Ника Ворока (псевдоним А. Корвинкина) «Опасные мальчики», которая представляется собой нагромождение нелепостей.

Если говорить о режиссуре, необходимо отметить ещё церемонию открытия и закрытия фестиваля. По сути дела, подобные шоу выделялись в

самостоятельный жанр. Постановщики соревнуются, кто кого переиграет, кто придумает больше сценических эффектов. Генеральный продюсер «Амурской осени» Антон Каложный подготовил церемонию открытия и закрытия с безупречным вкусом. Особенно впечатлило открытие.

Что касается фильмов, тут никаких неожиданностей не было. Большинство из них зрителям и критикам знакомы, обладают негласным рейтингом. Все лидеры были отмечены наградами: и «В тумане» С. Лозицы, и «Кокко» А. Смирновой, и «О нём» В. Криштофовича, и «Рассказы» М. Сегала. Гран-при отдал мелодраме А. Касаткина и Н. Назаровой «Дочь».

Диапазон действия фестиваля был весьма широк. Спектакли показывались в разных городах области, вплоть до отдалённой Тынды, артисты выезжали к концертам. Да и в самом Благовещенске состоялось многочисленных мероприятий, проходившие под патронатом начальника Управления культуры Благовещенска изобретательной и деятельной Виктории Хопатько.

Юбилейная, десятая, «Амурская осень» отошла в историю. Остаётся поблагодарить оргкомитет и исполнительную дирекцию, а также спонсоров за титанические усилия, которые они приложили, чтобы состоялось это запоминающееся событие.

Александр ХОРТ,
Евгений ФЕДОРОВСКИЙ (фото),
БЛАГОВЕЩЕНСК — МОСКВА

ГОСУДАРСТВЕННОМУ МУЗЕЮ А.С. ПУШКИНА — 55 ЛЕТ

«Знакомцы давние»

Монографическая выставка известного русского живописца И.К. Макарова к 190-летию художника и 200-летию Н.Н. Пушкиной-Ланской (урождённой Гончаровой). В выставочном проекте участвуют 14 музеев России и частные коллекционеры.

Выставка, подготовленная Государственным музеем А.С. Пушкина совместно с Мордовским республиканским музеем имени С.Д. Эрзы (г. Саранск) и при участии московских, петербургских и региональных музеев, объединила портретные работы известного художника, рисовальщика, автора монументальных росписей на религиозные темы, педагога Ивана Кузьмича Макарова (1822–1897).

Принадлежит к плеяде мастеров русской академической живописи второй половины XIX века, И.К. Макаров ещё при жизни имел многочисленных почитателей. Многие современники считали его достойным продолжателем традиций Карла Брюллова, в том числе в области портретного искусства.

Объединение на выставке двух имён — Ивана Кузьмича Макарова и Натальи Николаевны Пушкиной — неслучайно. Их знакомство произошло в послепушкинскую эпоху, в 1849 году, когда Наталья Николаевна была уже замужем за генералом П.П. Ланским, а Макаров учился в Петербургской академии художеств, в классе профессора исторической живописи

А.Т. Маркова. У начинающего художника сложились дружеские отношения с семьёй Ланских, особенно с Натальей Николаевной, в которой он увидел женщину удивительной красоты и обаяния. Работая в ту пору над портретами её дочерей — Марии и Натальи Пушкиных, Макаров предложил написать и её портрет, о чём Наталья Николаевна сообщила в письме к мужу от 5 июля 1849 года: «Он сказал: послушайте, сударыня, мне так симпатичен Ваш муж, я так его люблю, что буду счастлива доставить ему удовольствие. Позвольте мне заняться вашим портретом — я схватила характер Вашего лица, и Вашу голову мне легко будет изобразить на полотне... Три дня подряд я позировала... и мой портрет был окончен удивительно быстро...»

Сегодня этот знаменитый, первый макарковский портрет Натальи Николаевны, вдохновлённый, возможно, пушкинским стихотворением «Мадонна» и созвучный рисунку поэта на рукописи «Медного всадника», хранится в Москве в Государственном музее А.С. Пушкина. Его всегда можно увидеть в экспозиции Мемориальной квартиры А.С. Пушкина, в тех самых комнатах, где молодые Пушкины провели свои первые счастливые месяцы семейной жизни (на время выставки оригинальный портрет временно перемещён на Пречистенку).

В коллекции музея хранится ещё один замечательный макарковский портрет Натальи Николаевны, по-настоящему, который мы представляем читателям «ЛГ». Предположительно он был выполнен Макаровым после 1863 года, по редкому фотопортрету работы Г.И. Денъера рубежа 1850–1860 годов. Эта фотография была заказана для альбома «Фотографии членов дома Романовых, свиты и придворных», хранящегося ныне в Государственном Эрмитаже. Именно об этом портрете Наталья Николаевна вспоминала её внучка Е.Н. Бибикова: «Она всегда была грустная, одетая в чёрные с белыми воротничками и манжетами платья и кружевной косышкой на голове, как она изображена на своём портрете кисти Макарова». Аскетичный этот наряд

был характерен для Натальи Николаевны в последние годы жизни. По воспоминаниям, после смерти отца, Николая Афанасьевича Гончарова, в 1861 году Наталья «и по окончании траура сохранила привычку ходить в чёрном, давно отбросив всякие претензии на молодость».

Интересна история его появления в музее. Он был найден в одном из московских художественных салонов под табличкой «Н.х. Портрет неизвестной дамы в чёрном. 2-я пол. XIX в.». Можно представить эмоции сотрудников Музея А.С. Пушкина, почти сразу узнавших знакомый образ Натальи Николаевны...

В собрании Государственного музея А.С. Пушкина находится также портрет старшей внучки поэта Натальи Дубельт — дочери Натальи Александровны Пушкиной и Михаила Леонтьевича Дубельта.

Портрет одной из дочерей Пушкина — Марии, написанный Макаровым в 1849 году по заказу Натальи Николаевны, предоставил на выставку в Москве Всероссийский музей А.С. Пушкина (СПб.). А Музей Л.Н. Толстого обогатил экспозицию ещё более поздним макарковским изображением, 1860-х годов, где она уже Мария Александровна Гартунг. Именно такой впервые увидел дочь поэта Л.Н. Толстой и запечатлел её черты в облике своей героини Анны Карениной.

Кисти И.К. Макарова принадлежала целая галерея семейных портретов Пушкиных-Ланских-Ара-

11 октября

Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского
БОЛЬШОЙ ЗАЛ
Абонемент №3

Камерный оркестр Московской консерватории «МОСКОВИЯ»
Эдуард ГРАЧ

Исполняют:
Айлен ПРИТЧИН
Ирина СОЛОВА
Наталья НОВИКОВА
Александр ТИХОМОНОВ
Максим КАЛАШНИКОВ
Максим ГАЙДУК
Максим АННИСФОРОВ

В программе:
ВИВАЛЬДИ
Историческая опера концерты

НАЧАЛО В 19.00. АБОНЕМЕНТЫ И БИЛЕТЫ ПРОДАЮТСЯ В КАССАХ БМЖ - WWW.MOSCOWCONSERV.RU

Более чем за 100 лет, прошедших со дня смерти художника, были проведены лишь две монографические выставки: в 1927 году — в Ленинграде и в 1972 году — в Саранске. Настоящая выставка в Государственном музее А.С. Пушкина, отмечающем в эти дни 55-летие, продолжила традицию.

Она не только помогает составить более целостное представление о творчестве замечательного русского художника-портретиста, но и рассказывает о том новом, что было сделано в изучении и атрибуции его работ.

Вероника КИРСАНОВА

Заставить делиться

Русский социализм с самого начала являлся идеологически выстроенным. В отличие от саморегулирующегося капитализма коммунистическая формация строилась сознательно. Поэтому идеология была вознесена на самую вершину общества. Несмотря на противоречивую практику, марксистско-ленинский арсенал долгое время оставался весьма притягательным, и под его знамёна становилось всё большее число стран. Да и Запад не только с

опаской и ревниво смотрел на наши успехи, но и впитал в себя некоторые ценные социалистические идеи, заметно укрепив свои позиции в мире. Однако со временем проблемы реального социализма нарастали, а его идеологическое оружие притуплялось.

В период антисоциалистической революции 1990-х свобода и демократия связывались с полной ликвидацией основ прежнего общества и его надстройки. В

советские времена большевики декретом отделили Церковь от государства, развернув затем на неё гонения. На этот раз примерно также обошлись с идеологией. В 13-й статье принятой в конце 1993 г. Конституции РФ было прописано: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Это не значит, что идеологии у нас не стало. Свято место пусто не бывает. Просто она развернулась на 180 градусов.

КТО ЗАКАЗЫВАЕТ МУЗЫКУ?

Тургеневский герой говорил, что он «сжёг всё, чему поклонялся» и «поклонился всему, что сжигал». Вместо общественного блага провозгласили культ личного интереса с девизом: «Обогащайся!»

Выпестованная властями «семибанкирщина» знала приписываемую Черчиллю формулу: «Кто владеет информацией — тот владеет миром». Во всяком случае, она тотчас же потянулась к СМИ.

Стоит ли удивляться, что оказавшиеся в руках олигархов СМИ насыщают идеологию потребительского общества, телеканалы потчуют нас бандитскими детективами, низкопробной развлекательной и чернухой, а пресса столь основательно пожелтела?

Мозги граждан как будто целенаправленно замусоривают, а мысли отвлекают от острых социальных вопросов. Изгнанный из СССР и проживший долго за рубежом известный философ и писатель Александр Зиновьев пришёл к выводу, что западные люди подвергаются неизмеримо большему идеологическому оболваниванию, чем советские, хотя и не замечают этого. Теперь Россия может дать фору Западу.

Господствующая у нас идеология нацелена на закрепление и освящение власти денежного мешка. В результате стирается грань между свободой и вседозволенностью. Значимость человека определяется размером кармана. Источники средств мало кого волнуют. Творческие порывы и созидательные начала в деятельности обесценены и атрофируются. Главный герой популярного радиоканала — биржевая спекулянтка. Кругозор человека сужается. О чём говорят «неуспевающие» люди? О прочитанных книгах или о театральных новинках? Да нет — где отдохнули, в каком ресторане лучше обслужены и вкуснее рыба, на какой машине ездил...

Есть, конечно, в России и другая идеология, в том числе прогрессивная. Но распространяющие её СМИ чаще всего пребывают на голодном пайке и держатся на гражданском энтузиазме отдельных личностей.

«Россия потеряла сюжет своего существования... Если граждане страны не улавливают сюжет существования государства — оно разваливается», — не без горечи констатирует пронизательный Фазиль Искандер.

К ЧЕМУ СТРЕМИМСЯ

Поиск общенациональных целей и интегральной идеологии нельзя вести без уяснения того, в каком обществе мы живём и к чему следует стремиться. Открывший дискуссии на обсуждаемую тему профессор Б.Ф. Славин прав в том, что с самого начала надлежит уточнить «образ будущего общества, более совершенного, чем то, которое в данный момент существует в реальности».

Характеризуя статус-кво, либералы предостерегают говорить о «засилье бюрократии», призывают государство «уйти из экономики». Но отрицать факт доминирования олигархического капитала и его страдания с вершущий коррупциогенности чиновничества невозможно. Самым подходящим определением нашего общества представ-

ляется следующее: **спекулятивный бюрократическо-олигархический капитализм.**

С этим более или менее ясно. Поэтому основной вопрос не в том, что имеем, а — что строить.

В дискуссиях обозначились три позиции:

- 1) «нормальный» капитализм;
- 2) социализм прежнего или обновлённого типа;
- 3) смешанную, или конвергентную модель.

Первое предложение теряет свою привлекательность в связи с продолжающимся глобальным экономическим кризисом. То, что именно капитализм вызывает катаклизмы грандиозных масштабов, неоспоримо. Но зачем ориентироваться на то, что столь несовершенно и подаёт все признаки своего заката, если не сказать большего?

Возврат к социализму вызывает не меньший скепсис. Если раньше эта система обнаруживала свои пороки и внутренние противоречия, то почему всё это не повторится? Кроме того, требование радикальных изменений в характере собственности вызовет столь мощное сопротивление имущих классов, что гражданской войны не избежать. А следует искать мирное решение проблемы.

Третья позиция заслуживает особого внимания. Комбинируя преимущества капитализма и социализма и отсекая по возможности их недостатки, общество становится устойчивым и динамичным.

Гипотезу об успехе конвергентных двух противоположных систем впервые высказал выдворенный из России и оказавшийся впоследствии в Гарварде выдающийся русский социолог Питирим Александрович Сорокин. «Западные лидеры», — писал он в 1960 г., — уверяют нас, что будущее принадлежит капиталистическому типу общества и культуры.

Наоборот, лидеры коммунистических наций ожидают победы коммунистов в ближайшее десятилетие. Будучи несогласным с обоими этими предсказаниями, я склонен считать, что... господствующим типом возникающего общества и культуры, вероятно, будет не капиталистический и не коммунистический, а тип специфический, который мы можем обозначить как интегральный».

Эту же мысль разделял и развивал до конца своих дней Андрей Дмитриевич Сахаров. Но из социалистических стран реализовать её на практике удалось, увы, не нам.

ЭТО СДЕЛАЛИ ДРУГИЕ СТРАНЫ

Начиная с конца 1970-х годов Китай, по сути, последовательно и весьма успешно шёл в указанном направлении. Он, правда, выдавал такой путь за «социализм с китайской спецификой». Но под словами «китайская специфика» скрывался именно капитализм.

Мы же, «перестраиваясь», стремились равняться не на Восток, а на глянцевый Запад, который, пользуясь этим, превращал нас в своего вассала. В итоге в России сформировался капитализм компрадорского типа, а экономика страны приняла однобокий сырьевой характер. Длительный и глубокий упадок окрестил результатом переходного периода от планового хозяйства к рыночной экономике.

Вопрос: почему Китай успешно перестроился, не испытав при этом каких-либо серьёзных спадов и кризисов, почему его экономика на протяжении трети века растёт

ИДЕОЛОГИЯ РАЗУМНОГО КОМПРОМИССА

При таком видении «исторического процесса» всё встаёт на свои места. Нам не надо отказываться от своего прошлого или стесняться его, будь оно социалистическое или капиталистическое. У каждой из систем были и есть свои плюсы и минусы. Но каждая в её развёрнутом и абсолютизованном виде не подходит. В одном случае имеется явный перекося в сторону общественного начала. В другом — в пользу индивидуального, или эгоистического,

Интегральная идеология конструктивна и вполне приемлема для большинства нашего народа. С одной стороны, она не консервирует нынешнюю грозящую катастрофой социальную поляризацию, с другой — предполагает и предлагает плавные эволюционные перемены.

Конечно, большинству олигархов и их партнёров во властных структурах хотелось бы оставить всё как есть. Но с этим общество не хочет и не станет мириться. И существуют возможности разумного компромисса, есть золотая середина. Надо последовательно, поэтапно реформировать олигархическую собственность так, чтобы увеличить долю малого и среднего бизнеса и диверсифицировать экономику. Кое-чем магнатам и высшей бюрократии придётся поступиться. Но они стоят перед выбором — либо революция с непредвиденными и непредсказуемыми последствиями, либо социал-демократический курс и конвергентные перемены.

Когда-то отец знаменитых братьев Кеннеди сказал, что он готов отдать половину всего своего капитала, если ему гарантируют безопасность оставшейся части. Нашей буржуазии стоит также смириться с непреложными обстоятельствами и своевременно начать встречный процесс.

«Необходимо признать», — заявил словно прозревший заключённый Михаил Холдорский, — что 90 процентов российского народа не считает приватизацию справедливой, а её выгодоприобретателей — законными собственниками... Надо заставить большую бизнес поделиться с народом, вероятно, согласившись с реформой налогового обложения полезных ископаемых, другими, возможно, не очень приятными для крупных собственников шагами. Лучше начать эти процессы самим, влиять на них и управлять ими, нежели пасть жертвой тупого сопротивления неизбежному. Чему быть — того не миновать». Вполне разумно. За исключением желания единолично управлять. Управлять должны представители разных сил и слоёв.

В центре интегральной идеологии — свободный человек в демократическом обществе. И это не декларация или утопия. Никто не утверждает, что социальные дефекты и изъяны вскоре полностью исчезнут и жизнь станет земным раем. Но лучшей организации пока не просматривается. Она могла бы стать не только общегосударственной, но и государственной идеологией нашего ныне большого и расколотого общества.

Георгий ЦАГОЛОВ, доктор экономических наук, академик РАЕН, профессор Международного университета в Москве

10-процентными темпами в год, а жизненный уровень народа систематически повышается — игнорируется. По такому же пути пошёл и Вьетнам.

Преимущества конвергенции демонстрируют также Индия и Бразилия, ставшие благодаря этому восходящими гигантами XXI века. На Западе данный вектор рельефнее всего обнаруживается в Скандинавских странах. Социал-демократический курс мостит дорогу достойной жизни и в других государствах. Короче говоря, теория конвергенции подтверждена теперь уже мировой практикой. Именно эта концепция отражает генеральное направление общественного прогресса.

Смешанная социально-экономическая модель и для нас должна стать ориентиром, с помощью которого мы выберемся из колеи бюрократическо-олигархического капитализма и встанем на путь, по которому идут наиболее благополучные страны мира.

В ядре такой модели уживаются и находятся в равновесии два противоположных экономических начала — плановое и рыночное. Рынок — это двигатель конкуренции, это педаль газа. Плановый регулятор — это рулевое управление и тормоз, которые можно и нужно использовать при надобности.

также заложенного в каждом человеке. А нам нужна система, поддерживающая баланс и гарантирующая стабильное развитие.

И вся наша предыдущая история перестает быть полем брани. В чём-то у социализма есть несомненные преимущества перед капитализмом, в чём-то — наоборот. Да, и то, и другое имело место. Наученные на ошибках, мы выходим на верную траекторию. Но надо почитительно относиться и к предшественникам.

Российское общество в таком случае будет опираться на две зловредные ноги — на позитив, накопленный опытом мирового капитализма, и на оправдавшие себя стороны теории и практики социализма.

НАМ ПИСЬМО!

«ЛГ», № 39, 2011

За последние годы мы ознакомились с уймой умных, но наивных предостережений. Звучат они все примерно одинаково: если власть то-то и то-то не сделает, то России конец...

Александр Ципко в статье «Исживание ценности» («ЛГ», № 29) говорит о том, почему в «путинскую эпоху (Путин — «классический русский центрист, европеец, рыночник, но одновременно — вошерковленый русский патриот, оберегающий российский государственный как самоценность, дитя столицы Российской империи») центризм не

Хватит наивности!

укрепился ни идейно, ни политически». С помощью замечательного русского философа Константина Леонтьева (1831—1891) я беруус утверждать, что именно потому и не укрепился, что Путин — европеец.

Просто название одного из лучших публицистических трудов Леонтьева «Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения» отвечает на очень многие вопросы. Но углубимся в мысли философа.

«Мы, русские, с нашими сородичами европейскими, дрябло-буржуазными, подражательными идеалами, с нашим пьянством и бесхарактерностью, с нашим безверием и умственной робостью сделать какой-нибудь шаг, беспримерный на современном Западе, — стоим теперь между этими двумя пробужденными Азиатскими мирами, между *свирепо-государственным исполином Китая* и *глубоко-либеральным чудием Индии*, с одной стороны, а с другой — около всё разрастающейся гидры *коммунистического мятежа* на Западе, несомненно, уже теперь «гниющем», но тем более заразительном и способном сокрушить ещё многое предсмертными своими содроганиями...»

Одно «содрогание» у нас уже произошло в 1917 году. И можно сказать, что победы Троцкого Сталина в конце 20-х годов, Россия уже давно бы потеряла суверенитет. Поэтому-то фигура Сталина и вызывал столько ненависти либералов, что им нужно вновь и вновь тратить силы и время на разрушение Российской империи вместо ожидаемого почи-

вания на лаврах и снятия фибансовых пенек.

Второе «содрогание» случилось в 1991 году и было для либеральной интеллигенции более успешным, хотя она и не получила всего, что ожидала, но жить в наступившую «пору прекрасную» ей комфортно по определению. Потому что «либерализм везде одинаково враждебен тем историческим началам, в дисциплине которых вырос тот или другой народ. Либерализм есть отрицание всякой крайности, даже и самой высокой, всякого стеснения, всякого стили. Он везде один, везде одинаково отрицателен; везде одинаково разлагает нацию медленно и легально, но верно... И чем честнее либерализм, чем он искреннее, чем неподкупнее, тем вреднее». Это опять же Леонтьева.

Эта цитата — ответ и Ципко, который восторженно восклицает: «Подлинный либерализм от марксизма отличается тем, что связывает свободы с ответственностью, с пониманием того, что нельзя «лезть» туда, где свобода несёт угрозу для жизни других». Но дело в том, что нет «подлинного» либерализма, есть только тот, которому наплевать на жизнь других, не либералов.

Ципко сомневается, что у нас есть эксперты и специалисты не либерального толка. Они есть. Тот же Леонтьев. «Но мысли русской, того, что заслуживает названия мысли, не будет до тех пор, пока мы не перестанем быть *европейцами*».

Почему Китай со своей «свирепой государственно-стью» первым рвёт ленточку

КНИЖНЫЙ РЯД

Какими мы стали?

Гусейнов Р.Д. **Органические изменения. Десять лет, которые изменили Россию.** — М.: Вече, 2012. — 480 с. — 1000 экз.

Автор, известный российский журналист, прекрасно осознаёт опасности, подстерегающие при издании книг такого рода. Журналист часто пишет «колёса», подталкиваемый горячим дыханием событий. Бывает и так: ещё не поставлена точка в материале, а вокруг всё кардинально переменяется. Герои уходят в политическое небытие, новые люди втягиваются на Олимп власти.

И тем не менее автор рискует вынести свои журналистские работы на суд читателей. Да, где-то он ошибся, а где-то попал в точку, но главное — отразил драматическое время, когда на постсоветском пространстве рождались новые государства и социумы. И ещё он верит, что читатель будет сопереживать героям книги, где-то сочувствовать им, где-то вскипать негодованием. Потому что и сам он, когда писал эти тексты, не был спокойным и равнодушным.

Книга чрезвычайно плотно населена людьми — яркими, неординарными, оказывающими влияние на события исторического масштаба. Здесь разведчики и политики, офицеры и историки, ясновидящие и учёные, предатели и герои, палачи и жертвы. Обо всех Гусейнов пишет со знанием дела, стремясь составить из множества портретов и сюжетов единую картину нашего времени.

«Органические изменения» — так называется не только книга, но и очерк, посвящённый трагической судьбе полковника Буданова. Как напоминает автор, именно такой диагноз поставили погибшему офицеру врачи: в результате ранений, контузий, страшных психологических стрессов, связанных с гибелью товарищей, у него случился «органические изменения головного мозга». «На самом деле, — пишет Гусейнов, — «органические изменения» произошли и в нашем обществе за последние годы». Мы стали другими людьми. Какими? Мы ещё не можем сказать точно. А может быть, боимся.

Во время случайной встречи с замечательным актёром Кириллом Лавровым в ночном поезде тот сказал: «Вы, журналисты, стремитесь сегодня до подробностей описать всё, что происходит вокруг человека. А хотелось бы прочитать и понять, что происходит с самим человеком». Конечно, это не главное дело оперативной журналистики, но то, что автор книги старается не забывать о том, что происходит внутри человека, несомненно. И это придаёт книге дополнительный интерес.

Олег АЛЕКСАНДРОВ

НАМ ПИСЬМО!

почти во всех сферах: экономике, науке, культуре и спорте? Потому что 2500 лет проповедует идеологию Конфуция, которому недавно установлен памятник на главной площади Пекина. Где у нас памятник Леонтьеву, а ведь он не менее консервативен и конструктивен, чем Конфуций?

«Мы не так угёрты, мы — европейцы», — ответил, ухмыляясь, либерал. И потому Евро-союз, разваливаясь на наших глазах, и хочет вновь выжить за счёт России.

Способен ли Путин стать не европейцем и возродить «свирепую государственность», подобную той, что существует ныне в Китае? Хотел ли он, согласно совету Ципко, выдвинуть преемника с русскими традиционалистскими убеждениями? Может ли он создать партию, «которая бы консолидировала центристские силы России»? Сомневаюсь. Путин — либерал, а выводы из этого смотри выше.

Сейчас Россия «строит» так называемый монетаристский тип капитализма по модели чикагского профессора Фридмана, самый бесчеловечный и вневсесоциальный, тот, который даже США не решаются у себя ввести. У них работает именно госкапитализм, модель которого была принята ещё Рузвельтом в 30-е годы. Есть три очевидные меры, без которых Россия не воспримет: прекратить отток денег из страны, ввести прогрессивный налог на доходы, полностью конфисковать имущество пойманных взяточников. Надежды на это никакой нет. А теперь ещё объявлено о приватизации земли. Скоро без войны земли вокруг нас будут принадлежать немцам, американцам, французам, англичанам, китайцам... А ведь тот же Леонтьев предостерегал: «Земля должна быть ношей *государственной*».

Михаил ЧИЖОВ, НИЖНИЙ НОВГОРОД

ТЕЛЕКИНОФОРУМ

«Вместе»: большая политика и творческий дух

В последнюю неделю сентября в Ялте состоялся XIII Международный телекинофорум «Вместе», ежегодно собирающий деятелей кино и телевидения для подведения итогов

прошедшего сезона. На этот раз в смотре приняли участие коллеги из 27 стран, представившие на авторитетнейшем конкурсе более трёхсот работ.

Примечательно, что в Ялте 27-28 сентября прошёл саммит глав правительств стран СНГ, на котором обсуждались вопросы не только политического и экономического, но и культурного взаимодействия. На саммите присутствовали и Геннадий Николаевич Селезнёв, председатель Организационного комитета Международного телекинофорума «Вместе». Он отметил, что форум на творческом уровне и в культурном контексте вот уже 13 лет с успехом решает задачи объединения и создания общего профессионального пространства.

На церемонии открытия телекинофорума, состоявшейся в крупнейшем концертном зале Крыма — «Юбилейном», был объявлен состав двух международных жюри.

В жюри конкурса «Телевизионные программы и фильмы» вошли: Алексей Погрёбной — тележурналист, генеральный директор киновидеостудии «Вятка», заслуженный деятель искусств России, лауреат Государственных премий России, обладатель Гран-при Международного телекинофорума «Вместе», председатель жюри; Илья Колосов — автор и ведущий программы «25-й час», «ТВ Центр»; Светлана Леонтьева — ведущая телепрограммы Национальной телекомпании Украины; Евгений Тарло — член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, председатель Постоянной комиссии по культуре, информации, туризму и спорту Межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ; Генрих Юшкявичюс — советник генерального директора ЮНЕСКО, лауреат Государственной премии СССР.

В жюри конкурса «Телевизионные игровые фильмы» вошли: Владимир Хотиненко — режиссёр, народный артист России; Валерий Ахадов — режиссёр, заслуженный деятель искусств России и Таджикистана; Людмила Глузунко — актриса, режиссёр, продюсер, заслуженная артистка России; Сергей Селин — актёр, заслуженный артист России; Алла Сурикова — режиссёр, народная артистка России.

В двух этих конкурсах — по десять номинаций, и, конечно, членам жюри не удалось насладиться красотами крымской природы, по-летнему жарким ялтинским солнцем и освежающей прохладой моря; жюри буквально не выходило из просмотровых залов. В конкурсе кино ему предстояло оценить работы претендентов на награды в номинациях: «Телевизионный игровой фильм», «Телевизионный игровой мини-сериал» (до 8 серий), «Телевизионный игровой сериал» (до 16 серий), «Продюсер», «Сценарист», «Режиссёр-постановщик», «Актриса», «Актёр», «Дебют», «Начало» (номинации, проводимой только для студенческих работ). А в конкурсе «Телевизионные программы и фильмы» значатся следующие номинации: «Отцы и дети», «Специальный репортаж», «Документальный фильм», «Корни», «Публицистические программы», «Познавательные программы», «Ведущий программы», «Дебют», «Начало» и номинация, учреждённая Верховным Советом и Советом министров Автономной Республики Крым, — «Крым, открытый миру».

В почётной и особенной номинации «Крым, открытый миру» участвовали следующие работы: «Николай I в Крыму», ООО «Русский исторический канал», Москва, Россия; «Цветочный блюз», ЧП «Арома-Фиолет», Ялта, Украина; «Генералы против генералов», киностудия «Центр национального фильма», Москва, Россия; «Military Крым», Симферополь, Украина. Здесь удостоилась приза многосерийная работа «Генералы против генералов», показанная не так давно на канале «Россия-Культура». Открытые забытых имён, рассказ о многочисленных трагических судьбах представителей русского офицерства после 1917-го года и Гражданской войны, — всё это история России, её портрет в лицах, сложившийся в противоречивое, страшное время борьбы за будущее страны...

В номинации «Публицистические программы» были представлены: «Нувелье», «Студия Видеопродукшн», Красноярск, Россия; «Истина», АО «Хабар», Алматы, Казахстан; «Взрослые люди: как противостоять мошенникам», ОАО «ТВ Центр», Москва, Россия; «Солдат Империи», ООО «Новая Компания Мастер», Москва, Россия. Однако жюри не пришло к единому мнению и соответственно — решению, а потому приз в этой номинации присуждён не был. Что, безусловно, вызывает сожаление, поскольку эти работы связывают то, что сделаны они профессионально и достойно, а отсутствие награды в этом случае может показаться неким игнорированием жанра...

Среди номинантов категории «Специальный репортаж» приз достался телепрограмме «Авиаторы», телерадиовещательная компания «Удмуртия», Ижевск, Россия. В номинации «Познавательные программы» на соискание наград были представлены: «Свидание с шедевром», ООО «Цивилизация Нео», Москва, Россия; «1812. Энциклопедия Великой войны», ООО «Киноград», Москва, Россия; «Поля Богородицы», телеканал «Россия» — филиал Федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания», Москва,

Россия; «9 минут до космоса», телестудия Роскосмоса (ФГПУ «ЦЕНКИ»), Москва, Россия; Slovak Royal towns, Studio D3 — Mgr. Art. Štefan Dlugolinský, Братислава, Словакия; «От земли, ветра и солнца», РУП «Белорусский видеосервис», Минск, Беларусь; «Абсолютный слух», ООО «АРТС Медиацентр», Москва, Россия; «Роман императрицы, Белорусская карта», ЗАО «Второй национальный телеканал», Минск, Беларусь. Лучшей признана программа «Осторожно, лазер!», ООО «Голд Медиа», Москва, Россия.

В номинации «Документальный фильм» наградили две работы — «Роко-

теране Великой Отечественной войны, который отправляется в Россию на поиски пропавшего внука-гастарбайтера. В номинации «Телевизионный игровой мини-сериал» жюри отдало предпочтение работе «Яшин Пандоры», ООО «Стар Медиа», Киев, Украина. В этом сериале дебютировал недавно трагически погибший Даниил Певцов, и, по мнению жюри, его работа оказалась достойной приза в номинации «Дебют». А среди больших игровых сериалов победили венгерские кинематографисты — Hacktion, MegaFilm Service.

Номинация «Ведущий программы» у членов жюри не могла не вызвать слож-

Спецприз «Литературной газеты» получила лента «Ксения, дочь Куприна» режиссёра Г. Огурной, АНО «Дирекция президентских программ», Москва, Россия. Фильм рассказывает об эмигрантской доле любимой дочери русского писателя, звезде парижских модных домов и немого кино, истории её возвращения на родину.

Алла Сурикова вручила приз в номинации «Режиссёр-постановщик» Егору Грамматикову за мини-сериал «Я оставляю вам любовь», ООО «СинемаФорумКлуб», Москва, Россия. А в номинации «Продюсер» победили Влад Рашии и Виталий Бордачёв за мини-сериал «Дело гастронома № 1», ООО «Стар Медиа», Киев, Украина.

Известный актёр Владимир Епископосян дебютировал как автор сценария и получил награду в номинации «Актёр» за фильм «Семь раз отмерь», «СНГ корпорейшн», Москва, Россия. Это курортный роман со всеми очаровательными и забавными ситуациями, свойственными лёгкой мелодраме. Награду в номинации «Лучшая актриса» поделили на два приза — Анне Легчиловой за мини-сериал «Салями», ООО «Кинокомпания «Арт-Экспресс», Москва, Россия; Дарье Михайловой за мини-сериал «Дело гастронома № 1», ООО «Стар Медиа», Киев, Украина.

Главные награды телекинофорума — два Гран-при. В конкурсе «Телевизионные программы и фильмы» призёр — «9 минут до космоса» режиссёров Л. Смирновой и М. Данилевской, телестудия Роскосмоса (ФГПУ «ЦЕНКИ»), Москва, Россия; а в конкурсе «Телевизионные игровые фильмы» награждён сериал «Забывший» режиссёра В. Щеголькова, ЗАО «Всемирные Русские Студии», Москва, Россия.

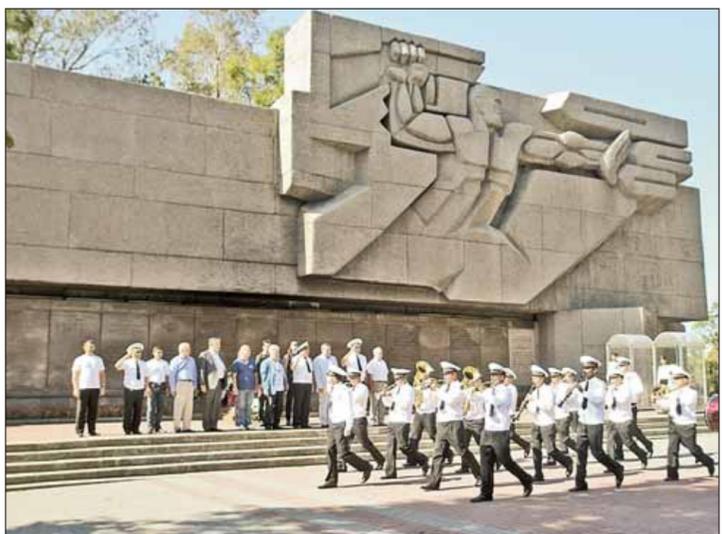
У Международного телекинофорума «Вместе» уже сложились замечательные традиции. В этом году они были продолжены закладкой двух именных звезд на набережной Ялты. Одна — кинорежиссёра Александра Ефремова, генерального директора студии «Беларусьфильм», победителя и председателя жюри на прошлых форумах. Другая — Владимира Хотиненко, который возглавил игровое жюри в этом году. Прошли товарищеские футбольные матчи — детских команд Ялты на Кубок Международного телекинофорума «Вместе» и сборных команд Совета министров Крыма и Международного телекинофорума «Вместе». Плюс к этому — морская рыбалка, конкурс непрофессиональных исполнителей «Песен кино и телевидения», конкурс красоты среди участниц форума...

Но, пожалуй, наиболее значимая из традиций телекинофорума — ежегодное посещение города-героя Севастополя и базирующегося там крейсера «Москва». После торжественного возложения цветов к монументу «Вечного огня» делегация телекинофорума направилась в гости к российским морякам. На палубе знаменитого (в том числе и своим «стоянием» в августе 2008-го у берегов Абхазии) боевого корабля, недавно вернувшегося из очередного учебного похода, участниками телекинофорума был дан концерт. Перед моряками выступили солисты Государственного академического театра «Московская оперетта» Юлия Гончарова и Максим Катырев; Сергей Селин, передавший привет от «Улиц разбитых фонарей», ведущий солист Кубанского казачьего хора, заслуженный артист России Александр Дедов; белорусский актёр и режиссёр Вячеслав Сикора. По словам Геннадия Селезнёва, форум уже не мыслится без поездки в Севастополь и на борт крейсера «Москва» — это как добрая традиция, так и эмоциональная необходимость: ведь каждый раз встречается дружба, сограждане, и нашим морякам в Севастополе так важно поддерживать и чувствовать эту связь — чувство локтя, быть вместе с нами. Затем, уже на берегу, в Доме офицеров, состоялся гала-концерт в подарок севавтопольским морякам с участием Робертине Лоретти, ансамбля «Воронежские девчата», шоу-группы «Федорино горе» и тех, кто выступал на крейсере, а вела концерт диктор советского телевидения Анна Николаевна Шатилова. Этот день был наполнен не только радостью встречи, но и особой нотой торжественности, восхищением перед людьми, представляющими Черноморский флот России.

Международный телекинофорум «Вместе» вообще любит делать подарки. И если набережная Ялты украшает уже не первый год скульптурная композиция «Антон Чехов и Дама с собачкой», ставшая своеобразной визитной карточкой не только города, но и форума, и был установлен памятник основателю Ялтинского киностудии, знаменитому русскому кинематографисту Александру Ханжонкову, то в этом году ещё до официального открытия форума в дар Дому-музею А.П. Чехова в Ялте был преподнесён прекрасный белый роуль.

XIII Международный телекинофорум «Вместе», как и во все предыдущие годы, оказался верен себе. Это каждый раз напряжённый график показов и мероприятий, встреч и обсуждений, круглых столов и профессионального общения... И время, проведённое вместе участниками и гостями столь масштабного события, проносится слишком уж стремительно...

Арина АБОСИМОВА
ЯЛТА — СЕВАСТОПОЛЬ — МОСКВА

У Вечного огня. Мемориал в честь защитников Севастополя

Концерт на крейсере «Москва»: поёт А. Дедов

Победителей форума поздравляет Г.Н. Селезнёв

вая любовь Саввы Морозова» режиссёра Михаила Павлова», ЗАО «Телекомпания «Останкино», Москва, Россия; «Титаник. Последняя тайна» режиссёра Алексея Васильева, ООО «Под знаком «Пиз», Москва, Россия.

В номинации «Телевизионный игровой сериал» (до 16 серий) награждена работа «Золотой запас», ООО «ЛЕАН-М», Москва, Россия. В номинации «Продюсер» лучшим признан Юрий Мацюк за мини-сериал «Грибной царь», ООО «Кинокомпания «Телефильм», Москва, Россия. Также ему достался спецприз им. А. Ханжонкова. В номинации «Сценарист» за этот же сериал получил приз Юрий Поляков. Разножанровое действие, насыщенное событиями, показывая жизнь «героя нашего времени» в современном обществе, где есть всё, как в хорошем непредсказуемом кино.

Претендовал на приз и Александр Галибин в номинации «Актёр», исполнивший главную роль в сериале «Грибной царь», но награда досталась Яну Ципнику за роль в фильме «Очкарик», ООО «Трикс Медиа», Санкт-Петербург, Россия. Это история о школьном учителе, который мстит за гибель жены и дочери, ставших случайными жертвами в бандитских разборках.

Награду как лучший «Телевизионный игровой фильм» получила драма Юсупа Разыкова «Гастарбайтер», продюсерский центр «АМА», Москва, Россия. Фильм рассказывает об узбекском старике, ве-

ностей: как выбрать лучшего среди представленных? А это: Дмитрий Астрахан, «Я пою», ЗАО «Второй национальный канал», Минск, Белоруссия; Михаил Левитин, «...и другие», ООО «АБ-ТВ продакшн», Москва, Россия; Иван Толстой, «Историческое путешествие Ивана Толстого. Обожаемый сын», ООО «Телекомпания ТОН», Москва, Россия; Игорь Угольников, «Время союза», «Телерадиовещательная организация Союзного государства» («ТРО Союза»), Москва, Россия; Александр Мягченков, «Разговор с Андреем Кончаловским», ООО «Прайд Групп», Москва, Россия.

В результате лучшим «Ведущим программы» назван Иван Толстой. А известный кино- и театральный режиссёр, автор таких картин, как «Изыди!», «Ты у меня одна», «Жёлтый карлик», недавно удививший всех своей ролью в фильме «Высоцкий», отмечавший в этом году юбилей Дмитрий Астрахан награждён «За талант слышать голоса детства» спецпризом Межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ. Он стал «лицом» телевизионного конкурса детской песни «Я пою», который выходит раз в неделю на «Втором национальном канале» Белорусского ТВ. Это одна из наиболее популярных программ в Белоруссии, созданная по принципу конкурса «Евровидения», когда выступают талантливые дети и за конкурсант публика голосует и в зале, и по телефону. Рейтинг зашкаливает!

А ВЫ СМОТРЕЛИ? televd@mail.ru

Россия — чемпионка?

Выбор российских городов, которые примут участников чемпионата мира по футболу 2018 года, происходил в эфире Первого канала. Мероприятие доверили вести Андрею Малахову со всеми вытекающими из этого факта последствиями. Наигранное веселье, нелепые комментарии, шумные крикливые зрелище, песни поповского формата, которые настойчиво культивирует главный канал страны. Апофеоз пошлости — патристический шлягер на все случаи жизни «Россия вперед!», который то и дело исполняют слащавые «фабриканты»: «Гол, гол, гол, мы выиграем гонку, гол, гол, гол, Россия — чемпионка...» С этим произведением прилично можно заработать, учитывая грядущие спортивные события мирового масштаба, которые пройдут в России. В бюджете всякого шоу найдётся место для такого шедевра. Песня, что называется, в кассу и может соперничать по финансовой отдаче только с классикой жанра «корпоративной песни» из репертуара Ирины Аллегровой «С днём рождения, успешарадостьюезвезды!»...

В студии сидят в том числе и официальные представители ФИФА, даже Блаттер собственной персоной, разубеждённые гости хлопают глазами, удивляясь развесёлому рашен-балагану. Телестудии соединяют студию с городами-счастливицами, там уже организована массовка с шариками и флагами, в первых рядах перемешаны те, кому дадут слово, — губернаторы, кавказцы, шоумены. Тамада Малахов пытается добиться от выступающих безудержного воодушевления...

В сценарии мероприятия есть и официальная часть — интервью с президентом. Зрителям представляют запись беседы Малахова с Владимиром Путиным. Важная деталь для репутации гламурного ведущего, который теперь и с «самим» пообщался. Глядишь, со временем заменит Познера на посту главного по политическим интервью.

Президент говорит, что мировое спортивное событие важно для воспитания молодёжи: «Это очень хороший повод привлечь большое количество молодых людей в спорт. Заразить их спортом, оттащить от алкоголя, от табака...»

А интересно, что думают об этом высказывании телечиновники и футбольные функционеры? Ведь наше ТВ практически перестало показывать наш собственный чемпионат по футболу. Права на его трансляцию (и еврокубки, кстати, тоже) монополизировало газпромовское НТВ. Лучшие матчи показывают по спутниковому НТВ+. Так, иногда, с барского плеча пускают что-нибудь для липла. А ВПТРК подробно повествует о чемпионате Англии, отвлекает молодёжь от отечественного алкоголя европейским футболом.

А что вы хотите, комментируют комментаторы, это бизнес, у кого нет денег на «тарелку НТВ+», слушайте «Радио Спорт». Да, спасибо, конечно, о телерадиостанции — хотя бы даёт возможность узнать счёт в прямом эфире, жаль только, карта вещания не охватывает всю Россию, а то бы, как в старые добрые времена, страна прильнула к приёмникам послушать футбольную трансляцию.

Тематический спортивный выпуск «Вечера с Андреем Малаховым» ярко продемонстрировал, как можно испортить, обесценить по-настоящему важное для страны событие. Неужели бюджеты, организационные рычаги и Сочинской олимпиады, и Казанской университета, и будущего чемпионата мира по футболу окажутся у тех, кто не понимает, что вся эта «малаховская эстетика» — чудовищна, что этой безвкусице место на свалке истории, что стыдно будет смотреть в глаза иностранцам?

Неужели не ясно, что подобная телепопуляризация спорта не имеет ничего общего с пропагандой здорового образа жизни и настоящих патристических чувств? Что это цинизм — сначала лишить зрителя футбольных трансляций, а потом заставлять их улюлюкать и размахивать флагами, чтоб телекартинка была симпатичной и динамичной? Это же, товарищи, издевательство какое-то!

Валдим ПОПОВ

Заворотнюк кишок

На сайте Первого канала появилось объявление: «19 сентября приглашаю вас на съёмки новой юмористической программы «Настя» с Анастасией Заворотнюк. В стиле Comedy club и Yesterday live. Требования: возраст от 18–45 лет, при себе обязательно иметь паспорт: москвичи — московская прописка, гости столицы — паспорт + регистрация или билет о прибытии в Москву. 19 сентября встречаю: тележурналист «Останкино» 17-й подъезд, в 17.30 табличка, «TV Live». Оплата 350 руб. Съёмка закончится в 23.00 — 24.00, в случае задержки — доплата 100+50 руб.»

И ведь внушительный зал с проплаченной публикой собрался — послушный, хохочущий и хлопочущий каждой несмешной шутке Заворотнюк. Ну, с помощью шумовой поддержки, конечно, есть иллюзия успеха, но как, однако, транжира деньги на откровенную пошлость!

Слушать это было невозможно! Банальная тема вечных опозданий: «Женщина стоит в белье перед зеркалом... Мужчины, а вы чего смеётесь?» Тема пластических операций: ведущая обращается с советом к хирургу: «А вы не пробовали к психологу посылать? Или сами бы встречали восклицанием: «Красавица! Богиня! Я — жнат, но не могу удержаться в кресле...» Мол, вы и так хороши. Далее в студии появляется группа в красном, поёт дурацкие слова на мелодию группы «Чингиз-хан»: «Кто делал эту процедуру... И если вы найдёте дуру...»

Дешёвый конференс продолжается: «Одной капли моего средства хватит на 200 тарелок. Но я никогда не мою столько — ну, две. Значит, остальные 99 капель пропадают. А деньги?»

Верх пошлости — явление Валдиса Пельша и игра в неудобные вопросы с разведением за неправдивый ответ. Он снял рубашку, она — блузку, осталась в чёрном лифе и спросила что-то про геев в «Квартете И». Пельш остался в трусах, Заворотнюк отказалась обнародовать номер своего мобильного и сняла юбку...

Ну что же, видимо, других способов поднять рейтинг не осталось, видимо, Константин Эрнст считает допустимым такой стриптиз под маркировкой «16+»...

Александр БОБРОВ

С чего начинается культура?

В программе «Воскресный вечер с Владимиром Соловьёвым» обсуждалась тема кризиса современной культуры. Совершенно неожиданно наиболее убедительными в своих суждениях оказались Геннадий Хазанов. Это был тот редкий случай, когда хотелось соглашаться с каждым сказанным им словом. Геннадий Викторович был жёсток в оценках и точен в диагнозах. Для начала он сослался на Юрия Лотмана, его мысль, что культура начинается с запретов. И верно определил главный источник культурного кризиса России — телевидение. Хазанов подчеркнул, что после того как был создан канал «Культура», у остальных телеканалов появился странный и неуемный ответ на критику, они заученно повторяют: не нравятся, переключите на «Культуру».

Некоторые участники дискуссии разговор о запретах, скажем мягко, насторожил, и тут же возникла тема цензуры, её неприемлемости в современных условиях. Особенно защищая идеалы свободы режиссёр Марк Розовский. Он как будто принял эстафетную палочку от своего коллеги Иосифа Райхельгауза, который в предыдущем выпуске программы путано и крикливо отстаивал сходные позиции...

Хазанов говорил мало и по делу, настойчиво возвращая публику к теме современного ТВ, указывая на безответственность его руководителей. Действительно, музеи, театры, клубы, книги — вещь важная, но общий уровень культуры формируется сегодня телевидением, и, если его не реформировать, нас ждёт печальное будущее.

Отдел «ТелеВедение»

«ЛГ» – ПРОВИНЦИЯ

На бунинской земле

Всем известно, что праздники нынче – не по количеству, а по качеству – стало меньше, чем было раньше, и совсем не потому, что работающий люд перестал их любить, нет (хотя остались в прошлом и «Седьмое ноября, красный день календаря», и Первое мая – кому помешал прекрасный день труда, до сих пор не могу понять, – и День Парижской коммуны, и много других торжественных дней), просто праздники, которые пришли на место ушедших, в народе как-то не прижились. К ним вообще относятся как к праздникам, навязанным сверху. Увы.

И тем не менее праздники любимые – из нового списка – есть, и люди их отмечают. Правда, ничего общего с днями ренессанса либо работников «умственного» банкового труда они не имеют, как, впрочем, и с богатыми торжествами по случаю презентации замка с платиновыми унитазами какой-нибудь Соньки Золотой ручки, и слава богу, что не имеют.

В Липецкой области, например, популярны дни рождения районов. Для меня самый дорогой тамошний район – Становлянский. Здесь мои корни, здесь я когда-то – уже и не помню когда – окончил среднюю школу, здесь моё «всё», поэтому и возникают внутри тревога, забота, ещё что-то, чему названий очень много, что заставляет невольно беспокоиться: как там мои?

А мои – ничего... Живут! И неплохо вроде бы живут. От одного лишь осознания этого делается спокойнее на душе.

Эпоха неумных горбачёвских нововведений и послегорбачёвского безумия оказалась губительной для этих мест – богатый Становлянский район весьма умело положил набок. Похоже, кому-то очень хотелось, чтобы крестьяне здешние вместо пшеницы твёрдых сортов выращивали на роскошном чернозёме лопухи с репьями (многие поля такими и стали), кланялись в пояс всякому человеку с бегающим взглядом, которого называли очень мудро и даже страшно, не по-нашенски «инвестор» (пару раз выговорились несколько таких слов – челость вывихнешь, либо зуб сломашь; тогда в моду вообще вошёл язык, который и воляжком было трудно назвать, будто мы уже жили не в России, а в какой-нибудь стране без родства и имени наших городов – Москва, Липецк, Орёл – надо было писать теперь с маленькой буквы, а шашлык, колбаса, балык – с большой), но ничего из этого не вышло.

Район Становлянский поднялся на ноги и потихоньку-полегонку начал крепнуть. Ныне это один из лучших районов не только в Липец-

кой области, а и во всей России, я так полагаю.

Хотя и считается, что историю делают не массы, а личности, историю становлянскую делают всё-таки массы, возглавляемые личностью – Владимиром Герасимовым. Это районный мэр, губернатор, голова, предводитель, вожак, начальник, директор, называть можно по-разному, главное, что он умеет работать сам и других умеет вовлекать в эту работу.

Когда он пришёл на это место, в районе и дорог путных уже не было – от них остались одни канавы,

Действует это ошеломляюще. Посильнее, чем свежая повестка в суд или отказ продавщицы в магазине продать «курительный товар».

Нет в районе и замусоренных, заросших лопухами и татарником полей. В нынешний неуражайный год становлянцы берут по тридцать центнеров зерна с гектара.

Пенсионеры получают районную добавку к своим государственным пенсиям, на круг выходит очень даже неплохо, молодым мамашам приносит районные пособия на детишек, которые в не-

и предприятия не работали, и пьянство процветало – народ пил что угодно, лишь бы градусы были, самогонок варили даже из старых табуреток и ножек от столов, а что такое деньги, как они выглядят, здешние люди уже забыли, вот ведь как.

Это сейчас здесь вспоминают прошлое с весёлым смехом, а тогда было не до смеха. Впрочем, случалось всякое. Помнится, к слову, как Герасимов боролся с матом. Он запретил ругаться на территории Становлянского района – не ругайтесь, и всё тут. Районный парламент это дело поддержал, придал ему статус закона. Отныне если выругался матом – будь добр, заплати штраф.

Судов по этому поводу состоялось немалое количество, но все суды Герасимов выиграл. Пьянство в районе тоже нет – искоренено. По той же схеме, что и мат. И окурки здесь на землю не бросают, хотя становлянцы и курят. Следят за чистотой все, даже школьники. Если малец заметит, что какой-нибудь взрослый бросил на землю чинарик, тут же потребует:

– Дядя, подбери свой окуроч!

сколько раз выше пособий государственных.

Молодых ребят район учит в воронежских вузах, отличникам платит собственную стипендию, платит свою стипендию также тем ребятам, которые вернутся в Становое работать. Каждую пятницу администрация посылает в Воронеж большой комфортабельный автобус, который привозит ребят домой, а в воскресенье вечером увозит обратно. Так студенты не отрываются от родителей, от дома.

Здесь, в райцентре, иногда проходят великие спортивные соревнования, живут два чемпиона мира. Не так давно состоялся чемпионат мира по гиревому спорту, район принимал гостей из разных стран – получилось у него это очень неплохо, хоть Становлянское отделение МИДа открывай. В районе нет убыточных предприятий. Здесь не воруют, не берут взятки, не занимаются вымогательством и мошенничеством, не пишут друг на друга доносы. Так что учитесь, господа россияне!

Впрочем, как-то я спросил у французского миллионера Алекса

Московича, который месте с Юлианом Семёновым дал путёвку в жизнь газете «Совершенно секретно»:

– Алекс, как вас лучше называть, господином или товарищем?

Он ответил:

– Лучше слова «товарищ» на свете пока ещё ничего не придумано. В таком разе учитесь, товарищи россияне!

Становлянский район – писательский. Тут расположена семейная усадьба Бунинных, здесь занимался просветительством Стахович и долго жил Пришвин, бывали Паустовский и Нагибин, а двадцать с лишним лет назад нашли захоронение отца Лермонтова.

...Очередной день рождения района удался. И концерты здесь были – несколько, и фейерверки, и народные шествия, и большая дискотека для молодых, и соревнование на стадионе, и парад свабед, и... в общем, много чего было. В том числе раскинула скатерть-самобранку и знаменитая «Становлянская рассыпуха». Отсюда голодным не уйдёшь – не утаёшь.

Каждое поселение, каждая деревня накрыли свои столы – причём старались от души, позавчерашнюю колбасу, протёртую на всякий случай бумажной салфеткой, как в других весях, не предлагали – угощали тут от всего сердца. Бесплатно. Мы с Юрием Коноваловым, продюсером с «Минфильма», остановились у длинного стола с надписью «Толстая Дубрава – Семенёк». Господи, чего тут только не было! И картошечка местная знаменитая, рассыпчатая, с укропом и малосольными огурчиками, и пироги с яблоками, и шангги с творогом и грибами, и красносморидиновый морс, и яичные блинчики, и апельсинные фаршированные овощами (я бы совсем не удивился, если бы мне сказали, что апельсинные тоже были выращены в Семенёке). Угостили даже дивным напитком, настоенным на корице, гвоздике, лаврушке, ещё на чём-то. Выпили с Юрой по стопке и ощутили – в голове начало что-то позванивать, а ноги повело в сторону... К-куда?

Командовала за столом Галина Михайловна Ханнина (я её помню ещё маленькой девочкой – младшую дочь директора школы, тогда она была Помогаевой). Спасибо, Галина Михайловна!

Следующий год у земляков-становлянцев – юбилейный, пятёрочный: району исполнится 85.

Неплохо бы приехать сюда снова!

Валерий ПОВОЛЯЕВ
МОСКВА – СТАНОВЛЯНСКИЙ
РАЙОН ЛИПЕЦКОЙ ОБЛ.

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

И опять во дворе, или В тесноте и в обиде

В начале прошлого века знаменитый скульптор Паоло Трубецкий получил почётный и выгодный заказ от Российского императорского дома. Мастеру предлагалось создать памятник тринадцатому российскому императору, отцу правящего монарха Александру III Миротворцу. Работа заняла – ни много ни мало – около восьмью лет. Трубецким было создано 14 вариантов памятника, в том числе два полномасштабных. Главная трудность, с которой столкнулся мастер, заключалась, видимо, в том, что правдивая реалистичная манера передачи образа невольно создавала фигуру гротескную. Причина этого крылась в физической натуре императора. Исполненный рост (193 см), мощная стать и данная природой огромная физическая сила – царь руками гнул монеты и ломал подковы – с годами сделали его грузным и тучным.

В 1909 году монумент установили на Знаменской площади. Заказчику, императору Николаю II, памятник понравился, и он приказал выбить на пьедестале надпись, напоминающую посвящения на других петербургских монументах российским императорам («Петру Первому – Екатерина Вторая» или «Правду – правнучку»). В посвящении Николая, правда, было много сентиментальности: «Любимый сын – возлюбленному отцу».

Однако в российском обществе памятник вызвал противоречивые толки – от восторженных до резко отрицательных и насмешливых, – поскольку он не соответствовал укоревающимся

шатый колпак, под которым он, забытый, простоял до 1990 года.

Новые времена, пришедшие в Россию, по неискоренимой отечественной традиции сопровождались сносом памятников предыдущей эпохи и установкой новых. Особой активности этот процесс достиг в столице, где главным актом этого процесса явилось свержение выдающегося творения Вучетича, памятника Державскому. Но и Северная столица ударить в грязь лицом не хотела. В числе прочего был снесён с постаментов броневик «Смерть капиталу» (считалось, что Ленин именно с такой бронемашинной выстулал у Финляндского вокзала), установленный перед филиалом Центрального музея Ленина в Мраморном дворце.

В 1994 году на месте броневика установили памятник Александру III. Там он и пребывает сегодня, охраняемая размещённая в Мраморном дворце постоянная экспозиция музея «Иностранные художники в России XVIII – первой половины XIX века». Выглядит это вполне в духе времени – из узников музея император выбыл в охранники.

Трудно сказать, кому в голову пришла мысль о такой переустановке. Причины её, скорее всего, кроются в эйфории, сопровождавшей начало 90-х. Но удачным актом переноса вряд ли можно признать.

Предпоследний император, оказывается, поставлен ещё и перед домом двух фаворитов своей любвеобиль-

в общественном сознании канонам имперских монументов. Почти сразу после открытия монумента по городу пошёл гулять простой, с первого раза запоминающийся стишок:

*Стоит на площади комод,
на комод – бегемот,
на бегемоте – обормот,
на обормоте шапка!*

Видимо, подобные широко распространённые настроения повлияли и на самого императора, Николая II. По свидетельству Александра Бенуа, он склонился к тому, чтобы «сослать» памятник в Сибирь, установив его в Уральских горах, около Транссибирской магистрали, построенной при царе-миротворце.

Как бы то ни было, уральское путешествие не состоялось, но, как скоро выяснилось, злоключения монумента этим только начались и после 1917 года развернулись в полную силу. Для начала он подвергся изощрённому поэтическому издевательству, на массивном постаменте был выбит ёрнический стих Демьяна Бедного:

*Мой сын и мой отец при жизни
казнены,
А я пожал удел посмертного
бесславья:
Торчу тут пугалом чуужим
для страны,
Навеки сброшенной ядро
самодержавья.*

В 1937 году, в год очередной юбилейной даты, памятник был демонтирован во время прокладки трамвайных путей по Невскому проспекту и реконструкции площади Восстания (так стала называться Знаменская площадь) и убран в запяски. Через пару лет его передали Русскому музею. Музейные работники того времени, оценив художественные достоинства творения Трубецкого (в мировой истории монументов он считается выдающимся образцом гротескных решений образа, оставаясь при этом творением, отвечающим всем канонам классического реализма), разместили его в Михайловском саду. Там он получил новое прозвище – узник Русского музея. Служители заботились о монументе. Во время блокады он был укрыт мешками с песком и бревенчатый накатом. Это спасло его от уничтожения, так как во время одного из бесчисленных артобстрелов фашистский снаряд попал точно в сооружённый для царя-миротворца «блиндаж».

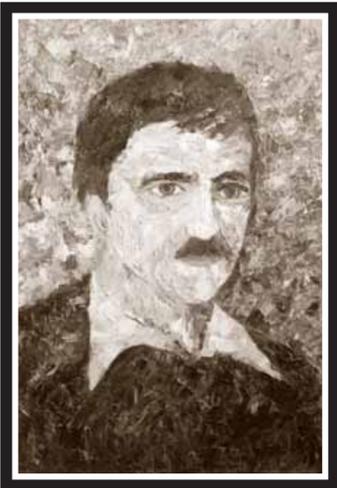
Несладкая жизнь шедевра продолжалась. В 1953 году несколько камней из его постаментов (розовый валаамский гранит) были похищены для сооружения других монументов, а сам памятник был перенесён во внутренний двор Русского музея. В 80-е годы, в период реконструкции музея, его унесли под до-

Александр ДЕГТЯРЁВ,
доктор исторических наук;

Константин ГАРАПАЧ,
скульптор, член-корреспондент
Академии художеств России

Своё мнение по этому вопросу вы можете высказать на сайте www.lgz.ru или в письме в редакцию.

ЭПИТАФИЯ

Издательство «Русский Мир» с глубоким признанием сообщает о смерти выдающегося учёного, педагога, писателя, художника Юрия Петровича АЗАРОВА.

Ю.П. Азаров родился в 1931 году в селе Раздольном Донецкой области. После окончания Харьковского университета учительствовал на Крайнем Севере, был завучем и директором школы, преподавал в вузе. Защитил кандидатскую, а затем докторскую диссертации. Профессор. Был завкафедрой в Московском университете культуры.

Ю.П. Азаров – автор многих книг по педагогике, а также художественных произведений. Высокую оценку получили его сочинения по вопросам школьного и семейного воспитания, ускоренного развития талантов. Его романы «Соленга», «Печора», «Новый Свет», «Не подытай тебе, старик» и другие неоднократно издавались в крупнейших издательствах страны, переведены на многие языки народов мира. В издательстве «Русский Мир» вышел большой альбом репродукций его картин, подготовлено собрание сочинений в 7 томах, первый том которого появился при жизни автора.

Успешно проходили и художественные выставки Ю.П. Азарова, в том числе в городах Польши и США, в Париже – в галерее «Русский Мир».

Юрий Петрович много публиковался в периодической печати, многолетний автор «Литературной газеты».

Он был талантливым, исключительно доброжелательным, отзывчивым человеком. Коллектив издательства «Русский Мир», все знавшие Ю.П. Азарова глубоко скорбят о его кончине, выражают соболезнование его родным и близким.

Светлая вам память, дорогой Юрий Петрович!

СТОЛИЧНАЯ СЦЕНА

Зеркало чистой воды

Основной нового спектакля Московского театрального центра «Вишнёвый сад» стала известная пьеса Эрнста Томпсона «На золотом озере» в переводе З. Гинзбург. Сюжет этой «сентиментальной истории», как определили жанр создатели спектакля, прост и глубок. Он касается нечасто интересующей сейчас театр материи – области человеческих отношений. Режиссёр-постановщик спектакля Александр Вилькин и художник-сценограф Николай Эпов поместили действующих лиц в прекрасное природное пространство между густым лесом, древними горами и большим озером.

Немолодая супружеская пара Норманн (В. Райкин, С. Ковалёв) и Этель (О. Широкова) Тайер на летние месяцы вновь возвращаются в свой дом на берегу озера. Они находятся между небом и водой, в «лесу» запутанных личных отношений, а главное – в ощущении того, что струйка их времени, бегущая в невидимых песочных часах жизни, становится всё тоньше. Время замедляется, сжимается (недавно Норманн Тайер перенёс тяжёлую болезнь, от которой не вполне ещё оправился), поэтому хочется, чтобы жизнь освободилась от всего малозначительного и случайного.

Отношения Тайеров и их дочери Челси (И. Князиделина, Н. Кабаева), приезжающей со своим новым другом и его маленьким сыном Билли навестить родителей, составляют канву сюжета пьесы. В спектакле эта история из «сентиментальной» превращается в экзистенциальную. В ней многое решает появление мальчика Билли, которого оставляют в доме на озере на недолгий срок. Присутствие ребёнка расширяет замкнутую сферу жизни Тайеров, меняет освещение чередуемых дней. Прогулки по лесу, рыбная ловля, другие простые каждодневные занятия для Этель, и в особенности для Норманна, приобретают новый смысл, есте-

ственность и теплоту. Накопленные в течение жизни разнообразные защитные приспособления и маски не нужны при общении с таким мальчиком – чистым, искренним, не избалованным вниманием. (Эта роль вполне удаётся юным Тихону Бузникову и Никите Сологалову.)

Режиссёр наполняет сценическое пространство растущей напряжённостью действия – не внешнего, а внутреннего. Он обращается к невидимому процессу жизни, к тому, что происходит внутри человека. Личностное общение героев развивается независимо от особенностей возраста, состояния здоровья, положения в обществе и других «малозначачащих деталей». В ансамбле спектакля особый смысл имеет работа каждого актёра, и разные исполнители одной и той же роли подробно и тонко звучание сюжета.

Норманн Тайер – Вадим Райкин глубоко драматичен, замкнут, сложно общается с миром. Для него жена Этель, пожалуй, единственная опора в жизни. Норманн Тайер – Сергей Ковалёв эмоционален, остро чувствует юмор, всегда неожиданно реагирует на

людей и события. Несмотря на свой семидесятилетний возраст, он большой ребёнок. Включаясь в дружбу с Билли, Норманн Ковалёва получает силы и желание жить.

Центральный женский образ спектакля Этель Тайер – Ольга Широкова – «стойкий оловянный солдатик» этой семьи и вместе с

тем человек, может быть, наиболее глубоко связанный с природным миром, с душой этого места, с музыкой этого пространства. Время от времени Этель выходит к рампе – воображаемой границе дома и, обращаясь взглядом к озеру, внимательно глядя, вслушивается в жизнь, происходящую там, на зеркальной глади. Красиво и осмысленное поведение птиц, прилетающих сюда каждое лето, она мысленно соотносит с событиями своей жизни.

Этот спектакль можно сравнить с лирической новеллой. Пока он длится, видишь на сцене живые человеческие лица, слышишь голос глубоких чувств, вспоминаешь о любви, удаляешься от жестокой суеты каждого дня. Часто ли такое теперь происходит в театре?..

Елена ЮСИМ

К ДОСКЕ!

А судьи что?

Почему экзаменатору нет дела до чувств и знаний выпускника

По России, сметая остатки «разумного, доброго, вечного», шагает ЕГЭ. И осуществляется это мощное движение исключительно «по Черномырдину» — хотели, как лучше, а получилось, как всегда.

Единый госэкзамен ни в коей мере не приблизил наше общество к принципу доступности вузовского образования, о котором твердили чиновники. Самый гениальный ребёнок из семьи провинциала, поступив в ведущий вуз и даже получив именную стипендию в шесть тысяч рублей (а таких единицы!), всё равно не выживет в большом городе, пусть он будет мыть голову только хозяйственным мылом, а развлекаться исключительно на утреннем киносеансе. И родители, зарабатывающие 8–10 тысяч рублей, ему не помогут.

Второе заклинание чиновников, оскорбительное для большинства честных преподавателей: ЕГЭ — спасение от прошлой вузовской коррупции. Что мы имеем сейчас? Коррупция модернизировалась и расплодилась по школам. Мы имеем уже не единичные случаи мздоимства, а тотальное распространение разнообразных взятнических схем: от рекомендации нанять определённого репетитора до предложения «добровольно» сдать денежки на неотложные школьные нужды, коим несть числа.

Последним аргументом в пользу ЕГЭ была защита психического здоровья ребёнка при поступлении в вуз. А что ныне при выпуске из школы? Уж родители-то знают, какой стресс переживают дети, когда им приходится сдавать выпускной экзамен в чужой школе, в присутствии незнакомых людей, после многократных проверок документов, т.е. в абсолютно враждебной, агрессивной среде. А чего стоит многодневное ожидание результатов?

Я работаю в вузе более 30 лет и уже давно поняла: единый госэкзамен, так и не став средством объективной проверки знаний, средством защиты ребёнка, превратился в сокрушительное оружие против личности. Вот сочинение девочки, которая на ЕГЭ из 100 возможных баллов получила 53. Оцените его сами.

Если бы у меня была возможность встретиться с Маяковским...

Я очень люблю поэзию Маяковского. Мне импонирует его попытка противопоставления толпе, поиски нового поэтического языка, искренность и страстность. Меня заинтересовала его яркая жизнь и трагическая смерть. Однако многое в его судьбе мне остаётся непонятным, поэтому, если бы у меня была возможность встретиться с этим замечательным поэтом и человеком, я задала бы ему несколько во-

просов, на которые не может ответить никто, кроме него самого.

Итак: дорогой и уважаемый Владимир Владимирович! Почему, обладая незаурядным даром художника и поступив в Училище живописи, ваяния и зодчества, Вы бросили живопись и предпочли нелёгкую участь поэта?

Что послужило толчком для написания первого стихотворения и какие переживания были с ним связаны? Чем привлекла Вас революция? Разочаровались Вы в ней или верили в её идеалы до конца? Кто оказался сильнее: поэт Маяковский или гражданин Владимир Владимирович Маяковский?

Если бы эта виртуальная встреча состоялась, если бы я получила ответы на мучающие меня вопросы, возможно, мне бы открылась загадка одной из самых трагических фигур XX века — Жертвы и Палача своего времени!

Только 53 балла! По-старому — тройка с минусом.

В дореформенные времена автор вполне мог нейтрализовать низкую выпускную оценку в школе на вступительных экзаменах в вузе. Уверена: за автором этого сочинения наша комиссия признала бы и знание литературы, и чувство языка, и оригинальность мышления... Нынешняя система не позволяет сорвать навешенный ярлык двоечника-тройчника. Защитники ЕГЭ всплещивают руками и говорят о возможности обращения в апелляционную комиссию. У меня есть свежие впечатления от посещения такой комиссии в родном Санкт-Петербурге.

В этом году, когда добросовестная, трудолюбивая «золотомедалистка» Настя получила за мини-сочинение на экзамене «0», я, прочитав её работу, вывешенную в Интернете, попросила разрешения послушать её беседу с «приговорщиками». Не собралась говорить ни слова, готовилась к роли наблюдателя — девочка умная, как мне казалось, вполне сможет самостоятельно задать все необходимые вопросы.

Задание С5-1: «Какова роль второстепенных персонажей в комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума»?»

Вот работа девочки. Все главные и второстепенные персонажи в русской литературе неслучайны. Их прототип так подобран и их характеры, а также их колорит.

К примеру, если в произведении фигурируют в основном только главные герои, то сделано автором это для того, чтобы акцент оставался на этих героях. В пьесе А.Н. Островского «Гроза», можно сказать, не так много действующих лиц.

Естественно, главным персонажем является Катерина, но и остальные — Тихона, Василия, Кабануху — нельзя назвать второстепенными, поскольку они играют немаловажную роль в пьесе.

В комедии Н.В. Гоголя «Ревизор», напротив, преобладает количество второстепенных персонажей — чиновников. Таким образом, Гоголь показал их типичность и создал некий фон, на котором выделялось главное действующее лицо — Хлестаков!

Абсолютно аналогичной оказывается ситуация в комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума», где главным персонажем является Чацкий, резко выделяющийся из общества, в которое он попал. Грибоедов описывает не

одного представителя «фамусовского общества»: Фамусова, Молчалина, гостей на вечеру у Фамусова. К этому обществу принадлежит также и Софья, пытающаяся, однако, вырваться из него. В данной ситуации созданное автором многообразие второстепенных персонажей весьма уместно, поскольку все они противопоставлены Чацкому, что позволяет Грибоедову сделать акцент на главного героя...

Таким образом, тот факт, что в комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» такое большое количество второстепенных персонажей, можно объяснить желанием автора ярче показать читателю окружающую среду главного героя и обратить внимание на проблематику произведения.

Я далека от намерения убедить читателей в том, что работа девочки заслуживает отличной оценки. Недочёты очевидны. Но судите сами! Для того чтобы поставить за работу «ноль», надо доказать, что работа подпадает под следующие критерии:

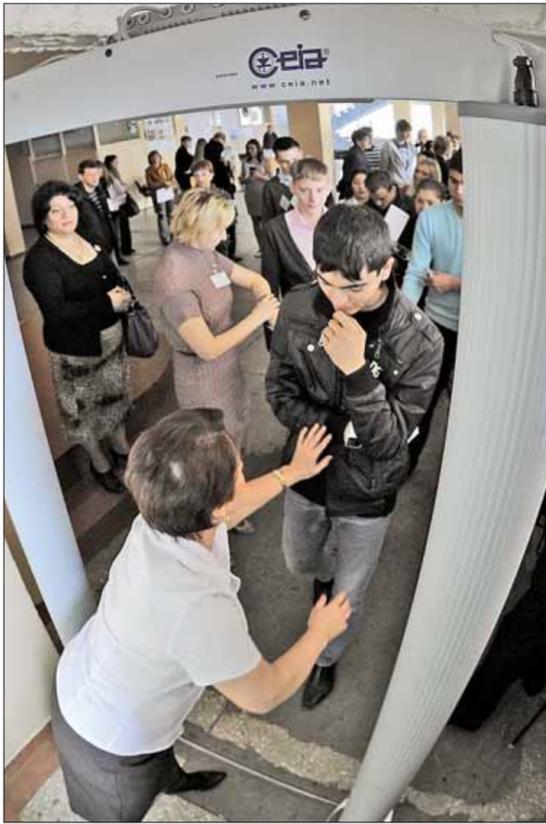
экзаменуемый не обнаруживает понимания проблемы и/или даёт ответ, который содержательно не соотносится с поставленной задачей; НЕ ВЛАДЕЕТ теоретико-литературными знаниями, не использует литературоведческие термины при анализе литературного материала; текст не привлекается, суждения текстом не обосновываются; количество допущенных речевых ошибок СУЩЕСТВЕННО затрудняет понимание смысла высказывания.

Выслушав предварительные угрозы о возможном понижении оценки (хотя, куда уж ниже!), я просто онемела от основного аргумента «нападающей» стороны: второй и третий абзацы не имеют отношения к теме; если их выбросить, то останется меньше 150 слов, тогда за сочинение спокойно можно ставить «2». Вот такая арифметика на экзамене по литературе!

Я не намерена «клеимить и позорить» коллег-участников этого фарса и не подозреваю их в некомпетентности. По-моему, проблема в другом! Поведение «тройки» во главе с агрессивным-риторическим лидершей, давление которой не всякий взрослый выдержит, показало мне рождением новой образовательной корпорации, защищающей своё право на доминирование. До мыслей и чувств ребёнка, до его талантов и способностей, знаний и умений этой новой корпорации нет никакого дела. Система дала девочке страшный урок — с абсурдом не борись, глухому ничего не докажешь... Да и вообще кто тебя будет слушать!

Зачем я пишу об этом? Мне стыдно, что я не смогла помочь девочке отстаивать правду и справедливость, поверить в то, что жизнь подчиняется закону и логике, что никому не удастся назвать чёрное белым, беззастенчиво поменять местами плюсы и минусы. Мне горько, что молодой человек начинает своё образование с удара головой о корпоративную стенку — вряд ли искры из глаз осветят его дальнейший путь и помогут выйти к цели.

Наталья ЦВЕТОВА, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ИРИНА ТАСС

В качестве причин Вашей смерти называют расставание с Лилей Брик, замужество Татьяны Яковлевой, ссоры с Вероницей Половниковой, конфликт с коллегами по поэтическому цеху, ощущение ненужности и непонятности после провала юбилейной выставки. Какая из этих причин стала доминирующей? Или были и иные, нам неизвестные? О чём Вы думали, приставляя дуло револьвера к виску?

Извините за бестактность, ещё один вопрос о личном. Как Вы, такой сильный, мужественный, внутренне свободный, могли впасть в зависимость от маленькой, хрупкой, чуждой Вам женщины? Неужели Вы не понимали, что Вами манипулируют? За что Вы так преданно любили её?

РОДИТЕЛЬ НЕГОДУЕТ

«Клубничка» для выпускника

Каждый имеет право не любить какого-либо поэта или писателя. Мне, например, стихи Брюсова неблизки. Холодные они для меня, не вдохновляют. Но это вовсе не значит, что я имею право, если я составитель учебного пособия, выплеснуть на читателя своё личное отношение к Валерию Яковлевичу или к какому-то другому автору. Не потому, что об ушедших либо хорошо, либо ничего. Учебные пособия не только по литературе не могут, права не имеют содержать призывной и неприязней составителей. Негоже авторам собирать «клубничку», а потом выдавать её за достоверную и принципиально необходимую для оценки творчества поэта информацию. Однако в жизни бывает и иначе.

Мой сын-однадцатиклассник в преддверии ЕГЭ по литературе купил пособие по литературе из серии «Экзамен на пять» Санкт-петербургского издательства «Виктория плюс». Судя по аннотации, оно было «предназначено для выпускников средних учебных заведений и абитуриентов... составлено в соответствии со школьной программой и вузовскими программами вступительных испытаний по литературе».

Раскрыла книгу наугад и сразу увидела статью о Цветаевой. Первые два слова «Марина Степановна» невольно насторожили. О ком бы это? В самом начале текста увидела «дочь Ивана Цветаева» — ладно, думаю, бывает. Дальнейшие три абзаца повергли меня в такой шок, что даже сердце заглохло. Привожу их полностью, все авторские несуразности сохраняю:

«Наиболее известны следующие произведения Цветаевой — цикл стихотворений, посвящённых Со-

фье Парнок (1914–1915), «Ошибка» (1920, впервые опубликован в 1976-м), проза «Повесть о Сонечке» (1937), трактат «Письмо к Амазонке» (1932–1934).

Роман Парнок и Цветаевой был коротким, но насыщенным по силе и известным всей литературной Москве. История Голливуд любви Цветаевой с актрисой Софией Голлидей (1896–1935) художественно воплощена ею в «Повести о Сонечке». Специально для неё Цветаева написала ряд ролей в своих пьесах. Парижский период жизни Цветаевой также был связан с несколькими женщинами. Истинночувствующей отвергнутой русской эмигранткой Цветаеву можно было увидеть часами простаивающей у подъезда Сары Бернар, к ногам которой поэтесса бросала цветы.

Своей личной жизнью Цветаева многократно шокировала окружение. Особенно тяжело она переживала болезненную реакцию родственничков на ставшие известными подробности её близких отношений с собственным сыном.

Весь «литературоведческий» пафос Цветаевой занимает одну страничку, кроме вышприведённого бреда ещё два абзаца — начальный и завершающий, то есть родилась и погибла. Причём авторы и здесь поплеяли на косточках Марины Ивановны, подчеркнув: «покончила с собой, повесившись на женском чулке». Так вот что нужно знать о творчестве поэта, чтобы сдать ЕГЭ на пятёрку! А где характеристики стиха, разбор композиции произведений и созданных автором образов? Может быть, подобное литературоведческое порно о поэтах и писателях и пригодится сексопатологам, и то вряд ли — тем нужны реальные факты, подробные анналы. Школьникам и абитури-

ентам эти плоды сексуального просвещения уж точно для экзаменов не годятся.

Есть слабая надежда, что авторы молоды и вообще не знакомы с огромным, ярким, всегда узнаваемым творчеством Цветаевой, и им ещё предстоит его открыть. А последний текстик в спешке они попросту слизнули с каких-нибудь жёлтых страниц в Интернете. Но должна же быть какая-то редактура в ООО, ведь не бульварные газетки оно издаёт, а пособия для школьников — «Экзамен на пять»!

Хотелось сразу сжечь книжонку. Но заставила себя полистать. В число нелюбимых (но не настольно!) помимо Цветаевой входят ещё Брюсов с Гумилёвым. Заголовки к текстам обо всех троих набраны отличным от прочих шрифтом, без инициалов, объём каждого опуса — около странички. Великий поэт — только Есенин. Остальные — просто «поэт», «писатель», включая Тургенева и Некрасова. Или просто без акцентов — такой-то, родился тогда-то. С трепетом открывала я Ахматову. Сейчас, думаю, получит своё «взбешенная барынька», весь «будуар» — «молеяны». Нет, ничего, аж три с половиной странички оценивают литературное творчество.

Про орфографию, ошибки и опечатки не говорим. Данное пособие уникально тем, что не давая нормального представления о предмете «Литература», оно ещё и явно мешая постигать русский язык, сбивая ученика с толку своей немудрой грамматикой. Бедные, несчастные наши дети! Мы-то по Беллинскому с Добролюбовым величие литературы, а заодно и богатство русского языка оценивали, а сегодняшним выпускникам школ дуэты вроде Беляевой с Гавриловой могут впаривать всё что угодно, демонстрируя убогое владение родной речью и патологические взгляды на русскую словесность.

Интересно всё-таки, кто эти дамы, ком мы обязаны появлением сих скверных анекдотов? Может, бухгалтерские какие-нибудь, литературоведческие любители? Или жены деловых людей, изыскивающие от безделья? «Клубничное» издательство даже в выходных данных (стыдливо или наплевательски) не раскрывает инициалов Беляевой—Гавриловой. Для нас они остаются таинственными Д.А. и М.А. Однако красноречивее всего о них могут сказать их же собственные труды. Так, Беляева Д.А. опубликовала всё в том же издательстве «Виктория плюс», несомненно, бесценный трактат «250

рецептов пирогов и пирожков», она же — «250 рецептов новых салатов», «250 рецептов праздничного стола», «250 рецептов соусов, приправ, специй», а также монографию «Со всей душой: Поздравления, пожелания, тосты». О втором «литературоведческом» меньше. Перу некоей М.А. Гавриловой принадлежит книга «Оздоровление крови» из серии «Советует доктор» издательства «Невский проспект». Но так это Гаврилова-литературовед?

А вдруг исследованием русской литературы заняты вовсе не сексуально озобоченные поварахи и врачихи, как может показаться на первый взгляд. Быть может, это неудовлетворённые (в творческом смысле, конечно) «благочестивые барышни», преподающие литературу в школе или, упаси Бог, на филологическом факультете! Тогда за вредительство их надо привлекать к ответственности и изолировать от системы образования.

Хотелось, конечно, возмездия — штрафа, громкого дела, тиража «под нож». Но подобной халтуры, видимо, море. Начали из Интернета, налепили аки пирожки, деньги получили и забыли в надежде на то, что никто никогда эту макулатуру не откроет. Но вот открыли же!

Вера ДАВЫДОВА, ХИМКИ, Московская область

Беляева Д.А., Гаврилова М.А. Литература. — СПб.: ООО «Виктория плюс», 2011. — 224 с. — (Серия «Экзамен на пять»).

P.S. Это пособие по сей день предлагают практически все торгующие книгами интернет-магазины. На одном из сайтов размещена вот такая рекламная рецензия, написанная анонимным автором, готовившимся к экзаменам по таким же, видимо, пособиям: «Зачем вам нужно собирать огромное количество книг в квартире, теперь есть довольно уникальная возможность скачать эти виртуальные копии... Литература Д.А. Беляева, М.А. Гаврилова эта книжка произвела феноменальный отзвук для многих учёных... Литература написана именитым, доступным стилем». Как говорится, комментарии излишни.

ДНЕВНИК УЧИТЕЛЯ

Перегруз с недогрузом

Не так давно пригласили меня на радио. «А какая тема?» — первым делом поинтересовалась я. «Перегруженность школьников домашними заданиями». «Любопытно», — подумала я и поехала.

Ведущий озвучил гостям студии (мне и учителям математики и истории) то, что называется информационным поводом: истеричное письмо родительницы, изнемогающей под грузом домашних заданий.

Что же, данная тема отнюдь не является суперновой. Напомним строчки из хита Аллы Пугачёвой:

*Нагружать всё больше нас
Стали почему-то,
Нынче в школе первый класс
Вроде института и т.д.*

А ведь она была написана в прошлом веке, когда ещё мы были детьми.

Родителям всегда кажется, что их чад перегружают. Вспомним хотя бы госпожу Простакову, убивавшуюся по своему «перегруженному» уроками Митрофанушке, и это в позапрошлом веке.

Хочется отметить один парадокс: не все родители жалуются на перегруженность своих детей — всегда найдётся некоторое число тех (и в этом, кстати, со мной согласились мои коллеги — математик и историк), кто допытывается: «Да вы им задаёте что-нибудь?» и просит задавать побольше, потому что-де ребёнок готовит уроки слишком быстро.

Чем это объяснить? Думаю, что ответ лежит на поверхности: все дети разные: то, что один делает за час, другой — за четыре (что касается литературы, то у детей — элементарно — неодинаковая скорость чтения).

Вообще же проблема домашних заданий, на мой взгляд, представляет собой треугольник: учитель — ученик — родитель.

Начну со стороны «задающей».

Как ни странно, такая простая вещь, как умение дать задание, — особое искусство. Как правило, приходит оно с опытом, впрочем, зависит и от личности учителя: его ответственности, вдумчивости, профессионализма.

Правильно дать задание — всё равно что умело сложить рюкзак: вроде и много, но всё так пригнано и прилажено, что нести совсем не тяжело (у горе-туриста и спина занята, и руки, и всё натирает и звякает).

Что касается литературы, то здесь, например, очень важно тщательно продумать списки книг на лето: насколько приятнее (и ненапряжённее) читать книгу летом на даче, чем в ночь перед уроком.

Кстати, в том же письме родительница сетовала, что вот и летом не даёт ребёнку отдохнуть со своими книгами и что её ребёнок заявил: хотя бы летом я буду читать не по программе, а что хочется.

Что тут ответить? Если книги уподобить пище (а ведь их так и называют «духовная пища»), то можно ли себе представить, чтобы ребёнок всё лето ничего не ел?

А что касается «читать что хочется», то, продолжая сравнение, будьте готовы, что ребёнок всё лето будет питаться чипсами и фастфудом. Во всяком случае, я бы на месте автора письма всё-таки поинтересовалась: а что хочется?

Впрочем, я немного отклонилась от темы. Кроме тщательно составленного списка книг на лето, учитель литературы может облегчить жизнь своим ученикам, читая что-то прямо в классе (стихи, рассказы Чехова, Зошенко или «Денискины рассказы» Драгунского), а также задавая сочинение не на дом, а провоя его в классе (хотя всегда ужасно жаль потраченных на это часов).

Теперь о второй «вершине треугольника» — родителях. Помнится, когда-то существовало понятие *НОТ* (научная организация труда), сейчас порядком позабыто. Мне кажется, что задача родителя как раз в том, чтобы (пусть не научно) организовать труд ребёнка (а не делать уроки вместо или хотя бы вместе с ним).

Кстати, очень часто перегрузки детей обусловлены нежеланием родителей «грузиться» их проблемами. «Мы работаем!» — обычно заявляют такие родители (как будто родительство — не самая трудная на свете работа). А вообще есть несколько типов родителей: те, кто пускает всё на самотёк, и гиперответственные, которые в начальной и средней школе делают уроки с детьми, а в старшей — нанимают репетиторов). Думается, что правы третьи: те, кто, например, зная, какие дни у ребёнка перегружены, а какие недогружены, перераспределяют задания: советуют сделать что-то не «на завтра», а на «послезавтра», потому что сегодня есть свободное время, а завтра его не будет.

И что странно! Все как один родители хотят, чтобы их дети учились в престижных вузах, получали высокую зарплату, были, что называется, успешными, но не все хотят понять, что для этого, как говорил Гайдар, надо «много работать». А то получается, как в том тосте: «Чтобы у нас всё было и нам за это ничего не было».

Возвращаясь к нашему «треугольнику», перегрузок не будет, если учитель будет вшестерню задавать, родители — организовывать выполнение, а ученик — вдумчиво выполнять (а то ведь дети, как и родители, разные: у одного вечно «нам ничего не задали», а у другого — «нам столько задали!»).

Всё очень просто. И напоследок я позволю себе дать родителям несколько советов. Живите жизнью своих детей. Не отгораживайтесь от них своей занятостью, будьте в курсе их классной и внеклассной деятельности (это, кстати, поможет избежать бед посерьёзнее перегрузки).

Читайте вместе с ними. Не поленились перечитать детские книги (и классику): вы поймаете себя на совершенно иных чувствах, чем те, с которыми вы читали их впервые. Запишите ребёнка в какую-нибудь спортивную секцию (или хотя бы просто в бассейн). Не думайте, что занятия спортом только увеличат нагрузку.

Ничто не дисциплинирует так, как спорт. Он учит распределять своё время, не тратить его попусту, дорожить каждой свободной минутой. К тому же спорт — хороший противовес умственной работе. Повторю давно всем известное: чередование умственной и физической работы благотворно для человека (вспомните хоть Льва Толстого!), тем более для ребёнка. Пусть дел у него станет больше. Это хорошо.

Не зря же наш народ придумал поговорку: «Чем больше делаешь, тем больше успеваешь».

Ирина КАБЫШ

ОЧЕРК ПРАВОВ

Не будите Левиафана

История одной карьеры

Первый раз я увидел его лет пять назад, на фуршете, в актёрско-писательской компании. Выпивал Виталий сдержанно, анекдоты не рассказывал, а когда к нему обращался кто-то из его приятелей, молча кивал с покровительственной усмешкой, как бы затаившей горькое знание о превратностях бытия. Один из его друзей, когда общение после выпитого стало слабо контролируемым, рассказал мне историю его конфликта в театре, прибавив: «Незаурядная личность!». И хотел было нас познакомиться. Но Виталий к этому моменту, отмахнувшись от приятеля, стал ухаживать за высокой блондинкой, что-то негромко объясняя ей вибрирующим баритоном... Про него я не раз потом слышал от наших общих знакомых. Они, рассказывая его причудливую жизнь, сообщали разочарованно: «А Виталий-то, знаешь, чем теперь занимается? Рекламой...»

Он был из тех, мечущихся, про кого говорят: «Ищет себя». Виталий и в самом деле легко менял место работы. Пять месяцев отбыл в газете, один сезон в театре, полгода в рекламном агентстве и год осветителем на телестудии, куда его устроил собутыльник отца, когда-то, «в диковой молодости», снимавший чёрно-белой камерой новогодние «Огоньки».

Отец Виталия, давно ушедший из семьи, в своё время тоже метался — был художником-самоучкой, бардом, сочинявшим песни, сценаристом так и не снятых фильмов. В их коммуналке он появлялся примерно раз в полгода, и когда соседские мальчишки спрашивали, почему папая так редко его навещает, Виталик, слегка заикаясь, объяснял словами мамы-библиотечкиши: «Потому что — на секретной работе!». И от него отступались.

Он учился в Щукинском, мечтая о театральной славе, переметнулся в МГУ, на факультет журналистики, посещал сценарные курсы. Нигде не доучившись, объяснял всем: «Наше догматическое образование убивает в человеке творческое начало».

В газете, куда Виталий пошел по рекомендации какого-то мамино знакомого, писал о художественных выставках и презентациях новых книг. На планёрках хвалили его ровный стиль — фельетонные остроты, проложенные пылками на заданиями, — лишь иногда поругивали за предвзятость. Но чем дальше, тем больше он ощущал себя человеком, несущим миру истину в последней инстанции, обязавшим даже на мелкое замечание, повращиваясь к говорившему с запальчивым предложением: «А вы докажите, что здесь предвзятость! Да, докажите!» И нетерпеливо барабанил пальцами по столу.

Его занятие к этому времени прошло, остались лишь резкие перепады настроения, когда бодрая напористость вдруг сменялась вялостью и неуверенностью в себе. В театре, недавно возникшем, куда его взяли с испытательным сроком, экспансивный режиссёр-постановщик, любящая на репетициях крепкой фигурой Виталия, его круглой, коротко стриженной головой и выразительно выступающими надбровными дугами, прачущими глаза в глубокую тень, кричал ему из зала: «У тебя фактура человека-победителя, а играешь размазано. Ты зажат. Давай-давай, расковырайся, нынче брутальные мужики в моде!»

Его Виталий тихо ненавидел, хотя понимал, что тот прав. И в годоушном театре, за банкетным столом, когда режиссёр, нахваливая актёров, сказал, что с каждым спектаклем он становится «настоящим мужчиной», перебил вопросом: «А до вашего дерьмового спектакля я, что, был не настоящим?»

В рекламном агентстве он сочинял сценарии к роликам, превозносящим быстродействующие лекарства. Увлёкшись, сам снялся в одном эпизоде: коренастый мужчина с надменным (брутальным, как сказал бы ненавистный режиссёр) лицом вдруг хватается за поясницу, но спасительная таблетка мгновенно устраняет боль. Ролик долго не сходил с экрана, и Виталий заметил, что его стали узнавать прохожие. Доконала его на троллейбусной остановке щуплая старушечка — она сочувственно поинтересовалась: «Как спина-то, сынок, не болит?»

И он ушёл из агентства. Отрастил бородку, чтоб не узнавали, целые дни просиживал в маминой библиотеке. Увлёкся дзен-буддизмом. Посещал на Плющихе некое «Общество просветлённых», где ходили по рукам ксерокопированные тексты, из которых следовало: хочешь совершенствоваться, выбери себе Учителя, покоришься ему, отказавшись от своего «я». Покоряться Виталий никому не стал, но медитировать пробовал. Было лестно думать, что во время этих сеансов твой дух пребывает в некоем пространстве астрала, неуязвимом для земных бед, а, возвращаясь, даёт своему обладателю власть над другими людьми.

Но без заработка, только на мамины деньги, существовать стало невозможно, народ на Плющихе тоже был безденежным, без выгодных деловых связей. И Виталий попросил отца помочь. Примерно через месяц отцовский собутыльник, воспользовавшись старыми знакомствами, устроил его на телестудию. Осветителем.

В тот переломный период жизни его извредила мысль о неподлинности всего происходящего с ним. Его хождения на Плющиху, суэта в телестудии, мелкие тамошние конфликты и скорые примирения, закрепляемые в ближайшей закуской безудержными пьяными откровениями, казались ему (как он потом в таких же нетрезвых исповедях рассказывал приятелям) то ли сном, то ли любительской постановкой полупрофессионального театра. Ему хотелось самому оказаться в свете софитов, под нацеленными на него объективами телекамер — только это, он чувствовал, может изменить его жизнь.

Однажды на фуршете, в разношерстной компании теленаучников, журналистов, актёров и их приятелей, отмечавших пятилетний юбилей популярного телешоу коньяком «Отард» и «Царской водкой», его отчаянье, подогретое алкоголем, вырвалось из него крикливым тостом, перешедшим в сумбурный монолог, — о примитивности нынешнего ТВ, о его неиспользованной взрывной силе и трусости всех тех, кто робкими шажками ходит вокруг спящего Левиафана... Боясь его разбудить... Виталия окружили. С ним чокались. Спрашивали, а кто такой Левиафан. Кто-то пытался спорить с его запальчивыми утверждениями, но гадждё стояла такой, что понять оппонента Виталий не смог.

Ему хотелось после всего им сказанного швырнуть бокал на пол, чтоб осколки разлетелись со звоном, и — уйти. Но его остановил женский взгляд. Он снял из-за чужих плеч и голов таким магнетическим светом, что Виталий, раздвигая толпу, протянул навстречу свой бокал с недопытным коньяком.

Особа, не сводившая с него молитвенных глаз, была в чём-то лиловым и, чокаясь, произнесла, словно пропела:

— Вы такой бесстрашный... Как вы их разворосили!..

И отпив глоток, добавила:

— Я вас видела на Плющихе.

— А я вас — во сне... Вас как зовут?..

— Таисия.

Эту ночь он провёл с ней, в её однокомнатной, довольно запущенной квартирке, в Медведково, среди висевших на стенах пейзажей с ущельями и заснеженными горами. Таисия представила ей как репродукции картин Лермонтова, большой портрет которого помещался над изголовьем её дивана. Она оказалась филологом, писавшей кандидатскую по Лермонтову, женщиной щуплатой, но высокой, на полголовы выше Виталия, что его совсем не смутило. «Пушкин и Натали!» — сказал он себе, когда они ловили такси. Там, в такси, поинтересовался: почему по Лермонтову?..

— У него на портрете взгляд, излучающий такую мощную энергетику, будто он подпитывает нас ею из космоса.

Глаза её в этот момент благодарно заслезнились, и Виталий немедленно возненавидел Лермонтова, который сейчас мешал Таисе поклоняться только ему, Виталию.

Всё, что происходило в ту ночь в Таисииной квартире, Виталий потом, в одну

из пьяных посиделок в соседней закуской, назвал своим приятелям «операцией по вытеснению соперника». Подняв рюмку с «Отардом» (недопиту бутылку прихватил, когда покидали фуршет), он читал стихи собственного сочинения («Восстала плоть, и дух на миг угас...»). Таисия в ответ декламировала ему Лермонтова, внося в него свою правку: «Выхожу одна я на дорогу, / сквозь туман кремнистый путь блестит...» В тесном пространстве меж диваном и письменным столом Виталий пытался танцевать, прислонив свою круглую голову к резко выступающей сквозь блузку ключице партнёрши. Затем уложил её на диван и нырнул в ванную. Он знал, что его полностью обнажённое тело, щедро покрытое буйной порослью, производит на женщин ошеломительное впечатление. Поэтому вышел из ванны медленно, в белом Таисином халате, так же медленно к ней приблизился, провозгласив вибрирующим баритоном фразу, давно придуманную им для таких ситуаций:

— Посланик астрала являет себя в облике зверя!

И распахнул халат. Таисия ахнула, зажмурившись, будто и в самом деле в тесной квартирке вспыхнул неземным светом инoplanетный пришелец. И потом, на скрипучем диване, мешая Виталию ритмично двигаться, обливаясь слезами, опщивала, как спелая, его голову, лицо, плечи, словно не веря своему счастью.

Он ездил к ней в Медведково больше месяца. Его забавляло в ней всё: какое-то совершенно детское простодушие, угловатая неуклюжесть, её увлечение дзен-буддизмом. На кафедре, рассказывала она, о её увлечении знали и просили (со снисходительной усмешкой) на лекциях этой темы не касаться. Судя по всему, со своими коллегами она явно не сошлась, отчитывая лекции, торопилась уехать к себе, в Медведково. Виталий не понимал, как дзен-буддизм сочетался у неё с Лермонтовым, подозревая, что это просто игра, скрывающая её одиночество. Её единственная подруга, та, что пригласила на фуршет, звонила редко, поглощённая сумасшедшим круговоротом своей тележизни. А о родителях Таисы Виталий узнал лишь, что их давно нет в живых и самая близкая родня у неё — тётка Мария, живущая в Рязани.

«Вытеснение соперника» удалось Виталию, как он потом, смеясь, рассказывал собутыль-

никам, примерно наполовину — портрет Лермонтова после настойчивых разговоров о том, что избыточная его энергетика вызывает головную боль, был снят. Но пейзажи остались. Это его задело — неполная победа казалась ему поражением. И он однажды спросил её о том, о чём спрашивал всех своих женщин: «Как ты ко мне относишься?» Ждал сентиментальных признаний, ласкающих мужское ухо. А услышал другое: «Как к Учителю. Ты открыл мне мир телесной страсти, питающей страсть духовную. Поэтому, по дзену, я в отношениях с тобой, как Ученик, отказываюсь от своего «Я». Ты владеешь моей волей, моим телом, моим будущим».

Она звала на его плечи тяжёлую ношу. И он заскачал. Через месяц он стал заметно уставать от разговоров с ней. К тому же именно в эти дни его остановил в коридоре один из теленаучников. Приставив всматриваясь в него, спросил: «Это вы на фуршете говорили про спящего Левиафана?» Получив утвердительный ответ, загадочно усмехнулся: «А вот слабо самому попробовать его разбудить?... У вас какое образование?» Заввав к себе в кабинет, он усадил Виталия в кресло, быстро выяснил, что законченного высшего у него нет, и сказал, засмеявшись:

— Ну и фиг с ним! Главное в нашем деле — темперамент!

Теленаучник предложил ему подумать о передаче, в которой бы говорилось о проблемах супружеских пар, нашедших друг друга по интернет-переписке. Расставаясь, похлопал Виталия по плечу и, всё так же насмешливо улыбаясь, посоветовал чаще заглядывать в энциклопедию, чтобы ни в коем случае больше не сравнивать наше замечательное телевидение с Левиафаном, мерзким многоголовым чудовищем, которым пугали в древности смелых мореплавателей. Виталий шёл по коридору в аппаратную, кивая встречным, и всё в нём дрожало от предвзвешенной удачи. С этого дня он перестал ездить в Медведково.

Таисия звонила ему. Посылала эсэмэски. Он, измотанный её письмами, коротко ответил, что очень занят, и поменял в мобильнике сим-карту. А как-то, выходя из подъезда, увидел знакомую женскую фигуру в белом плаще. Они поговорили. Он о своей теперь очень ответственной работе, она — о том, что в земном мире у неё нет никого, кроме него, её Учителя. Что ей делать? Ведь если Учитель отвергает Ученика, то Ученик должен исчезнуть.

— Скажи мне, я и исчезну.

— Исчезни, — сказал Виталий и, резко повернувшись, ринулся к остановке, там прорезалась в вечернем сумраке подъехавшая маршрутка.

И ещё через месяц вышла первая его передача. Её в основном ругали. Особенно — свои. Потом он понял — если ругают свои, значит, всё (или — почти всё) получилось. Да, он показал на нескольких (правда, не документальных, а игровых) сюжетах, как переписка по Интернету о предстоящем браке оборачивается подолой расчётливостью. На экране мелькнули искажённые злобными гримасами лица бывших супругов, звучали оскорбления, частично закомуфлированные пикающими сигналами. Но самому себе Виталий на экране не понравился. Недостаточно брутalen. О том же, похлопав по спине, сказал ему и теленаучник. Зрительские звонки во время и после эфира подтвердили его ощущение: надо быть резким. Быть истинной в последней инстанции. Нужно довести зрителя до гневного взрыва, освобождающего душу от скучной рутины будней.

А через полгода, когда он готовил уже пятую передачу, его по телефону пригласили на беседу в районную прокуратуру.

— На беседу о чём?

— Скорее — о ком, — уточнил молодой голос в трубке и назвал фамилию Таисии.

— А что с ней?

— Она умерла.

— Как? В автоаварии? От какой-то болезни?

— Нет. От голода.

— Что за дикая шутка! — вспылil Виталий.

— Это не шутка. Как утверждает судебно-медицинская экспертиза, она перестала принимать пищу. Смерть наступила от истощения. Труп мумифицировался. Она оставила для вас дневник с записями.

На студийном авто Виталий доехал до прокуратуры за двадцать минут. Поднялся на второй этаж. Нашёл комнату под номером пять. Следователь был очень молод, казалось, очки с затемнёнными стеклами и синий мундир он надел, чтобы выглядеть старше. На его столе лежала серая папка.

— Вам не верится? Я вас понимаю, случай незаурядный. У вас крепкие нервы? Вот, посмотрите!..

Пододвинул папку. В ней были снимки: обнажённое тело с проступившими сквозь кожу костями; крупным планом — лицо с обтянутыми скулами и тёмны-

ми впадинами глаз. Да, это результат естественной мумификации, подтвердил следователь. Погибшая так задумала — открыла форточки и оставила на кухне горящей одну конфорку, чтобы циркулировал воздух. И запаха разложения не было. Соседи не догадывались, что она там лежит уже больше месяца. Всё обнаружилось, когда приехала из Рязани её тётка Мария, у неё были свои ключи от квартиры.

— А вот тут, взгляните, её дневник. На обложке ваша фамилия, поэтому я так быстро вас нашёл. Будете читать?

Тонкая школьная тетрадь. Каллиграфический почерк старательной ученицы. К концу тетради он изменился — буквы словно бы качало ветром, фразы и слова не дописаны.

«Учитель Мой, я обещала тебе исчезнуть. И вот я исчезла. Потому что жизнь на земле без тебя потеряла для меня смысл. А в другой жизни мы неизбежно встретимся, я верю в это...»

«Я сделала всё, чтобы мне не помешали: позвонила на кафедру и сказала, что больна, что уезжаю на полгода лечиться. Включила конфорку. Открыла форточки...»

«Очень хочется есть... Мучают спазмы... Но это не надо. Потом будет легче...»

«Боль позати. Голода нет. Но нет и сил, поэтому пишу лёжа. В голове туман...»

«Мне чудится, будто по комнате движутся какие-то тени, кто-то разговаривает. Неужели папа с мамой приехали?.. Но ведь они давно умерли...»

Нет, не смог дочитать это Виталий. Дрожали руки, когда закрывая тетрадь, прошлось со следователем. Не чувствовал ног, спускался со второго этажа. Мелькнул за стеклом автомобиля магазинные витрины, рекламные щиты, торопливые прохожие.

У себя, в студии, он звякнул дверцей небольшого, стоящего на полу сейфа, извлёк «Отард», к которому прикипел с того судобного фуршета. Душистый напиток... Лучший напиток Франции!.. Он слегка обжигает... Его нежное пламя охватывает лицо... Взгляд становится устойчивым и неторопливым, вибрирующим в себя всё вокруг — стол с ноутбук, окно с облагораживающим тополем, синее небо с плывущим в нём облаком... День сегодня для осени какой-то удивительно солнечный... Да, чуть не забыл, сегодня же съёмка!.. Надо убраться, всё ли готово... И Виталий снял трубку городского телефона.

А ещё через год его, теперь медийное, лицо, его голос знали миллионы людей. Рассказывая с экрана об авариях на дорогах, он показывал крупным планом истекающего кровью пассажира, уорно повторял именно эти кадры. Любимыми его сюжетами были спровоцированные в прямом эфире потасовки благообразно интеллигентных участников его телешоу, трепавших друг друга за лацканы пиджаков. Главным же его развлечением стала полемические посиделки политиков, учёных, писателей, людей пожилых и чопорно-сдержанных, доводимых его провокационными вопросами до крика и взаимных обид. Это Виталий называл — «завести аудиторию». Когда кто-то из «заведённых» спохватывался и уходил из студии, лицо ведущего светилось довольством. Он знал — завтра о его скандальных посиделках напишут во всех газетах.

Он стал знаменит и состоятелен. Начал строить дом в ближнем Подмосковье. Давал интервью гламурным журналам — там, на фотоснимках, он непременно оказывался с девушкой, выше его на полголовы. И всегда — с другой.

У его передач были зашкаливающие рейтинги. Это не спасало Виталия от упреков в непрофессионализме и дурновкусии. Он кивал, легко соглашаясь, повторяя в своё оправдание одну и ту же фразу:

— Да, я неправильный, я плохой, и передачи мои плохие, все те, кто их смотрит, ещё хуже... Иначе бы не смотрели... Разве не так?..

И снисходительно улыбался.

Игорь ГАМАЮНОВ

КНИЖНЫЙ РЯД

Против течения

...Уральский мальчик Артур был назван в честь героя «Овода». Детство его пришлось на войну, а молодость совпала с «оттепелью». В книге три главных эпизода. Первый: послевоенные годы. Пионерский лагерь Томино. Директор ворует продукты и кормит пионеров баландой. Назревает голодный бунт. Артур Немелков, председатель совета дружины, устраивает показательную «линейку»: «— Лагерь голодных, смир-р-рно! Дежурным по помойкам сдать рапорт!»

Эта линейка была названа антисоветским выступлением, но вмешались неробкие родители отцовских пионеров — и бунтовщикам по малолетству сошло с рук. А директора уволили.

Второй эпизод: Немелков в Москве, учится в МАИ. Отдаёт полстипендии за ха-

Блинов В.А. Немелков: Повесть. — Екатеринбург: Архитектон, 2011. — 281 с. — 1000 экз.

лупу за городом — нет мест в общежитии. Бездомные студенты записываются в стройотряд, чтобы построить общежитие, но... ЦК комсомола запрещает использовать студенческий труд! Немелков протестует, идёт в райком ВЛКСМ... «А кто ты такой, чтобы нам указывать?» После чего, уне-

но, из Москвы он вынужден был убраться. Вернулся на Урал.

Эпизод третий: Немелков переводится в Уральский политехнический институт. На дворе — 1956 год. Тёплый воздух свободы. Надышавшись им, студент Немелков на отчётно-перевыборной комсомольской конференции УПИ решает сказать своё Слово Правды. Он, член бюро комсомола, критикует комсомольские порядки, Немелкова исключают из комсомола и из института. Но, пережив чёрную полосу, он заканчивает образование в другом вузе, работает в НИИ, становится изобретателем, ездит в зарубежные командировки.

Книга названа автором «публицистической поэмой», и это действительно поэма о человеке с чувством общечеловеческой справедливости.

Карина ЗУРАБОВА

СИТУАЦИЯ

Письмецо в конверте

Понадобилось мне отправить десяток бандеролей с книгой в разные города России и стран СНГ. И пошёл я в ближайшее отделение почты, томясь нехорошими предчувствиями.

Предчувствия меня не обманули! Пришлось мне стоять там в очереди часа полтора. И ещё час толпился я у окошка, пока не паковали мои бандероли в толстую бумагу ржавого цвета, облепляли её скотчем, штампами и марками, и бандероли становились вдвое толще и тяжелее. Операторы трудились, как грузчики, и объясняли недовольным, что объявление о приёме на работу операторов висит на дверях почты уже два года, но дураков мало.

Пробивалась к окошкам толпа пенсионеров, для которых очереди привычны и даже в чём-то стали образом жизни.

Я вышел из тесной комнаты, напомнимшей палату для пациентов в предынфарктном состоянии, с мыслью о том, что если кто-нибудь рядом скажет слово «нанотехнологии», я за свой взрывной характер не ручаюсь. Ведь известно же, что во всём цивилизованном мире почту доставляют самолётами, а не лошаадьми или пешком. А нас для доставки письма или бандероли из Воронежа в Москву гарантированный срок — 6–7 дней. На шестьсот километров — неделя. Это даже для лошади стыдно.

При этом цены — смешные: за то, чтобы шесть книг они отвезли в столицу, три отдай почте. А ещё я вспомнил, что приятель из Питера тоже вот так отправлял бандероли по городам России; из пяти штук дошли только три, две потерялись безвозвратно. И судиться — себе дороже.

Ни разу не видел на почте рботающих мужчин... Похоже, сю-

да идут трудиться только самые отчаявшиеся — матери-одиночки, которых никуда больше не берут, или женщины, которым скоро на пенсию.

А уж про сделку с некими финансистами о выдаче кредитов пенсионерам под безумные, фантастические проценты — разговор особый. Это из рубрики на милиейских стендах: «Их разыскивает милиция». Правда, тут и искать никого особо не надо: всё делается открыто, с нескрываемым расчётом на то, что наивные старики, привыкшие доверять родимой почте-кормилице, будут брать эти кредиты, не читая договоров.

Рассчитано это «мини-кредитование» явно на пенсионеров, которые изображены на всех буклетах со счастливыми улыбками. Этот проект называется социальной помощью; то есть никакого надувательства, что

вы, — лишь бы ветеранам жилось хоть немного получше...

И вот приходит старушка в родную советскую почту, стоит там в очереди, привычно жалуется на жизнь, а милая и тоже бедная операторша говорит ей: Мария-Иванна, а хотите, возьмите займ у нас... Ну как не взять, когда квартплата скачет и кушать приходится одну картошку да макароны, а хочется и внуков побаловать. Берёт Мария-Иванна, отставная учительница или педиатр, или колхозница, выведенная детьми из обезлодешей деревни, кредит этот и подписывает бумагу, любезно поданные ей оператором, и не догадывается, что подписала она приговор своей пенсии или «гробовой записке», или даже квартиру, уже вписанную в завещание любимой внучке.

И знаете, что хуже всего? Ни-кому почему-то за это не стыдно.

Олег ГЛАДЫШЕВ

В чём спасение?

История отечественной религиозной философии XX столетия полна драматических событий, ибо русская мысль никогда не была оторвана от действительности. Последние два десятилетия мы наблюдаем, как великие имена и большие идеи переходят из разряда запрещённых и неизвестных в хрестоматийные. Русская религиозная философия возвращается в Россию — книгами, рукописями, свидетельствами.

Наш собеседник — доктор историко-филологических наук, профессор Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже и Русской духовной семинарии во Франции князь Дмитрий Михайлович ШАХОВСКИЙ.

— Дмитрий Михайлович, в чём, на ваш взгляд, особенность истории русской мысли, русской философии?

— История русской философии — это почти всегда поиск Бога. Интересуясь русской мыслью, равно как и отечественной историей, нельзя пройти мимо духовности. Что спасало, что поддерживало русских на протяжении многих веков? Эсхатологический образ мышления.

— Напомните читателям, что эсхатология (от греческого *εσχατον* — «конечный», «последний» и *λογος* — «слово», «знание») — это система взглядов и представлений о конце света, искуплении и загробной жизни, о судьбе Вселенной или её переходе в качественно новое состояние.

— На Руси все, от простолоудина до царя, смотрели в будущее и думали о Спасении. Секуляризация ослабила остроту эсхатологического ожидания, но основная мысль русской философии — поиск настоящей Сущности — осталась неизменной.

— Но именно период до секуляризации — с XI по XVII век — в учебниках истории русской философии, как правило, называется «предысторией русской философской мысли». Когда, по вашему мнению, родилась отечественная философия?

— Считается, что самое главное в философии — это система. Если нет оригинальной систематизации — нет и философии. Например, в книге отца Василия Зеньковского «История русской философии» русская философская мысль рассматривается с XVIII века, и то очень осторожно. Но когда мы читаем древнерусскую литературу, то понимаем: в каждом тексте религиозная мысль тесно переплетена с заботами о человеке, о его жизни. Следовательно, это не только литература, но и философия в том числе. Вспомните «Слово о законе и благодати» митрополита Иллариона Киевского, творчество Владимира Мономаха.

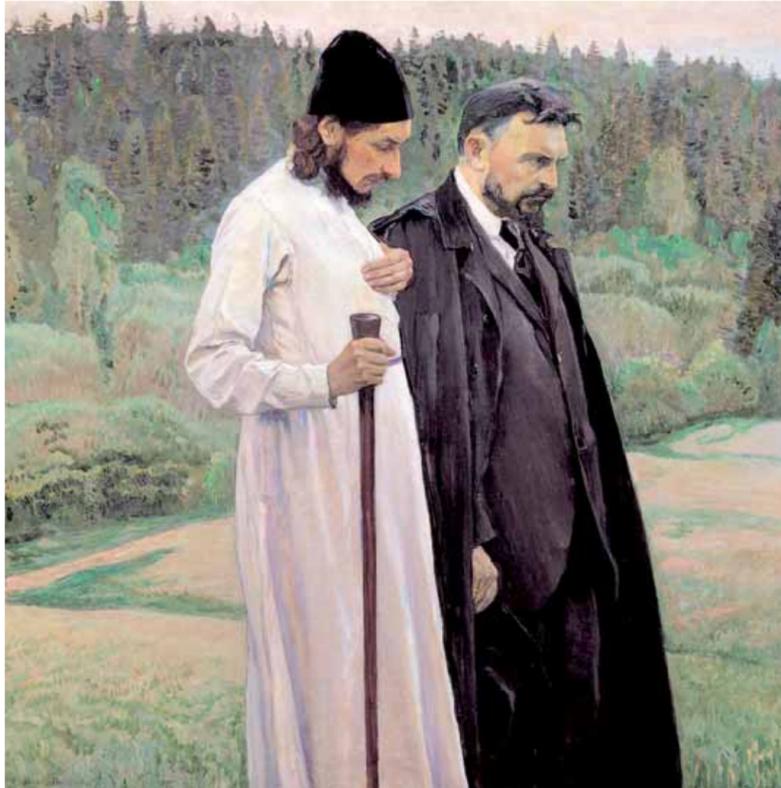
В своё время на меня очень повлияли сочинения князя Курбского — основоположника понятий «Святорусская земля», «Святая Русь». Помните знаменитую переписку Ивана Грозного с Курбским? В этой переписке важны не столько исторические и политические моменты, сколько обеспокоенность Ивана Грозного своим Спасением. Князь и царь призывают друг друга свидетельствовать на Страшном суде! Трудно найти что-то более впечатляющее...

— А «Житие протопопа Аввакума»? У раскольников, по словам отца Сергия Булгакова, «эсхатологическая паника» проявилась особенно ярко...

— Всегда питал огромное уважение к раскольникам. Это, увы, очень обидная история! Греки, в лице патриарха Антиохийского, толкали бедного Никона на реформы, тогда как раскольники боялись самого страшного — десакрализации. Я говорил об этом с владыкой Никодимом, митрополитом Ленинградским и Новгородским, когда зашла речь о замене церковных текстов на старославянский язык. Владыка сказал: «Когда внедрять что-то новое, надо думать о том, не как разделить людей, а как их объединить». Разногласия — это первый этап, второй этап — это раскол. Увы, это касается всех сфер нашей жизни.

— Да, раскол Гражданской войны способствовал изгнанию из страны цвета отечественной философии. Но именно в эмиграции у русских религиозных мыслителей появляются их лучшие философские работы, происходят творческие открытия. Как бы объяснили этот феномен?

— Для русских мыслителей, оказавшихся в эмиграции, характерен прежде всего настрой патриотический. Они горячо любили свою Родину и поддерживали себя своим христианским, чисто православным духом. Находясь в тяжелейших условиях, они сохраняли веру в своё Отечество, думали о его будущем, о его Спасении. Всё мышление Ивана Ильина было направлено на воссоздание духовной России, и вера «в грядущую

Михаил Нестеров. «Философы» (Павел Флоренский и Сергей Булгаков)

Россию» стала основой его мировоззрения. Николай Бердяев, находясь в либеральной по духу Франции, написал небольшую, но, на мой взгляд, гениальную работу под названием «Философия неравенства». Митрополит Евлогий, возглавлявший Русскую православную церковь за рубежом, говорил, что русские философы того времени чувствовали Россию в себе. И сделали многое, чтобы передать это ощущение молодому поколению, понимая, что все они в эмиграции надолго. Прежде всего надо было думать о духовном будущем молодых православных соотечественников. Вместе с эмигрантской общественностью, которая в середине 20-х годов становится более организованной, философы издают журналы и учреждают в 1925 году в Париже особое учебное заведение — Свято-Сергиевский православный богословский институт.

— В чём же была его особенность?
— Богословский институт был задуман как учебное заведение высшего духовного образования, как Духовная академия, но вместе с тем он выполнял и функцию семинарии. Он практически создал первую ко-

горту русских священников в эмиграции, которые в основном происходили из интеллигенции или из военной среды. Это были люди тонкого ума, блестяще образованные, но, что самое главное, — с богатым человеческим и жизненным опытом. Я бы сказал, что своими духовными пастырями эмиграция порой была просто избалована!

— Кто же преподавал в институте?
— Практически весь цвет русской религиозной философии: Карташов, Зеньковский, Федотов, Булгаков... Пожалуй, самую заметную роль сыграл Антон Владимирович Карташов. В течение первых десяти лет работы института он являлся своеобразным стержнем, инициатором и организатором деятельности своих коллег, оставаясь прежде всего блестящим историком и богословом. В 1956 году Антон Владимирович написал удивительную книгу, которая дышит и эсхатологией, и действительностью, — «Воссоздание Святой Руси». Интересно и необычно то, что в процессе написания он обсуждал её со своими студентами, практически создавая её вместе с ними. Мне кажется, что в России на эту книгу обратили мало внимания...

мешает их развитию, их мироощущению, это определённо их формирует, но они этого даже не осознают!

— Это новое поколение — потомки русских эмигрантов или иностранные студенты?

— Среди них не только русские по происхождению, но и арабы, сербы, румыны, греки и другие национальности... Но два года назад произошло, как я считаю, чудо — Русская православная церковь создала в Париже семинарию. Я тоже там преподаю. Отбор слушателей очень жёсткий. Семинаристы своё первое образование — чаще высшее — уже получили в России. И если в Богословском институте я читаю лекции на французском языке и перевожу русские и древнерусские тексты с листа, то в семинарии я просто даю ссылку и говорю: «Читайте!» Это другой уровень, другой настрой! Для меня огромной радостью, если богословы и семинаристы станут общаться, помогать друг другу, в том числе и в более глубоком понимании оригинальных текстов!

— Очень сложно, наверно, прочувствовать в переводе, например, полные боли слова из воспоминаний отца Сергия Булгакова о его родных орловских Ливах...

— К счастью, есть блестящий перевод почти всех произведений Булгакова, сделанный моим коллегой и другом князем Андронниковым. Сам я с трудами отца Сергия Булгакова познакомился ещё в школьные годы. Я учился в католической школе в Париже и считал, что должен отстаивать своё православие. За поддержкой я отправился в Богословский институт к моему будущему наставнику отцу Киприану Керну, который и порекомендовал мне прочесть книгу Булгакова «Апостолы Пётр и Иоанн». Потом я прочёл «Автобиографию»... Я открывал для себя Булгакова, поражаясь его блестящему уму, размаху!

— Вы имеете в виду пройденный им путь от легального марксизма до богословия?

— Нет, я имею в виду размах его богословской мысли.

— В 30-х годах отца Сергия фактически обвинили в ереси...

— Его оппоненты считали, что он якобы открывает новый догмат или ставит свою точку зрения наравне с догматом. Я как историк уверен, что это отнюдь не так. И хотя эта история потом заглаживалась, но осадок сохранился до сих пор. Многие мои коллеги и сегодня с большим опасением относятся или просто отвергают взгляды отца Сергия Булгакова. Не надо отвергать, надо читать! Надо посмотреть на этот вопрос с исторической точки зрения. Дух и мысли философа обращены к высшим началам, и для него это — определённое стяжение силы... Недавно я приобрёл книгу очень талантливого советского византолога Аверинцева, который интересовался этим вопросом. Вообще в России всем интересуются и берутся за всё!

— Вы использовали в своей работе труды советских историков?

— Конечно! Могу назвать имена Веселовского, Тихомирова, Зимина, Шмидта, Бычкова, Синицыну и многих других. Их работы дополнили мои представления о прошлом. В книге В.С. Иконникова «Максим Грек и его время» есть статья об эсхатологии. Гениально! Я воспитывался на этой статье! Я хорошо знал и много общался с Петром Андреевичем Зайончковским. Мне запомнилось его трепетное отношение к русской армии, ведь когда-то он был кадетом и любил шеголять привычками того времени.

Когда я бываю в России, то обязательно посещаю книжные магазины и каждый раз возвращаюсь домой с сумками, полными книг.

— Что читаете сейчас — для души?

— Федотова, который очень интересует меня прежде всего своим историческим подходом к русской святости. Открываю для себя Розанова, который мне не был доступен ранее, кроме, пожалуй, «Опавших листьев». Очень злостный философ! И что приятно — его можно читать не подряд, его можно листать, перечитывать. У меня дома образовалась целая «розановская» полка!

— Есть ли за рубежом русские философы, потомки эмигрантов первой волны, чьи труды

со временем могут оказаться на «одной полке» с Розановым? Можно ли вообще говорить о том, что русская религиозная философия за рубежом развивается?

— Сейчас пользуются определённым успехом работы двух богословов-священников, которые, увы, ушли в мир иной: отца Александра Шмемана и отца Иоанна Мейендорфа. Они оба жили в Париже, потом в Америке и способствовали развитию Американского богословского института. Когда говорят о развитии философии, то прежде всего ищут имена. Но что такое философия по своей сути? Это способность людей мыслить. Им нужны определённые рамки, и они их создают. Разве идеи фонда «Русский мир», фонда имени Андрея Первозванного и других подобных организаций не являются философией? Это и есть новая русская философия, для которой характерно стремление применять свои идеи в действительности, не впадая в позитивистскую схему. Позитивистская философия уже не раз доказывала свою порочность: у вас есть идея, и вы эту идею наскажете путём геополитики, оружия, политического давления, манипулирования массами. А философия, по существу, свободна и возникает на свободной почве.

— Но и идеи «новой русской философии» не все воспринимают одинаково...
— Безусловно, будут разногласия. Но главное, что появилось понятие «русский мир». Да, мы рассеяны по всему свету, но по истинке мы принадлежим одному Отечеству. Нам не надо устанавливать «мир в мире», нам надо вместе углублять нашу культуру. Конечно, наше сближение происходит не так стремительно, и реакция соотечественников, приезжающих в Россию, неоднозначна. Многие воспринимали Россию как миф, но, приехав сюда, сталкивались с реальностью и разочаровывались. Им казалось, что всё отражается в каком-то кривом зеркале... А если мифа нет, то просто преодолеешь определённые трудности, которые есть везде. В укреплении духовной связи соотечественников, конечно, положительный импульс должна дать Церковь, в том числе — строительством новых православных храмов за рубежом.

Однако и возведение новых храмов порой не обходится без разногласий. Например, в Париже РПЦ собирается строить новую церковь, и по проекту церковь эта покрывается каким-то стеклянным «колпаком»... Дескать, нужна модернизация. Но Церковь не должна отдавать дань моде — мода быстро проходит. Французы первые укажут на такую церковь как на образец дурного вкуса, потому что всем нужны простота и стилизация, а не десакрализация. Главное, что церковь — необходимо. Архитекторы же порой не задумываются над духом — им нужен памятник себе. Гарантированные отрицательные отзывы о таком строительстве России не нужны. Франши, где идёт процесс декристианизации, — тем более.

— В последнее время действительно много разговоров о модернизации. Призывают участвовать в этом и соотечественников из-за рубежа. Но, к сожалению, в этих разговорах крайне мало упоминается духовная составляющая как основа будущей национальной идеи России...

— Недавно я участвовал в работе конференции «Реформы Александра II». Сто пятьдесят лет назад было ясно, что нужно развивать промышленность и поддерживать сельское хозяйство. А сейчас такое впечатление, что сельская Россия просто исчезает! Это страшная ситуация для страны, потому что в России сельское население всегда было определённой демографической базой, вело более духовный образ жизни, чем городское. И влияние Церкви на селе было традиционным более значительным.

Увы, сейчас и люди не те, и устои не те! Что можно сделать? Извлечь из всего русского мира абсолютные ценности и вместе идти вперёд, создать новые, духовные, устои и подлинную этику. Конечно, Церковь должна сыграть в этом созидательном процессе свою роль, как во времена реформ Александра II. Помните, как заканчивался манифест? «Осени себя крестным знаменем, православный народ, и призови с Нами Боже благословение на твой свободный труд, залог твоего домашнего благополучия и благодати общественной».

Беседу вела Ирина ТИШИНА

КНИЖНЫЙ РЯД

Запечатлённая мысль

В сентябре выходят первые тома новой серии «Философия России первой половины XX века», посвящённой творчеству выдающихся российских философов.

Совместный проект Фонда Г.П. Щедровицкого, Института философии РАН и издательства «Российская политическая энциклопедия» стартовал в 2006 году, вышел 21 том творческих биографий русских мыслителей второй половины XX века, оказавших бесспорное влияние на мировую науку и культуру. В новой серии должны выйти ещё 37 томов.

«Издание серии — один из важнейших просветительских проектов десятилетия, — считает инициатор проекта Пётр ЩЕДРОВИЦКИЙ, заместитель директора Института философии РАН по развитию. — Наша цель — вернуть России и миру панораму русских философов XX века».

— Пётр Георгиевич, как родилась идея издать серию «Философия России»? Каким был первоначальный замысел?

— Однажды я читал лекцию студентам гуманитарного факультета крупного университета и в какой-то момент обнаружил, что некоторые фамилии наших известных философов слушателям ничего не говорят.

Тогда мне и пришла мысль о том, что нужно оживить, вернуть в культурный оборот лица и имена русских философов XX века, привязав их творчество к контексту их жизни. Рассказать, чем они занимались, каков был их жизненный путь,

как переживания сопровождали их творчество.

Идея эта получила развитие в обсуждениях с будущими членами совета серии «Философия России XX века». Первое требование, которое мы приняли совместно, а потом совместно же нарушили, — книги должны быть посвящены только умершим. Изначально было отобрано 20 фамилий.

— А почему приняли решение начать со второй половины XX века?
— Потому что люди, которые жили рядом с философами второй половины XX века — ученики, родственники, — ещё живы, но люди стареют и умирают, память истончается. Мы ставили перед собой задачу успеть максимально полно собрать «живой» материал.

— Какова логика формирования материала внутри серии?
— Каждому мыслителю посвящён один том, в котором: творческая биография, библиография работ самого философа, иногда с приложением описи архивных материалов, которые не изданы и часто неизвестны широкому читателю, плюс библиография работ о философе и его творчестве. Там же статьи учеников и исследователей, воспоминания современников.

Кроме того, научной литературы по истории православной церкви очень мало, на иностранных языках — почти нет. Некоторые русские философы вообще не переведены! Вырастают поколения, которые воспитываются на переводной литературе. Это очень

важно, потому что мы издали отдельную книгу о четырёх наших ныне здравствующих философских академиках: Ойзермане, Стёпине, Лекторском и Гусеинове. И ещё один том — воспоминания об этом периоде развития российской философии.

— Как вы оцениваете результаты работы над проектом «Философия России»?

— Я считаю, что 21 том первой серии — это огромная работа. Целый пласт новых исследований и новых материалов был актуализирован. Плюс подготовка и осуществление самого издания. Работа эта была достаточно хорошо воспринята как профессиональным сообществом, так людьми внешними для философии: культурологами, представителями гуманитарных наук, журналистами, общественностью. И мы решили не останавливаться и продолжить эту линию, взяв в качестве предмета для второй серии первую половину XX века.

Подбор персоналий снова занял у нас длительное время, больше года. Как мы и ожидали, ряд вещей оказался очень сложным, потому что материалов мало. Например, сегодня сложно найти фотографии Вышеславцева, очень известного нашего философа первой половины XX века, философа права. Не осталось материалов, потому что он умер в изгнании.

— Если вы в будущем возьмётесь за XIX век, появится ещё больше сложностей?

— Знаете, необязательно. Например, часть авторов первой половины XX века глубоко проработана: уже сделаны монографии, исследования, диссертации. Есть на что опереться в отличие от второй половины XX века, где мы часто начинали с нуля и впервые составляли этот сборник. Мы здесь пошли по пути как персональные томов, так и сборников, в которых материалы подобран не по конкретному автору, а по теме. Например, «Русская философская психология» или «Русский философский марксизм».

— Сколько всего томов будет в проекте «Философия России»?

— Пока планируется 21 и 37... Но я не исключаю, что в итоге томов окажется больше. Мы получили массу благодар-

ностей, особенно от университетских библиотек. Книги нашего проекта востребованы прежде всего студентами гуманитарных факультетов.

— Электронную версию делать будете?

— Будем. Есть несколько сопутствующих идей: в том числе снять фильм про каждого из мыслителей. Или идея сделать один том, который будет называться «Словарь русских философов XX века»: 100 авторов, про каждого из них 4–5-страничная статья. Такой материал уже можно будет переводить на иностранные языки.

Подготовила
Зоя МИЛОСЛАВСКАЯ

«От Власти Жду — Власти»

60 лет исполняется Валерию Казакову, поэту, прозаику, фото-графу, бытописателю российского чиновничества, знатоку политической кухни. Полковник в отставке. Воювал в Афганистане, участвовал в антитеррористической операции в Чечне. Работал в Московском представительстве Сибирского федерального округа. Но для нас Валерий Николаевич прежде всего любимый автор и дорогой гость на страницах «ЛТ». Примите наши сердечные поздравления!

— Дружите Казаков, скажи мне, на деле является ли власть как старая трапа Карло, у тебя в заглавие целая группа армянских, висящих на плечиках и жестках персонажей. Скажем, неприметный и почти благообразный старичок, мирно жующий свой номенклатурный обед в стекляшке на Старой площади, на поверку оказывается всё-таки ты их творить-мастерить одним из хранилелей столетних преоданий и традиций Кремля. Вселоглашающая страсть Пьеро или Дон Жуана, готовая вот-вот набрать своих прирученных?

— Знаешь, в Могилёве в шестидесяте годы был один «папа Карло», он содержал подпольный бордель, за что и вел, правда, позже его причислили к лику диссидентов. Так вот: мои герои, скорее всего, не маркизетки, висящие на крючках, а самые что ни на есть «Карлы», «урлы», «мурылы», «гоблины», и манипулировать ими весьма сложно, порой они сами манипулируют кем хочешь. Уж так сложилось, что попал в страте управления, не стремился, просто время такое было. Попал, обжились, начал прозревать, вот тогда и появились мои первые рассказы о жизни и оденках людей власти. Разные они, эти люди, и живут, и веруют, и даже льют по-разному. Да вот им судья. Меня же больше интересует не словозачин чиновника, не его казнокрадство, а продажа «богатым людям», потому как ни до названия «капиталист», а тем более — «олигарх» эти чуждые народу упёрки не досрости. Всё это частности. Болото в другом, в самой системе власти, вернее, в отсутствии системы, которая могла бы причесать под перманентное реформирование. Смотри: ещё год-два — и журнал «Фортбс» станет московским справочником, а Дальний Восток, Сибирь, и сёла всей России обязательны, делается чужими и по духу, и по народонаселению. Сегодня денежные лодыжки покупатели чиновников, а с ними и саму суть власти, и так уже давно, с девяностых. Посмотри, как один-два сегодня президент, как далеко до него простоему человеку. Почему? Вот на этот мучительный вопрос я и пытаюсь ответить в своих книгах. Знаешь, я как-то в обычном минском универсаме нос к носу столкнулся с тогдашним главой администрации президента Беларуси Владимиром Макеем. Я с коляской, и он с коляской, стоим в каску в одной очереди. Ты можешь такое представить у нас? У них там странная какая-то «диктатура», там премьер-министр ездит без мигалок и милицейских машин сопровождения. А у нас? У нас тубернаторы, когда их синельство изволит в присутствие ехать, движенье перекрывают. А ты говоришь, «всклок на плечиках!»

— И в «Записки колониального чиновника», и в особенностях в романе «Левый гоблин», и наконец, главный вопрос: наши беды — это результаты некоего колоссального заговора зловерных недругов извне или творцами всей нашей «Сибирские огни», читателя не оставляет ощущение некоей невняти и тем-идёт безвозвратно прошлое, не ставшее и будущей: вне или внутри нас? Кто они, гоблины, чьи тени нависли над стран-еминки, манипуляторы, тайные советники, серые тени бывших властителей блина живёт в каждом из нас?

— Когда всё это видишь, вопей-вонвей! начинаешь искать в этой бесовщине (герои Фёдора Михайловича живучими оказались) что-то не людское, может, даже мистическое, и самое невероятное, что иррациональное действительно присутствует во власти. Нечто всплывает из глубины заброшенного колонида нашей истории. Очень хочется это разглядеть, но большинству неведомо, да и неинтересно им. А ведь мы за гонкой этой терпим в себе Бога и свет Его, серое бельмо экрана телевизора и дисплей компьютер-пьютера постепенно становятся подслеповатым солнцем миллионов. Сегодня только начало инкубационного периода, и что выплывет из человеческого разума под этим новым светиллом? Неизвестно. Нет никакого вселенского заговора против нашей страны. Есть обычная зависть к России. Просто не такая она, померить трудно, а почитать — ещё труднее. Так что многим хотелось бы погреться очередной раз на нашем поляр-рише. Да и сами мы хорошие, живём порой без руля и ветрил, а чуть что — бросаемся ругать корнем. Мишуризм, мельчаем, мечаем! — вот тебе и гоблинам раздало. Из писателен за 20 лет демократии бомжей сделали, добрые журналы порезали да за-крыли, книги отдали рынку, наплодили планча и поруки, школу почти прихлопнули, чему мы там дедят учёму? Пора уже подпол-то с головами нашим культуру и просветительным министртам снять. Да хахлит, однако, нам за всё перед всеми оправдываться, хахлит!

— Наконец, вопрос, скорее, риторический. Вот ты видишь власть изнутри. Скажи, возможна с твоей точкой зрения та самая симфония власти? Ну человеку, Так?

— Симфония в людях есть всегда, у большинства людей, без этого — война. Люди со своей симфонией ждут оклика державного лада. Ждут и надеются. Сегодня во власть приходят новые и весьма сильные люди, власть нечестно зашевелила, система прижала уши и придуливаются: что это — верховка? Побивает чутко шипек и затихнет — миг, это набирающая силу очистительная гроза? Я не вижу ни к репрессиям, ни к охоте на ведьмы, я просто, как и миллионы людей, от власти жду только одного — власти.

Беседа с Владимиром БЕРЯЗЕВ, главным редактором «Сибирских огней»

Валерий КАЗАКОВ

Первый президент России ещё с партийных времён не любил Старую площадь. К этому малоприемному и широко известному только среди высшего начальства страны месту у Бориса Николаевича были свои давние счёты. Как любой партийный или советский функционер он не единожды проходил через тяжёлые жарнова серого неприметного здания с запутанной системой подъездов. Со стороны ничего особенного эти здания, кособоко приоткрытые на самом краю державного квартала советской столицы, не представляли. Однако именно здесь, а не в парадном и величественном Кремле решались судьбы властных структур. Без обязательного ассесорного изучения кандидата, целой череды изумляющих ожиданий и бесед и, наконец, должданной окончательной визы ни один человек не мог получить ни генеральских погон, ни лауреатского звания, ни профессорской кафедры, ни кресла секретаря обкома, ни министерского портфеля, ни дипломатического ранга, ни директорских рычатов металлургического гиганта. Каким бы ты выдающимся ни был и какие бы заслуги ни имел перед страной и партией — минувать сито Старой площади ни тогда, ни сегодня ещё никому не удавалось. Разница, пожалуй, только в одном: раньше окончательное решение о назначении всё же принимал некий коллегияльный орган, а ныне это делает фактически единолично вередомо кто, вернее ведомо, но это «ведомо» всякий раз может быть разным.

Борис Николаевич, как человек злопамятный, мстил поганой площади полным её забвением. Иное дело, столичный родимец! Здесь, за высокими зубастыми стенами, грубоватому уралу было уютнее, просторнее что ли, только здесь по-настоящему ощущал своё асторожское величие. А про недобрую площадь старался не вспоминать и в этой своей несоознанной нестожности был он, кстати, далеко не одиноко. Старожилы докладывали, дескать, про это место давно в народе ходит какие-то недобрые и диковиные слухи. Говорили, что и Сталин площадь недолюбливал, и Никита, и Брежнев, только Катянович и Супову здесь нравилось трудиться. Да ещё Андрюшину, тот прямо преобрался в стено-дом кабинета. Бывало, приедет утром из дома труп трупом, а глядишь, часам к десяти уже золотым червонцем сияет. Другие же члены Политбюро, вынужденные там работать, часто жаловались своим докторам на дурное настроение к концу рабочего дня, на какую-то беспричинную раздражительность и вспыльчивость, на непонятные видения и звуки. Доктора внимательно слушали дряхлеющих небожителей, выписывали успокоительное, ухмылялись и сигнализировали кому следует. Да что там жалобы докторам, когда Ельцину лично сам Михаил Сергеевич в недолгие дни их совместного сидения в одном кремлёвском кабинете рассказал весьма странную историю, похожую на детскую страшную историю праведного атеиста, после изрядного возмязания последний генсек КПСС, неподдельно волнуясь, поведал:

Сел я за стол, чай принесли. А Иосиф Виссарионович ходит у меня за спиной туда-сюда, трубой, как кадилом, чадит. Осторожные, крадущиеся такие шажки в мягких, почти без каблучков, сапогах за собой отчётливо слышу, фуер и налил почти полный стакан с чаем, достал и повернуться к нему не могу, страх всё тело сковал.

— Так вот каким будет последний генеральный секретарь большевистской партии? — не спросил, не то констатировал он и положил мне на плечо свою левую руку. Тажёлая такая рука. Вздрогнул я от неожиданности, сжался весь, сосил глаза: вижу действительно руку, ярая такая, вёсунчатая, ржаме волосинки торпашатся. — Да ты не бойся, Михаил, тебе не меня опасаться надо. Ты за собой присматривай, за подчинёнными своими, ну и моих остерегайся...

Где-то ухнула дверь. Я вздрогнул, очнулся. Николаевич пытался по-своему разгадать за-ядку площади. Однажды даже пригласил к себе на дачу знатока московской старины профессора Кондратия Карловича Веселовского. Учёный с удивлением не только откликнулся на нехарактерное для кремлёвских обитателей любознательство к истории, но и согласился все идут и идут, наконец, дверь приёмной широко распахивается, на пороге стоит сам Ста-

какая это площадь? Так, широкая автостоянка для машин больших начальников.

— Ну и кто её так назвал: Ленин, Сталин? Неужели, понимаешь, и следов никаких цветочка. Так что несвоебее место выбрали север Москвы, а сапогах за собой отчётливо слышу, фуер и налил почти полный стакан с чаем, достал и повернуться к нему не могу, страх всё тело сковал.

— А знаешь, на счёт старух это весьма интересное наблюдение. Да-с-с. В старину место от Варварских до Ильинских ворот считалось в Кидай-городе самым гиблым и нечистым. Людскими здесь какие-то тёмные в леуужках убогих котились. Разбоём и воровством промышляли, краденый приговарывали. И ещё изготовляли здесь самые лучшие в Перволпостольной приворотные сна-добы и самые страшные яды. По тем временам любая промывка считалась тяжёлым преступле-нием, и упичённого в сим наипремениешие ждала наипотейшая смертная казнь. Да-с-с. Так вот, ремесло этим омерзным сплавилсь москвиче-ские ведьмы. Извини, я не утомил вас?

— Да куда там утомит! Видите, профессор, семейство всё собралось. Ты это там, Татьяна, распорядись по части чая, а мы тут с учёным пока по маленькой поймаем! Правильно я говорю?

— Нет, нет! Большое спасибо, я после опера-ции вове не пью! Возраст уже, знаете ли! — памятая наставления охраны, замаха л рукам профессор.

— Ну з-то, — растягивая слова, явно обиделся Ельцин, — неволить мы, конечно, никого не будем...

Наина Иосифовна, не дожидаясь обостре-нной ситуации и обрадовавшись откату Весело-ловского, быстро подала на небольшом серебреном подносе рюмку заранее раззава-ленной водки и маленький солёный огурец.

— Или ты стоворишь с Коржаковым и вы на пару разбавляете водку водкой, илиわざо «Кристалл» кедрёной матери разогнать надо, а ведь Минцищепром сажать в тюрьму, — хрустя отгурном, произнёс Борис Николаевич. — Ну и что там, понимаешь, с этим ведьмамы или как их там?

— А с ведьмамами, да-с-с, — явно смутив-шись, продолжил учёный — ситуация следую-щая. Наша среднеуресская ведьма в отличие от молодых и соблазнительных малороссийских и литовских, то бишь белорусских ведьмочек, как раз выделялась прежде всего своим пре-клонным возрастом и неприятной внешностью. Отсюда, вполне допустимо, что лагути эти на-селия, как бы справедливо заметили, именно старухи. Да-с-с, может, вы и правы, может, и правы. Мне вот, признаться, подобная мысль за столько лет работы в теме в голову ни разу не пришла. Да-с-с.

— Папка у нас умница, — обнимая отца, проворочала Татьяна. — А скажите, Кондратий Карлович, а кроме жилья нечисти, что-нибудь ещё на этом месте было?

— Конечно, было, как же не быть, Татьяна Борисовна. Лет двести, а может, и более гудел-здесь, под Китайгородской стеной, самый на-стоящий толкучий рынок, барахолка по-совре-менному. Что только не предпринимали цари какие-нибудь древности. Бываю и куда более жуткие находки. Вон весной девяносто четвёр-того года Прошенова нашли под полом одного из удобные дорожки, всё равно люди будут ходить по-своему, и так не только у нас России, так во всем мире. Вон в Германии в новых скверах и парках вообще не планируют пешеходные до-рожки, а жуть, пока народ сам их протопчет.

— И правильно, кстати, делают! — оживился президент — я тоже у себя в Свердловске, по-нимаешь ли, при благоустройстве новых мик-рорайонов так же поступал. Народ уважать и знать надо. Ну а что с базаром-то этим стало? Давайте, понимаешь ли, закупаться будем да-шь лосмертный сон, который кто-то всеесли-ный даёт ему досмотреть до конца. Усталость от буйства жизни обернулись бесконечной тоской, отгородившей от него весь белый свет непроницаемой серой пленкой. В этом не то мистическому аспекту следует добавлять, что раньше до рынка, до Китай-города, да и до са-мой Москвы было на этом месте какое-то потай-ное кладбище. Уж покойником ли там хоронили или останки жертв, принесённых млоду, кото-рый вроде как стол на нынешнем Боровицком холме, не знаю. Да о том доподлинно никому не известно, времени уйма минуло, может, ты-сча, а может, и более лет. И ещё одна особен-

Серая площадь

Отрывок из романа

Ельцин отказался, зато с нескрываемым удо-вольствием слушал застольный рассказ про-фессора.

— Сегодня даже старожилы уже не упомнят, откуда взялось название «Старая площадь». Да-с-с. Пожалуй, это одно из самых таинствен-ных названий в московской топонимике.

— В чём? — настороженно переспросил га-рант.

— В топонимике, любезнейший Борис Ни-колаевич. Так учёные называют науку о прои-схождении географических названий, рек, гор, озёр, населённых пунктов. Есть особый отдел в этой науке, который объясняет, откуда по-шли названия улиц, переулков и площадей горо-дов и городов. Да-с-с. Для наших, развита и изомежных поселений, источниками названий улиц, как правило, служат профессиональные занятия живших здесь людей, их религиозные пристрастия, имена собственных их предво-дителей или географические названия. Да-с-с. Вот, к примеру, скажем, название «Солянка» произошло от соляных складов, некогда нахо-дившихся на этом месте. Улица Масницкая по-лучила наименование от названия слободы, где с четырнадцатого века жили и работали мяс-ники. Да-с-с. Ну а улица Ильинка с шестнад-цатого века называется так потому, что на ней располагалась Ильинский мужской монастырь, а потом каменная церковь Пророка Илья. Я до-ступно излагаю?

— Доступно-то доступно, но откуда тогда, понимаешь ли, взялась эта самая площадь? Что там старухи жили, что ли?

— Вот тут-то и вся загавка, уважаемый Бо-рис Николаевич! Наука, к сожалению, не рас-полагает какими бы то ни было достоверными данными на сей счёт. Удивительно, но факт. Да-с-с. Нет о ней упоминания ни в древних лето-писях, ни на старинных картах, ни в путевых заметках именитых интеллигентов. Как ни верти, выходит, что это новый топоним и возник где-то в 1820 году. И сразу же началась какая-то че-харда: то Новая площадь называлась Старой, то Старая — Новой, а потом наборот. — Вроде как бес пугали! — не то спросила, не то вздохнула Наина Иосифовна.

— Да-а-с-с, что-то вроде того, — продолжил, заглянув в пустую чайную чашку учёный. Окон-чательно ныне действующее название укрепи-лись только в начале XX века. Да-с-с. Так что корни его искать надо на самой площади. Хотя

ность: на этой площади все расположенные на ней дома имеют только чётную нумерацию, а вы знаете, куда и по какому случаю несут два цветочка. Так что несвоебее место выбрали север Москвы, а сапогах за собой отчётливо слышу, фуер и налил почти полный стакан с чаем, достал и повернуться к нему не могу, страх всё тело сковал.

— А знаешь, на счёт старух это весьма интересное наблюдение. Да-с-с. В старину место от Варварских до Ильинских ворот считалось в Кидай-городе самым гиблым и нечистым. Людскими здесь какие-то тёмные в леуужках убогих котились. Разбоём и воровством промышляли, краденый приговарывали. И ещё изготовляли здесь самые лучшие в Перволпостольной приворотные сна-добы и самые страшные яды. По тем временам любая промывка считалась тяжёлым преступле-нием, и упичённого в сим наипремениешие ждала наипотейшая смертная казнь. Да-с-с. Так вот, ремесло этим омерзным сплавилсь москвиче-ские ведьмы. Извини, я не утомил вас?

— Да куда там утомит! Видите, профессор, семейство всё собралось. Ты это там, Татьяна, распорядись по части чая, а мы тут с учёным пока по маленькой поймаем! Правильно я говорю?

— Нет, нет! Большое спасибо, я после опера-ции вове не пью! Возраст уже, знаете ли! — памятая наставления охраны, замаха л рукам профессор.

— Ну з-то, — растягивая слова, явно обиделся Ельцин, — неволить мы, конечно, никого не будем...

Наина Иосифовна, не дожидаясь обостре-нной ситуации и обрадовавшись откату Весело-ловского, быстро подала на небольшом серебреном подносе рюмку заранее раззава-ленной водки и маленький солёный огурец.

— Или ты стоворишь с Коржаковым и вы на пару разбавляете водку водкой, илиわざо «Кристалл» кедрёной матери разогнать надо, а ведь Минцищепром сажать в тюрьму, — хрустя отгурном, произнёс Борис Николаевич. — Ну и что там, понимаешь, с этим ведьмамы или как их там?

— А с ведьмамами, да-с-с, — явно смутив-шись, продолжил учёный — ситуация следую-щая. Наша среднеуресская ведьма в отличие от молодых и соблазнительных малороссийских и литовских, то бишь белорусских ведьмочек, как раз выделялась прежде всего своим пре-клонным возрастом и неприятной внешностью. Отсюда, вполне допустимо, что лагути эти на-селия, как бы справедливо заметили, именно старухи. Да-с-с, может, вы и правы, может, и правы. Мне вот, признаться, подобная мысль за столько лет работы в теме в голову ни разу не пришла. Да-с-с.

— Папка у нас умница, — обнимая отца, проворочала Татьяна. — А скажите, Кондратий Карлович, а кроме жилья нечисти, что-нибудь ещё на этом месте было?

— Конечно, было, как же не быть, Татьяна Борисовна. Лет двести, а может, и более гудел-здесь, под Китайгородской стеной, самый на-стоящий толкучий рынок, барахолка по-совре-менному. Что только не предпринимали цари какие-нибудь древности. Бываю и куда более жуткие находки. Вон весной девяносто четвёр-того года Прошенова нашли под полом одного из удобные дорожки, всё равно люди будут ходить по-своему, и так не только у нас России, так во всем мире. Вон в Германии в новых скверах и парках вообще не планируют пешеходные до-рожки, а жуть, пока народ сам их протопчет.

— И правильно, кстати, делают! — оживился президент — я тоже у себя в Свердловске, по-нимаешь ли, при благоустройстве новых мик-рорайонов так же поступал. Народ уважать и знать надо. Ну а что с базаром-то этим стало? Давайте, понимаешь ли, закупаться будем да-шь лосмертный сон, который кто-то всеесли-ный даёт ему досмотреть до конца. Усталость от буйства жизни обернулись бесконечной тоской, отгородившей от него весь белый свет непроницаемой серой пленкой. В этом не то мистическому аспекту следует добавлять, что раньше до рынка, до Китай-города, да и до са-мой Москвы было на этом месте какое-то потай-ное кладбище. Уж покойником ли там хоронили или останки жертв, принесённых млоду, кото-рый вроде как стол на нынешнем Боровицком холме, не знаю. Да о том доподлинно никому не известно, времени уйма минуло, может, ты-сча, а может, и более лет. И ещё одна особен-

